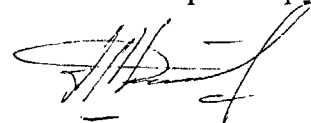

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. В.М. КОКОВА

04201351042

На правах рукописи

Афашагов М. А.
Хасанович

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
(на материалах Кабардино-Балкарской республики)**

Специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами - АПК
и сельское хозяйство

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель – д.э.н., профессор
Шогенов Б.А.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические аспекты формирования стратегии модернизации агропромышленного комплекса региона	
1.1. Концептуальные аспекты формирования стратегии модернизации агропромышленного комплекса и определения ее направлений.....	9
1.2. Закономерности и особенности функционирования системообразующих и структурных элементов АПК.....	28
1.3. Современные проблемы сельских территорий в контексте модернизации агропромышленного комплекса региона.....	41
Глава II. Диагностика социально-экономического развития агропромышленного комплекса региона	
2.1. Структурно-функциональный анализ развития агропромышленного комплекса КБР.....	60
2.2. Оценка технического потенциала регионального АПК.....	82
2.3. Анализ обеспеченности продуктами питания населения для оценки развития АПК региона в системе стратегического управления	
Глава III. Формирование стратегических направлений модернизации агропромышленного комплекса региона	
3.1. Разработка рекомендаций по совершенствованию управления рациональным размещением отраслей АПК региона.....	104
3.2. Формирование ресурсосберегающей агроэкономики в регионе	
3.3. Модели развития малых форм хозяйствования как инструмент модернизации агропромышленного комплекса региона.....	128
Выводы и предложения.....	170
Список литературы	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях все более возрастающего уровня конкуренции и технологического развития на фоне существующих проблем агропромышленного комплекса, в стране необходима эффективная стратегия ее модернизации, келью и конечным результатом которой должна стать устойчиво-конкурентоспособная отрасль, с обновленной устойчивой производственной базой, обеспечивающая необходимые пропорции оптимального сочетания структуры потребления и производства. Именно модернизация агропромышленного комплекса, основанная на формировании высокотехнологичных ресурсов, реализации современных систем управления и эффективном вовлечении в хозяйственный оборот инновационных разработок, позволяет обеспечить экономический рост в условиях глобализации экономики. На сегодняшний день отсутствует единая теория формирования стратегии модернизации агропромышленного комплекса. Методологическая база складывается из отдельных фрагментов теорий инновационного развития, институциональных изменений, конкуренции, инвестиционных стратегий и ресурсной теории.

В этой связи разработка и практическая реализация рекомендаций по определению и формированию стратегических направлений модернизации агропромышленного комплекса региона и Российской Федерации в целом является одной из приоритетных задач на среднесрочную перспективу.

Практическая реализация данной проблемы, создание эффективных инструментов преодоления кризисного состояния АПК и модернизации региональной агроэкономики, предполагает проведение дальнейших научных исследований.

Степень изученности проблемы. Фундаментальные исследования положений экономической теории представлены в трудах классиков: А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл, Дж. Ст. МилльДж. Кейнс, В. Ойкен, Л. Эрхард, С. Витте, Й. Трахтенберг, М. Туган-Барановский, Д. Менделеев, А. Чаянов, А. Чупров и др.

Исследованию проблем развития и модернизации АПК посвящены труды Беспехотного Г.В., Борхунова Н.А., Кошолкиной Л.А., Милосердова В.В., Петрикова А.В., Светлова Н.М., Таласа Б.М., Федорука С.П., Хамбазаровой М.А., Шутько А.С. и др.

Существенный вклад в исследование проблем развития регионального АПК в современных условиях внесли Агаларханов М.Д., Гасанов М.А., Гимбатова Г.М., Дохолян С.В., Ибрагимов М.А., Зайналов М.И., Казиханов А.М., Камиллов М.К., Петросянц В.З., Пулатов З.Ф., Халималов М.М., Ханмагомедов С.Г., Шейхов М.А., Бабков Г.А., Бондаренко Л.В., Емельянов А.А., Кузменко В.М., Лобачева Т.С., Молчанова Е.В., Пошкус Б.И., Семин А.Н., Ушаев И.Г., Четвертакова В.П., Эпштейн Д.С., Шогенов Б.А. и многие другие видные российские ученые.

Данная диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство ВАК Минобрнауки РФ и п.п. 1.2.41. «Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК», 1.2.50. «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры», 1.2.34. «Особенности развития материально-технической базы АПК и его отраслей».

Цель и задачи исследования. Основная цель работы состояла в том, чтобы на основе концептуально-теоретического анализа развития АПК, выявить критериальные характеристики и структурные составляющие современного развития отрасли, позволяющие обосновать приоритетность модернизационной компоненты в стратегическом управлении, определить направления развития, модели и факторы эффективного функционирования отрасли.

Исходя из цели, в работе поставлены и решены следующие задачи:

❖ исследовать концептуальные аспекты формирования стратегических направлений модернизации агропромышленного комплекса региона;

- ❖ выявить закономерности и принципы функционирования системообразующих и структурных элементов АПК в современных условиях;
- ❖ проанализировать социальные проблемы сельских территорий в контексте модернизации АПК;
- ❖ обосновать модели рационального размещения отраслей АПК в условиях ограниченных ресурсов на основе структурно-функционального анализа современного состояния, тенденций развития регионального АПК и оценки его технического потенциала;
- ❖ определить стратегические направления модернизации регионального АПК с позиции формирования ресурсосберегающей агроэкономики;
- ❖ разработать оптимальную структуру малых форм хозяйствования как инструмента модернизации аграрного сектора региона.

Предмет исследования. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, связанные с функционированием системы отраслей регионального АПК и процессом ее модернизации в современных условиях.

Объектом исследования являются агропромышленный комплекс Кабардино-Балкарской Республики.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы: диалектический метод познания, анализ и синтез, системно-функциональный и ситуационный анализ, а также законы и категории общей экономической теории, научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам функционирования агропромышленного комплекса.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена статистическими данными Федеральной службы государственной статистики РФ и КБР, данными Минэкономики и Минсельхоза КБР, результатами анкетирования, проведенного соискателем, и данными первичной отчетности предприятий. Информация была изучена, обработана, обобщена и проанализирована, что дало возможность обеспечить репрезентативность эмпирической базы исследования, а в сочетании с применением указанных методов

анализа, гарантировать достоверность полученных результатов и аргументированность выводов, предложений и рекомендаций.

В процессе исследований и обработки эмпирической информации применялись также специфические методы: монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, статистико-экономический, нормативных, экспертных оценок и другие методы сравнительного экономического анализа, объединенные системно-функциональным подходом к анализу сущности исследуемой проблемы.

Научная новизна исследования заключается в уточнении теоретических положений и обосновании приоритетности модернизационной компоненты в развитии АПК, а также разработке методических подходов, обеспечивающих эффективность процесса управления в аспекте формирования стратегии модернизации агропромышленного комплекса региона, на основе совершенствования инструментов анализа, оценки и определения направлений развития отрасли.

Основные научные результаты, полученные автором и положения, выносимые на защиту:

- ❖ уточнены теоретические аспекты формирования стратегии модернизации агропромышленного комплекса региона, на основе систематизации существующих положений, с позиции возрастающих потребительских потребностей и жесткой конкуренции, позволяющие оптимизировать процесс определения и формирования стратегических направлений, обеспечивающих разработку комплексных перспективных планов развития АПК региона;

- ❖ выявлены закономерности функционирования системообразующих и структурных элементов агропромышленного комплекса, представленные разбалансированностью и асимметричностью его структуры, разрушением связей между его элементами, противоречиями в производственных процессах, осмысление которых способствует четкому обозначению проблемных областей, выявлению точек роста в экономическом развитии и стратегических направлений модернизации агропромышленного комплекса региона;

❖ предложены модели рационального размещения отраслей АПК на основе структурно-функционального анализа современного состояния и тенденций развития регионального АПК в условиях ограниченных ресурсов, позволяющие переориентировать деятельность хозяйствующих субъектов на воспроизводство почвенного плодородия и продуктивности земель сельскохозяйственного и безотходное специализированное перерабатывающее производство как одно из основных стратегических направлений модернизации регионального АПК;

❖ обосновано, что обеспеченность населения региона продуктами питания можно использовать для оценки развития АПК региона в системе стратегического управления, как индикатор наиболее точно характеризующий дифференциацию доходов социальных групп населения, уровень потребности в продовольственной продукции, и позволяющий переориентировать производство предприятий АПК на существующий в регионе спрос;

❖ предложены авторские модели расчета эффективности функционирования отраслей сельского хозяйства КБР, использование которых позволит снизить сложившиеся диспропорции в аграрном секторе экономики и обеспечить устойчивый экономический рост в отраслях АПК, на основе рационального размещения отраслей по экономическим зонам;

❖ разработаны оптимальные производственно-экономические параметры моделей хозяйствующих структур, внедрение которых будет способствовать преодолению кризисного состояния агропромышленного производства и эффективному проведению модернизационных процессов в АПК.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке и обосновании теоретико-методических подходов к формированию целевых ориентиров стратегии модернизации регионального АПК.

Содержащиеся в работе положения и выводы могут быть использованы в качестве теоретической основы для разработки программ социально-экономического развития регионального АПК. Основные выводы и фактиче-

ский материал могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов «Региональная экономика», «Экономика АПК», а также в качестве практических рекомендаций при разработке соответствующих региональных программ.

Апробация работы. Основные теоретические и практические выводы и предложения исследования докладывались, обсуждались и получили положительную оценку на научно-практических конференциях в Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии, Институте информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (г. Нальчик, 2009-2011), Дагестанском государственном университете (г. Махачкала, 2009-2012 гг.), Ставропольском государственном аграрном университете (г. Ставрополь, 2009-2012 гг.).

Разработанные автором методические рекомендации по модернизации АПК, приняты к внедрению Министерством экономического развития и торговли Кабардино-Балкарской Республики (акт внедрения за №ИЛ-04/354 от 29.11.2011 г.).

Предложенные модели расчета основных экономических показателей результатов и эффективности отраслей сельского хозяйства КБР на основе прогнозирования продуктивности (земли и скота), соответствующего обоснования валовых сборов и продаж, нормативов удельной себестоимости и прогнозируемых цен, приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства и продовольствия КБР (акт внедрения за №ВД-03/2533 от 30.11.2011 г.).

По результатам диссертационного исследования опубликовано 13 работ общим объемом 6,9 п.л., в т.ч. авторские 4,8 п.л., в т.ч. три работы объемом 1,1 п.л. в изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация изложена на 195 страницах, состоит из введения, трех глав, выводов и предложений, списка использованной литературы из 167 наименований.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

1.1. Концептуальные аспекты разработки стратегии модернизации агропромышленного комплекса

Процесс рассмотрения теоретических аспектов стратегии модернизации агропромышленного комплекса предполагает в первую очередь конкретизацию категории стратегия и особенностей ее разработки для АПК. Так, определяя категорию – стратегия, отметим, что она формируется на стыке, с одной стороны, чётких ориентиров перспективного развития, с другой стороны, изменяющихся факторов внутренней и внешней среды, её можно рассматривать как комбинацию планируемых и экстренных управленческих по адаптации организации, отрасли, региона, страны к новой ситуации, к новым возможностям получения конкурентных преимуществ и новым угрозам ослабления ее конкурентных позиций [56].

Стратегии могут рассматриваться двояко: либо как априорные заявления, призванные задать направление деятельности, либо как апостериорные обобщения предпринимавшихся ранее действий. В этой связи, стратегию можно рассматривать как модель, заранее продуманный или выстраиваемый по ходу развития событий образ действий или манеру поведения, как план, сознательно и намеренно разработанную последовательность действий, как прием, использование различных хитростей и уловок, чтобы ввести в заблуждение конкурентов, как позицию положение компании относительно внешней среды, как перспективу укоренившийся в организации способ восприятия мира.

Таким образом, стратегия – это средство достижения желаемых результатов, целей. Она в определенной степени воплощает в себе модель управления объектом, а, следовательно, формирует соответствующий образ мышления [67, с.135-136], представляя собой процесс обоснования миссии, выявления долгосрочных целей, формирования задач и принятия порядка (и плана)

действий для достижения намеченных ориентиров.

И. Ансофф дифференцирует особенности стратегии как [41]:

- процесс выработки стратегии не завершается каким-либо немедленным действием, обычно он заканчивается установлением общих направлений, продвижение по которым обеспечит рост и укрепление позиций предприятия;
- сформулированная стратегия должна быть использована для разработки стратегических проектов, её роль состоит в том, чтобы, во-первых, сосредоточить внимание на определенных участках или возможностях, во-вторых, отбросить все остальные возможности как несовместимые со стратегией;
- необходимость в данной стратегии отпадает, как только реальный ход событий выведет организацию на желаемое развитие.

В ходе формулирования стратегий нельзя предвидеть все возможности, которые откроются при составлении проекта конкретных мероприятий. Поэтому, приходится пользоваться обобщенной, неполной и неточной информацией о различных альтернативах. При этом, на наш взгляд, разработка и реализация стратегии имеет следующий вид (рис. 1.).

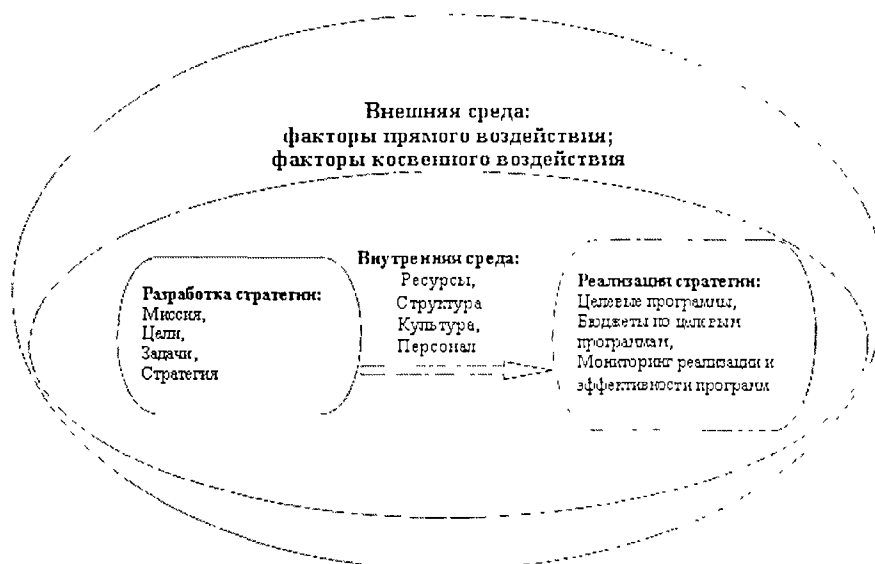

Рис. 1. - Разработка и реализация стратегии

Дополняя процесс формирования стратегии процедурами, отмечают, что важнейшими составляющими управления являются формулирование её миссии и целей.

Долгосрочные цели формируются на основе миссии. Миссией принято называть обобщённую цель, вызывающую состояние стремления к чему-либо.

Во-первых, формируются целевые ориентиры, отражающие то, на решение каких задач направлена деятельность объекта, и то, к чему она стремится в своей деятельности в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, учитывается сфера деятельности организации, отражающая то, какой продукт она предлагает покупателям, и то, на каком рынке осуществляет реализацию своего продукта.

В третьих, формулируется философия организации, находящая проявление в тех ценностях и верованиях, которые приняты в ней.

В четвёртых, выявляются возможности и способы осуществления деятельности организации, отражающие то, в чем её сила, каковы отличительные возможности для выживания в долгосрочной перспективе, каким способом и с помощью какой технологии организация выполняет свою работу, какие для этого имеются ноу-хау и передовая техника.

Таким образом, разработка любой стратегии начинается с формулирования миссии, являющейся философией объекта, смыслом его существования, объединяющей всё множество возможных целей. По мнению автора, миссией развития региональной экономики является обеспечение высокого, соответствующего стандартам развитых стран, уровня жизни населения на основе увеличения объёмных и душевых характеристик производства товаров и услуг, сбалансированного и адаптивного, к имеющимся точкам роста, воспроизводственного развития региона.

Цель – это желаемое состояние организации в будущем и результат ее деятельности. В целях находят свое отражение направления развития предприятия в будущем. На формирование целей оказывает влияние ряд факторов, однако, ключевыми является императивы внешней среды.

Чтобы цели имели управленческую ценность, они должны быть определены в количественных и измеримых показателях и содержать предельные значения, которых необходимо добиться. Это подразумевает, что нужно избегать таких формулировок, как «максимальные прибыли», «снижение из-

держек», «повышение эффективности», «увеличение объема продаж», которые не определяют ни количественных, ни временных границ. Установление целей – руководство к действию, каких результатов и когда необходимо достичь и кто за это отвечает [36, с. 123].

Таким образом, цели – детально сформулированные и количественно определенные желаемые результаты функционирования и развития системы в будущих периодах. Указанное определение обуславливает требования к описанию целей.

Следует заметить, что каждое предприятие характеризуется совокупностью целей, включая цели самой отрасли. Цели отрасли должны определяться целями организации.

На основании анализа литературных источников по исследуемой проблематике [21,25,27,71] можно выделить следующие основные признаки классификации целей:

- по типу (классу) управленческих решений: стратегические, тактические, оперативные;
- по степени охвата в структуре организации: системы управления, цели подразделений;
- по функциональному признаку объекта управления: маркетингом, производством, финансами, персоналом организации, инновациями;
- по подсистемам субъекта управления: управления персоналом, цели информационного обеспечения менеджмента, материально-технического и финансового обеспечения, формирования стиля управления, в отношении технологии и методов управления.
- по направленности управления: функционирования и развития;
- по периодичности: постоянные, периодические, разовые;
- по измеримости: качественные, количественные;
- по стадиям жизненного цикла: проектирования и создания, роста, зрелости, завершения жизненного цикла.

Цели управления целесообразно рассматривать как совокупность целей

функционирования и развития организации.

Указанная классификация целей позволяет определить и конкретизировать задачи, а также использовать методы управления, предназначенные для разных целей.

Формулирование целей является вторым этапом стратегического менеджмента. В зависимости от того, насколько четко сформулированы цели, зависит эффективность деятельности организации, отрасли и т.д. Некорректно сформулированная цель способна привести к банкротству предприятие, и к кризису отрасль, поэтому, очень важно знать классификацию целей, специфику процесса их формулирования, применяемые методы реализации.

По мнению ряда исследователей, стратегический менеджмент представляет собой по существу способ управления, используемый в условиях появления новых, более сложных задач, обусловленных динамичностью и неопределенностью обстановки [95, с. 67]. Как видно, данная дефиниция не учитывает социальных аспектов стратегического управления.

Другие авторы рассматривают стратегический менеджмент как программный способ мышления и управления, обеспечивающий согласование целей, возможностей предприятия и отрасли [28]. В данном определении исследователи подчеркивают социальный, маркетинговый и технологические аспекты стратегического менеджмента, упуская при этом важность и значение информационных ресурсов, а также влияние внешнего окружения.

По нашему мнению, более удачным является определение, позиционирующее стратегическое управление, которое опирается на человеческий потенциал, как основу организации, ориентирует производственную деятельность на выполнение стратегии, запросы потребителей, осуществляет гибкое регулирование и своевременные изменения, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности позволяет выживать и достигать своей цели в долгосрочной перспективе [76, с. 182].

На основе обобщения дефиниций стратегического управления мы приводим рис.2.

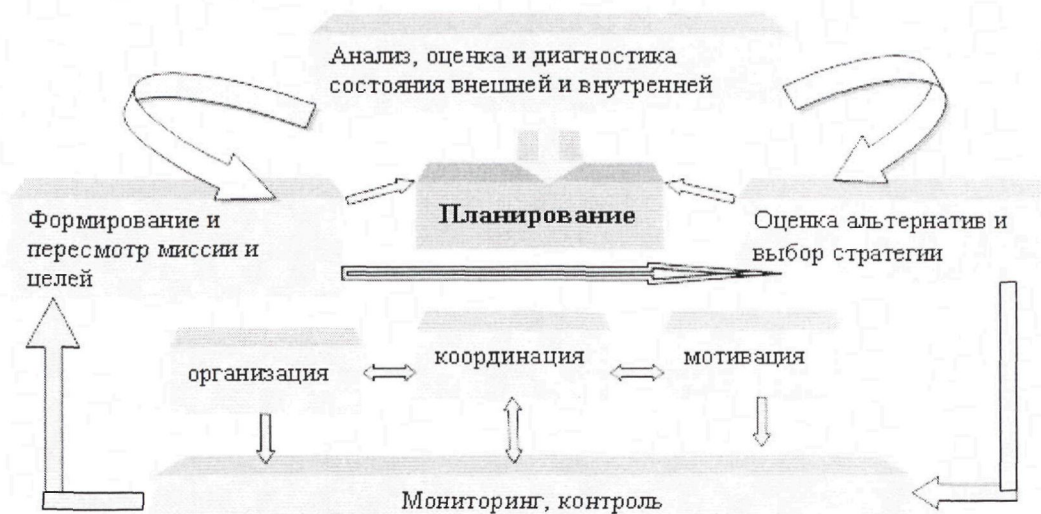

Рис. 2. - Система стратегического управления

В качестве основных принципов стратегического менеджмента ряд исследователей выделяют следующие [105, с. 73-74]:

1. Обоснованный и сознательный выбор целей и стратегий развития организации. Процесс развития организаций полон противоречий, и для их разрешения должны разрабатываться эффективные способы в различных областях деятельности организации. Решения должны быть непротиворечивы.

2. Постоянный поиск новых форм и видов деятельности, направленный на укрепление существующих конкурентных преимуществ, выявление и усиление новых.

3. Обеспечение соотносительности между организацией и внешней средой, управляющей и управляемой подсистемами организации и ее элементами. Под соотносительностью понимается некоторое конкретное соотношение между отдельными частями и элементами системы, которое определяет наилучшие условия функционирования и развития организации.

4. Индивидуализация стратегий. Каждая организация уникальна в том смысле, что имеет особенности, обусловленные сложившимся составом кадров, экономическим потенциалом, культурой и другими чертами.

5. Каждая стратегия состоит из двух частей: спланированной организацией и случайной, появившейся под воздействием внешней среды.

6. Четкое организационное разделение задач стратегического управле-

ния и задач оперативного управления. Нельзя смешивать задачи текущего управления, эффективность решения которых определяется прибылью и позициями организации в данный момент времени, и задачи стратегические, нацеленные на выживание и процветание в долгосрочной перспективе.

Указанные принципы, являются достаточно общими, включают, как основные требования, так и функции - предназначения, в связи с чем, автором данного диссертационного исследования предложено свое видение системы и механизма формирования, разработки и реализации стратегии (рис. 3).

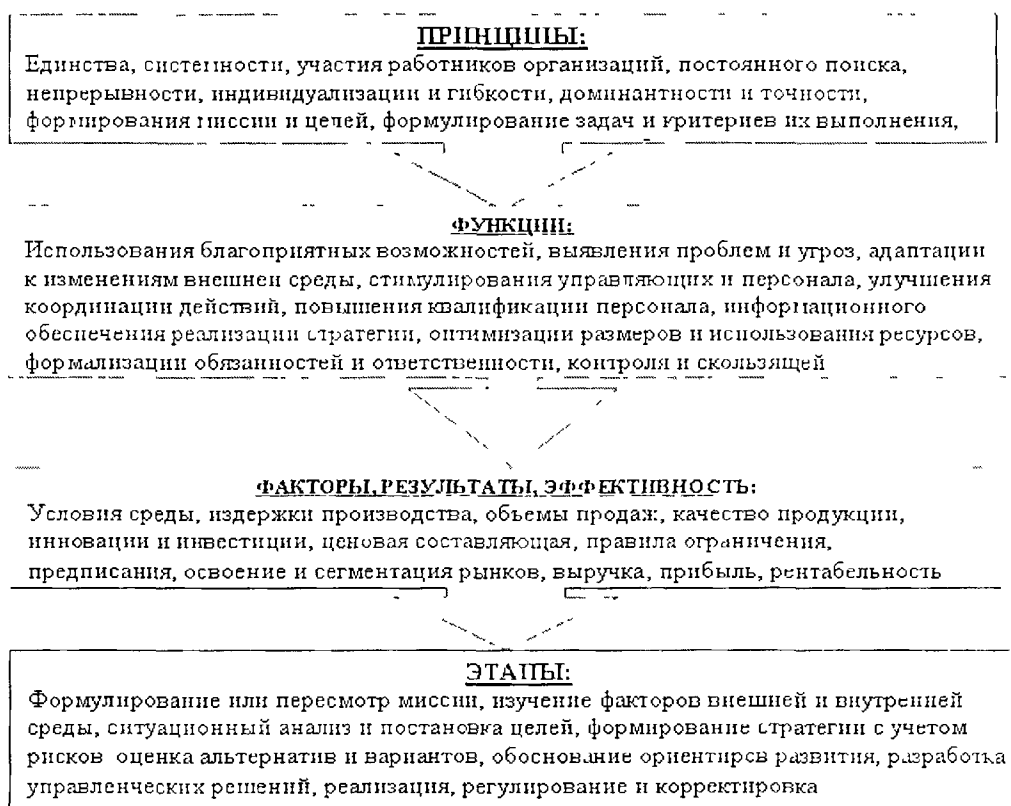

Рис. 3. - Система и механизм формирования, разработки и реализации стратегии

Выполнение этих принципов и функций, учёт факторов, результатов и эффективности, применение в качестве инструментов планов, программ и проектов, чёткая этапность разработки и реализации стратегии позволяют:

- определять оптимальную стратегию развития организации, ибо детально продуманная стратегия и интегрирующая в себе все необходимые элементы организация её выполнения являются залогом эффективного функционирования системы управления в перспективе;

- учесть, что цели деятельности социально-экономических систем в значительной степени определяются условиями внешней среды и установками управляющих;

- сформировать взаимосвязь разработанной стратегии и сформулированных конкретных задач, обладающих способностью к измерению;

- выявить наличие тесной взаимосвязи между стратегией, правилами и процедурами функционирования организации;

- ориентировать организацию на решение ключевых, определяющих доминант, от достижения которых зависит ее выживание и продолжительность жизненного цикла на рынке;

- органично увязать намеченные цели с имеющимися ресурсами, требующимися для достижения поставленных задач;

- осуществить адаптивный характер стратегического управления, то есть способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды планируемого объекта.

Все это позволяет сформировать концептуальную схему выработки стратегии развития того или иного изучаемого объекта (организации, отрасли, корпоративной структуры, региона, страны) с учетом основополагающих элементов.

Следующим этапом логики проведения исследования является определение категории модернизация, для четкого представления последовательности процесса формирования стратегии модернизации, в частности агропромышленного комплекса.

Рассматривая и обобщая воззрения ученых модернизацию можно определить как усовершенствование, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Социальное значение модернизации - макропроцесс перехода от традиционного общества к современному обществу, от аграрного - к индустриальному. Модернизация это процесс реконструкции общественной системы полной или частичной с целью ускорения развития Этот процесс не произошёл одновременно во всех странах, вследствие чего учёные говорят о

лидирующих странах и странах с догоняющим типом модернизации.

Экономическая модернизация предусматривает интенсификацию процесса экономического воспроизводства, которая достигается благодаря росту дифференциации труда, энергетического оборудования производства, превращения науки в производственную (экономическую) силу и развития рационального управления производством.

Модернизация стала фактором создания экономических форм и институтов, способствующих развитию и доминированию товарно-денежных отношений в производстве, потреблении и принуждению к труду, что привело к развитию капитализма. Это, в свою очередь, повлекло развитие и распространение рыночных отношений, формирование и развитие национальных и транснациональных рынков. Использование достижений науки в бизнесе способствовало научно-технической революции и превращению науки в одну из важных производственных сил. Экономическая модернизация также предполагает постоянное совершенствование методов управления экономикой и производственных технологий, что способствовало появлению рациональной бюрократии, менеджмента и экономической науки.

На сегодняшний день в зарубежных работах освещающих проблемы модернизации (впрочем, как и в большом числе отечественных) преобладает формационный подход, в котором ключевой проблемой является идентификация источников и эндогенных детерминант процесса получения знаний как главного фактора развития новой формации, отличных от детерминант размещения. Перемещение знания, коллективное знание, области знания (или пространство знаний) – все это теории, которые очерчивают перспективы данного направления. В этом русле лежат работы Анселина (Anselin, 1997; 2000), Аудретша и Фельдмана (Audretsch and Feldman, 1996), Айдалоя (Aydaloi, 1986), Каманьи (Camagni, 1991; 1999), Капелло (Capello, 1999 и 2001), Кревуазье и Каманьи (Crevoisier and Camagni, 2000), Фельдмана (Feldman, 1994), Фельдмана и Аудретша (Feldman and Audretsch, 1999), Яффе (Jaffe, 1989); Яффе и соавторов (Jaffe et al., 1993); Маиллата и соавторов (Maillat et al., 1993), Маскелла и Малм-

берга (Maskell and Malmberg, 1999), Раллета (Rallet, 1993), Ратти (Ratti, 1997).

Другая группа теорий модернизации экономики отражает характер и стабильность модернизации, ее целевые ориентиры и приоритеты. Она представлена социологическими и политическими теоретическими конструкциями. К числу геополитических теорий, призывающих к сосредоточению усилий на изучении взаимодействия человека с природной средой в локальных местностях, относят теорию POSSIBILISMA французского географа Видаля де ла Блаша Поля (конец XVIII в.). Согласно этой теории был заложен взгляд на развитие, в основе которого лежат природа (географическое положение) и социокультурный код [9. С. 15]. Таким образом, французская теория «географии человека» создала фундамент геополитической экономики XX в.

В контексте новой парадигмы территориального развития интерес представляет группа социологических теорий, раскрывающих аспекты цивилизационного подхода. Трансформация производственных отношений в конце XX и начале XXI в. была сопряжена с более активной социологизацией экономики. Основным индикатором модернизации экономики становится повышение качества жизни населения. В соответствии с положениями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, «Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [45]. Термин «социальное государство» не нов, и его появление связано с изменением природы государственности, появлением у государства социальных функций. Более того, рядом ученых был отмечен не только факт появления социальных функций, но и дальнейшее их доминирование [11–14]. С течением времени наблюдалось резкое увеличение социальных потребностей населения. Начиная с 70-х гг. XIX столетия идеи равенства и справедливости явились базой преобразований во многих странах. Именно тогда государство возложило на себя ответственность за обеспечение качества жизни населения и ввело системы обеспечения граждан. С 1930 г. благодаря идеям Г. Геллера было введено понятие «социально-правовое государство», что закрепило за социальным государством правовую основу.

Задача поиска стратегии модернизации в принципе принадлежит классу проблем, изучаемых теорией реформ, но обладает существенной спецификой. Здесь "желательное состояние" фактически подбирается в итеративном процессе одновременно с решением [25]. По мнению В.М. Полтеровича, модернизация определяется не в институциональных терминах ("провести приватизацию государственных нефтедобывающих предприятий") или не только в них, а характеризует динамику благосостояния ("в течение 15 лет выйти на уровень душевого ВВП, превышающий 50% уровня США при монотонном повышении благосостояния всех основных групп населения"). Таким образом, улучшение институтов оказывается, по крайней мере отчасти, подчиненной целью. В то же время для поддержания высоких темпов роста весь спектр институтов должен постепенно улучшаться.

Отметим, что высокая неопределенность будущего - основная трудность при выборе стратегий. Даже пятилетние прогнозы оказываются очень неточными, не говоря уже о более долгосрочных. И в этой связи, большее значение приобретает опыт других стран, особенно тех, кому удалось решить задачу догоняющего развития. Чтобы добиться "экономического чуда" в России, необходимо создать институциональную систему для выработки стратегий экономического развития, совместимую с имеющимися культурными, политическими и институциональными ограничениями. Ее функционирование должно опираться на такие коалиции интересов, которые в нынешней ситуации имеют шансы стать коалициями действия. Политическое поле сейчас закрыто. Издержки на создание политических коалиций чрезвычайно велики. Гражданское общество, правозащитные организации менее ограничены в своих действиях, но недостаточно развиты. Зато в экономическом поле уже сформировались коалиции: отраслевые ассоциации, объединения предпринимателей и потребителей, профсоюзы. В условиях нынешней России "коалиции для будущего" должны создаваться, прежде всего, именно на основе экономических интересов, поскольку в таких коалициях заинтересованы и бизнес, и общество, и - до некоторой степени - власти.

Необходимо выработать единые требования к проектам модернизации на

уровне отрасли и региона и создать систему экспертных комиссий и "круглых столов" для отбора и согласования таких проектов. Нужно также восстановить или создать заново систему отраслевых исследовательских институтов и информационных центров для интенсивного заимствования зарубежных технологий. Этой же задаче должно быть, по крайней мере, отчасти, подчинено регулирование прямых иностранных инвестиций и отечественных вложений за границей. Отметим, что масштабные закупки технологий и техники за рубежом увеличат спрос на валюту, и тем самым будут способствовать замедлению скорости накопления золотовалютных резервов, а значит, и снижению инфляции.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, о том, что тенденции современного развития региональных социально-экономических систем, диктуют необходимость проведения модернизации экономики с учетом принципов устойчивого развития, так как гармонизация развития человека и биосферы является основополагающей для дальнейшей эволюции.

Модернизация как процесс совершенствования и, в определенной мере, заимствования (имитации), опирается на эволюционную форму НТП. Революционные изменения, сопровождаемые появлением инноваций, новых технологий и техники как факторов производства, могут являться фактором активизации процессов модернизации, однако существенным их отличием от предыдущей формы является именно кардинальный характер, когда модернизации подвергаются все системы и объекты, все структурные элементы социально-экономического потенциала. Так в теоретических конструкциях, связанных с будущей фазой пространственного развития, предсказывается гибель техногенного характера производства и определение информационного, инновационного потенциалов в качестве главной движущей силы модернизационных процессов. Таким образом, формируется ядро неэкономической модели развития, отдающей приоритет интеллектуальным ресурсам над материальными.

Проблема модернизации особенно актуальна в аграрной сфере, являющейся для России одной из важнейших отраслей, от состояния которой зависит динамика и основные параметры всего национального хозяйства страны.

По данным Госкомстата РФ на 2010 год численность занятого в сельском хозяйстве населения составляла 13,0% от численности населения, занятого в экономике страны. Если учесть их семьи и т.п., т.е. население, проживающее в сельской местности и имеющие некоторое, опосредованное отношение к сельскому хозяйству, то эта доля составит 26,7% населения страны; в сельской местности в настоящее время проживает 38,7 млн. человек. В отрасли сосредоточено 7,2% основных фондов народного хозяйства. Сельское хозяйство играет ключевую роль в обеспечении населения продовольствием, доля которого в объеме розничного товарооборота составляет 46,5%. А доля сельского хозяйства и пищевой промышленности в ВВП страны составляет около 10%.

Поэтому, процесс формирования стратегии модернизации АПК должен учитывать все тенденции и особенности развития данной отрасли, с целью детальной проработки и адекватного выбора целевых ориентиров и императивов стратегии модернизации.

Обозначая основные проблемы развития АПК, отметим техническую и технологическую отсталость, низкий уровень развития хозяйственной и социальной инфраструктуры на селе, отсутствие эффективного адекватного постоянно, природе и перспективности сельского хозяйства кредитно-финансового механизма управления, к которым добавляются неблагоприятные природно-климатические и погодные условия и т.д.

Техника и технологии в модернизации отрасли являются, возможно, определяющими элементами и на это указывает международный и отечественный опыт. Тем более состояние данного элемента оказывается важным и существенным, когда происходит снижение производительной способности труда и земли. За счет техники и технологий осуществляется замещение рабочей силы и повышение плодородия почв.

Необходимо отметить, что обеспеченность сельскохозяйственных предприятий нашей страны по таким базовым техническим средствам как трактора (в расчете на 1000 га пашни) составляет не более 5,6 единиц, зерноуборочными комбайнами 2,6 единицы на 1000 га посевной площади зерновых культур. В сравнении с

зарубежными индустриальными странами такое соотношение оказывается совершенно некорректным в виду полной отсталости нашего сельского хозяйства. (В 2008 году парк тракторов и комбайнов был ниже, чем в 1985 году: по тракторам - в 1,9 раза, зерноуборочным комбайнам - в 2,6 раза, свеклоуборочным машинам - в 2,3 раза). Столь низкое состояние обеспеченности основными техническими средствами связано с тем, что на протяжении почти десяти лет выбытие основных фондов в отрасли в результате их физического износа существенно превышало их поступление; в среднем выбытие техники в 3 - 4 раза превышает ее поступление. В частности, списание сельхозмашин в 2,8 - 4,0 раза превышает их поступление в отрасль, а поставка техники селу не превышает 5% потребности. Более половины всех технических средств работают дольше нормативного срока эксплуатации нуждаются в срочной замене; износ машин и оборудования превышает 30%.

Отмечая состояние такого важного фактора, для сельскохозяйственного производства как земля, можно констатировать, что по данным Росземкадастра площадь пашни в РФ за последние пять лет сократилась почти на 6,1%, площадь сельхозугодий сократилась с 222 млн. до 221 млн. га, а площадь кормовых угодий увеличилась с 88 до 91 млн. га.

Другой важный параметр, от которого зависит в значительной мере состояния сельского хозяйства, - его производительность, - состояние плодородия почв. Как известно плодородие почв бывает двух типов: а) естественное, которое дается от природы, и б) искусственное, которое создается с помощью различных технологий и т.д. В условиях, когда земля «поделена» улучшить плодородие почвы можно преимущественно или исключительно даже искусственно; на природу времени не хватит. В результате неоправданно высокой эксплуатации естественного плодородия почв, отсутствия адекватного механизма восстановления их, активного выноса питательных веществ с урожаем и растительными остатками, снижение, (а местами и вовсе отсутствие) внесения минеральных и органических удобрений, а также изъятия сельскохозяйственных угодий под промышленные и иные цели привело к тому, что за последние пять лет общая площадь сельхозугодий, используемых в сельскохозяйственном производстве, сократилась на 11,5 млн. га (5,6%),

из них пашни - на 6,1 млн. га (4,9%). (Причем основную «нагрузку» понесли сельскохозяйственные предприятия - 15,4 млн. га (9,3%), т.к. к предыдущим причинам прибавилось еще и перераспределение их земель в пользу крестьянских, фермерских хозяйств и домашних хозяйств граждан). За годы реформ в сельское хозяйство в среднем было внесено минеральных удобрений не более 42 кг в расчете на 1 га посевных площадей. Сопоставление уже не с развитыми странами, а отдельными развивающимися (например, Индией, Китаем, Аргентиной) указывает на отставание по данному параметру в десятки раз. Стало быть, в отрасли отчетливо проявилось падение плодородия почвы, а с нею также и падение производительной силы отрасли. Понятное дело, что в этих условиях ни о каком планомерном росте урожайности культур речи быть не может. Напротив, следует ожидать ее не только относительное, но и абсолютное падение.

Отметим, также о важном факторе стимулирования трудовых ресурсов, как оплата труда, которая в сельском хозяйстве всегда была ниже, чем в промышленности и др. отраслях национального хозяйства. В 2008 г. заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий составляла 40% от среднего уровня по России. Но в последнее время наблюдается абсолютное сокращение личного потребления производителей сельскохозяйственной продукции; 75,6% селян имеют среднедушевой доход, который ниже прожиточного минимума [135]. Последнее находит отражение не только в сокращении спроса на товары культурно-бытового, технического и т.п. характера, но также и на продовольствие. Это не стимулирует со стороны рабочей силы занятой в сельском хозяйстве рост спроса на одежду, обувь, технику, строительные материалы, сложные технические средства. Произошло сжатие емкости внутреннего рынка.

Техника, технологии, а также трудовые ресурсы, система финансирования, другие параметры могут проявлять себя эффективно лишь тогда, когда организованы. Организационные структуры и формы всегда были и остаются определяющим инструментом использования некоторого потенциала. Один и тот же объем элементов, но организованный по-разному, дает разный результат; стало быть, отдельные формы организации могут давать больший эф-

фект с меньшим числом ресурсов и могут больший объем ресурсов «использовать неэффективно. В настоящее время главными организационными структурами становятся небольшие предприятия, которые могут создавать конкурентоспособную наукоемкую продукцию. Таким образом, организация имеет важное, а порой и решающее значение в процессе модернизации отрасли.

Разрушение (порой насильственное, но чаще спонтанное) прежних организационных структур сельского хозяйства, снижение государственной поддержки сельскохозяйственному производству, падение объемов поставок минеральных удобрений, техники, материально-технических средств, а также инвестиций в отрасль стимулировало радикальные преобразования в организационной и институциональной структуре сельскохозяйственного производства. Основным, а в отдельных сегментах рынка решающим хозяйственным укладом стал уклад, связанный с домашними хозяйствами граждан. Их на сегодня насчитывается свыше 14,5 млн. На его долю по разным подсчетам приходится около 53% валовой продукции сельского хозяйства. Годовой темп прироста продукции в домашних хозяйствах варьирует в последние пять лет в интервале от 1,5 до 8% [8]. Но этот уклад, в силу того, что он технически и технологически оснащен крайне скудно, что земля и рабочая сила, являющиеся основными ресурсами его, находятся на грани истощения и физическом пределе, а также потому, что имевший место всплеск его активности является по сути паразитическим. По мнению, Петрикова А. домашние хозяйства демонстрировали такие параметры роста во многом благодаря тому, что рядом находились коллективные хозяйства, у которых они приобретали иногда по более дешевой цене семена, скот, технику, удобрения, комбикорма и т.п., а иногда (и даже часто) совершенно бесплатно [106]. Данный уклад не сможет обеспечить смежные отрасли сырьем, а население продовольствием.

Сформировавшийся уклад фермерских и крестьянских хозяйств численностью около в 264 тыс. единиц создает примерно 3 - 5% валовой продукции сельского хозяйства. Его мощности в настоящее время также недостаточно для целей удовлетворения потребностей в сельскохозяйственной продукции и так-

же не может быть принят в качестве базового. Тем более, что данный уклад проявляет неустойчивую тенденцию. Есть основания полагать, что его доля не будет ниже порогового значения 1,5 - 2%. Но, очевидно, что этот порог будет представлять своеобразный нижний предел жизни данного уклада.

В этой связи, очевидно, перспективной организационной структурой могут быть сельскохозяйственные предприятия, которых насчитывается около 31 тыс. Ими производится около 47% валовой продукции сельского хозяйства. Но при этом в них сосредоточены основные ресурсы отрасли. В частности, в СХП сосредоточена основная доля производственных фондов сельского хозяйства, площади сельскохозяйственных угодий и пашни. И что самое важное сосредоточены основные научные и технические ресурсы, квалифицированная рабочая сила, менеджмент (хотя и не везде передовой), содержится социальная инфраструктура села, исследовательская и научная инфраструктура сельского хозяйства. А между тем этот именно сельскохозяйственные предприятия оказались маргинализированными. В начале 90-х годов акцент был сделан на переработке. Произошло перераспределение ресурсов внутри АПК в сторону перерабатывающих отраслей. В частности, увеличивается производство оборудования для освоения новых технологий переработки плодоовощного сырья, мяса, молока, масла растительного, муки, для хранения и транспортировки быстрозамороженной продукции, возрастают потребности в пленочных покрытиях для теплиц и т.д. В результате появляются новые межотраслевые потоки, которые стали влиять на общую структуру межотраслевых пропорций в АПК.

Но активное перераспределение средств в перерабатывающие отрасли привело к тому, что на голодном пайке оказалась основное звено АПК - сельское хозяйство. Однако, импульс, который получил перерабатывающий сектор, стимулирует потребность в сырье, а так как его внутри комплекса не оказалось, в виду не столько отставаний отечественного сельского хозяйства, сколько ввиду возможного дешевого импорта, пришлось активизировать импортные каналы. Тогда, кстати, и начинает формироваться ныне действующая структура аграрного сектора экономики, в которой доминирующую роль

играют домашние хозяйства (ЛПХ) населения, которые не могут составить конкуренцию крупным западным фирмам и компаниям, а обслуживают лишь малые, индивидуальные потребности населения. Это привело к тому, что сельское хозяйство еще более стало отставать.

К тому же следует учесть, что перерабатывающий комплекс стал развиваться отнюдь не так идеально, как предполагалось. В соответствии с рыночными принципами, приоритет в кредитовании и получении средств стали получать те отрасли и сегменты перерабатывающего комплекса, которые дают сверхприбыль и быстро окупаются. Такими сегментами выступили: производство спирта, водки, воды, кондитерских изделий и т.п.

Между различными структурами и подразделениями имеет место различная степень экономических, технологических и институциональных взаимосвязей, которая особо обновилась с переходом на рыночные отношения... В виду низкой платежеспособности сельскохозяйственных предприятий и домашних хозяйств сократилось потребление сельскохозяйственной техники и технологий, химических удобрений и средств защиты растений и животных, потребление селекционного материала (гибридных и сортовых семян). (Поэтому, в жалком состоянии находится отечественное тракторостроение и сельское машиностроение, продукцию которых потребляло в прошлом сельское хозяйство) [81].

Соответственно, произошел переход многих производств перерабатывающей и пищевой промышленности на импортное сельскохозяйственное сырье и материалы. Распались многие звенья в прошлом связанные с ремонтной и обслуживающей базой сельскохозяйственной техники. Научные учреждения отраслевого профиля, входившие в систему АПК и являющиеся важным звеном, обеспечивавшим научное обеспечение сельского хозяйства, оказываются без системы госзаказа и также испытывают кризис. Словом, комплекс оказывается в кризисном состоянии нуждающимся в модернизации. В результате этих преобразований, которые получили во многом стихийный характер, одной из наиболее острых методологических проблем развития АПК стало обоснование оптимальной структуры и темпов роста всего АПК, его отраслевых и регио-

нальных звеньев в увязке с динамикой народного хозяйства.

Однако, очевидно, что восстановление динамичного агропромышленного комплекса не может происходить на прежней технологической, организационно-хозяйственной и институциональной основе и здесь особенно важно правильно определить стратегические ориентиры модернизации АПК.

1.2. Закономерности и особенности функционирования системообразующих и структурных элементов АПК

Структура системы АПК в развитых странах существенно отличается от его структуры в России. Отличия прослеживаются, во-первых, в отношении объемов подразделений, входящих в систему АПК, во-вторых, в уровне развития инфраструктуры АПК, в-третьих, в системе связей между структурными элементами системы АПК.

Доля сектора непосредственно сельского хозяйства в АПК по-прежнему остается высокой. Удельный вес сельского хозяйства, оцениваемый по количеству занятых, стоимости основных фондов, в целом в секторе составляет более 30%, в то время как в развитых странах удельный вес данного подразделения в системе АПК занимает лишь около 15%. В то же время, удельный вес секторов по переработке и реализации продукции в развитых странах в два раза больше, чем в России. Данное отличие является свидетельством, с одной стороны, крайне неэффективного использования трудовых и капитальных ресурсов в сельском хозяйстве страны, низкого уровня применяемых технологий, с другой стороны, явно недостаточного развития секторов по хранению, переработке, продвижению продукции на рынке. Специалисты отмечают, что потери при уборке зерна и его хранении в России превышают аналогичные показатели для Германии на порядок. Так, приблизительно 13% теряется в России по сравнению с 3% в среднем по Германии.

Ограниченное количество предприятий сегодня составляет маркетинговую цепочку движения сельскохозяйственной продукции от производителей к потребителям или на мировые рынки. При существующем монополизме в сфере маркетинга сельскохозяйственной продукции номенклатура предоставляемых услуг

для сельскохозяйственных производителей достаточно узкая при высоких тарифах. Например, поставка зерновых на мировые рынки требует услуг по очистке, классификации, сертификации, хранению и транспортировке зерна от предприятий до экспортного порта. Сельскохозяйственные предприятия редко в состоянии обеспечить эти услуги самостоятельно. Только очень крупные производители способны на своей основе создавать подразделения, выполняющие данные функции. В большинстве стран-экспортеров зерновых эти услуги предоставляются специализированными предприятиями, которые нередко созданы как кооперативы производителей. В России же при пока что низком уровне конкуренции на рынке маркетинговых услуг для сельского хозяйства производители сразу же после уборки урожая попадают в зависимость от элеваторов, хранилищ, транспортной системы. Высокие монопольные тарифы на услуги по хранению, перевозке ведут к тому, что производители получают более низкую цену за свою продукцию, иногда - к потерям части урожая.

При небольшом количестве торгово-закупочных предприятий на рынке овощей и фруктов товаропроизводители вынуждены либо сдавать продукцию по предлагаемым низким ценам, либо отвлекать ресурсы для самостоятельной реализации продукции. Результат этого - низкая эффективность работы АПК в целом, неустойчивость доходов сельскохозяйственных производителей.

Деятельность государства по оказанию маркетинговых услуг для сельскохозяйственных производителей не способствует пока что развитию конкуренции в данном секторе рынка. Частные инвесторы, которые пытаются выйти на данный рынок сталкиваются с бюрократическими преградами. Проблема состоит в том, что основные услуги все ещё прямо или косвенно контролируются государственными предприятиями. По оценкам специалистов, претензии государства на произведенный урожай зерновых в некоторые годы достигали 75% от общего объема зерна, которое подлежало продаже. Таким образом, хотя государственный заказ формально не существует, на практике государство продолжает играть существенную роль на рынке сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство в настоящее время дви-

жется по порочному кругу: государственное вмешательство, разрушающее рыночные принципы функционирования отрасли, отталкивает частных поставщиков ресурсов и в конечном итоге увеличивает потребность в еще большем государственном вмешательстве. Как следствие, сфера АПК, обеспечивающая продвижение продукции на рынке и доведение её до потребителей, остается монополизированной и в достаточной степени не развитой.

Через товарные биржи продается менее 10% всего товарного зерна, фьючерсная торговля только разворачивается, биржи не имеют никакого влияния на установление цен на продукцию. В результате этого процесс установления цен на рынке лишен прозрачности.

При сравнении системы АПК в России с развитыми странами обращает на себя внимание ограниченное число институтов инфраструктуры, обслуживающих этот сектор. Целая сеть финансово-кредитных учреждений в развитых странах оказывает услуги сельскому хозяйству, обеспечивает его финансовую и производственную гибкость. Практически 100% фермеров в развитых странах используют кредиты в той или иной форме. Государство также работает в данном сегменте рынка, но не замещает рыночный механизм, а корректирует так называемые «провалы» рынка.

Так, деятельность фермерской кредитной системы в США, созданной по принципу кооператива под руководством и при участии государства, оказывающей услуги фермерам по предоставлению займов и учету векселей, способствует развитию конкурентных отношений на рынке подобного рода услуг.

Деятельность товарно-кредитной корпорации (ТКК), которая является агентством министерства сельского хозяйства США, направлена на поддержание стабильности фермерских доходов и повышение эффективности маркетингового подразделения системы АПК. Именно через систему ТКК проводятся так называемые «невозвратные» займы, механизм которых заключается в следующем. Фермер может получить заем под произведенную продукцию. Если на рынке устанавливается подходящая для фермера цена, то он может продать продукцию на рынке, выплатить долг товарно-кредитной корпорации и процен-

ты по нему. Если же цены на рынке ниже, чем расценки, которые установлены в ТКК, фермер может погасить заем путем поставки продукции ТКК.

На сегодняшний день в России сложилась разветвленная банковская система. Но услуги, предоставляемые ею сельскохозяйственным производителям, ограничены и не учитывают специфику сельскохозяйственного производства. Растет число предприятий, которые не в состоянии использовать кредиты. Отсутствие реального наполнения прав частной собственности на землю делает невозможным практику кредитов, предоставляемых под залог.

Помимо финансово-кредитных учреждений, инфраструктуру системы агробизнеса в развитых странах составляют товарные биржи, играющие ведущую роль в установлении цен на продукцию сельского хозяйства, консалтинговые, аудиторские фирмы, информационно-учебная и консалтинговая служба (Extension Service). Специалисты этой службы помогают фермерам разработать бизнес-план, выбрать соответствующую технику, семена, обеспечивают фермеров необходимой информацией о рынках ресурсов и продукции. Длительный срок успешной работы данной службы явился основой доверия между государственной консалтинговой организацией и частными производителями. Extension Service в развитых странах стала проводником внедрения научных достижений в производство, обеспечила доступность научных разработок для широкого круга сельскохозяйственных производителей. В то время как эффективные формы соединения науки и производства в агробизнесе России пока отсутствуют, научные разработки остаются не востребованными на практике, не сформированы консультационные структуры, которые пользовались бы доверием производителей. Данные структуры находятся либо в зачаточном состоянии, либо выполняют ограниченные функции, либо сфера их деятельности не распространяется на агробизнес.

Особо следует отметить систему информационного обеспечения сельскохозяйственных производителей в развитых странах. Новый этап в развитии данной сферы связан с информационными технологиями. Сегодня через систему Интернет фермеры получают информацию от прогнозов погоды до

динамики цен на ведущих биржах. По каналам Интернета происходит установление контактов между контрагентами, а также сделки по купле-продаже.

Все структурные элементы любой системы должны иметь регулярные связи между собой. В условиях командно-административной экономики связи между подразделениями АПК устанавливались и поддерживались централизованно. В процессе реформирования экономики старая система связей была разрушена, изменились принципы установления подобных связей, порядок их закрепления, появились новые экономические субъекты. Однако новая четкая система связей между контрагентами российского аграрного сектора пока еще не сформирована. И, следовательно, в современных условиях пока еще отсутствует целостность системы, называемой АПК.

Говоря об организационно-правовых формах аграрных предприятий наибольший практический интерес вызывают следующие:

- частные формы организации, в том числе частное предпринимательство, частное предприятие, личное подсобное хозяйство, крестьянское (фермерское) хозяйство;

- хозяйственные общества (не корпоративные), в том числе общество с полной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, коммандитное общество, общество с ограниченной ответственностью;

- акционерные общества, в том числе: акционерное общество открытого типа, акционерное общество закрытого типа;

- сельскохозяйственные кооперативы, в том числе: производственный сельскохозяйственный кооператив, обслуживающий сельскохозяйственный кооператив;

Все перечисленные формы организации АПК можно условно разделить на две группы: формы, основывающиеся на частной собственности и обособленном хозяйствовании, и формы, где частная собственность используется совместно.

Как показывает анализ, совместное использование земельных и имущественных паев в составе акционерных обществ не в полной мере отвечает потребностям сельскохозяйственного производства. Хотя для некоторых сельскохо-

зяйственных предприятий с высоким уровнем оснащения основными фондами и достаточным уровнем рентабельности такая форма может оказаться предпочтительнее по сравнению с другими формами организации бизнеса.

Полнее специфике сельскохозяйственной отрасли отвечают хозяйственные общества не корпоративного типа (т.е. не акционерные). Наиболее перспективной формой применительно к сельскохозяйственной отрасли можно считать общество с ограниченной ответственностью. Процедура регистрации такого типа хозяйственного общества несколько сложнее. Однако, в целом, имущественные интересы учредителей (членов общества) защищены в большей мере. За счет ограничения размера и меньшего числа членов хозяйственного общества, оно является более управляемым. Такая форма организации имеет преимущества перед другими применительно к сельскохозяйственным предприятиям средних размеров, а также при реструктуризации на базе первичных производственных подразделений крупных хозяйств (бывших колхозов, а затем коллективных сельхозпредприятий - КСП).

Не получила пока широкого распространения сельскохозяйственная кооперация. Несмотря на целый ряд бесспорных преимуществ, развитие кооперативных форм организации в сельскохозяйственном секторе сдерживается. Недостатком, сдерживающим развитие кооперативных форм организации сельскохозяйственных предприятий, является правовая неопределенность имущественных отношений, возникающих между кооперативом и его членами. Не всегда понятны механизмы распределения прибыли кооператива между его членами, а также механизм обеспечения имущественных интересов члена кооператива в случае выхода. На практике иногда возникают сложности с реализацией принципа «один член кооператива - один голос». Сходство по признакам организационного построения кооперативных форм хозяйствования и коллективного сельскохозяйственного предприятия создает угрозу «декоративных» преобразований. Однако именно эту организационно-правовую форму следует рекомендовать в качестве основной в процессе реструктуризации коллективных сельскохозяйственных предприятий, а также в качестве базовой, для построения сельскохозяй-

ственных производственных систем на базе средних и крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий и их объединений, в случае недостатка финансовых ресурсов. Также в рамках этой организационно-правовой формы достаточно просто осуществляется организация обеспечения интересов первичных производственных подразделений (отделение, бригада, ферма и т. п.). При этом первичное производственное подразделение может быть как самостоятельным хозяйствующим субъектом, так и подразделением более крупной производственной системы. Неоспоримым достоинством на этапе принятия решения о выборе данной организационно-хозяйственной формы является относительная простота и дешевизна ее введения, а также весьма добротное законодательство по вопросам сельскохозяйственной кооперации. Масса разработанных специалистами государственных органов и научных заведений методических материалов по вопросам сельскохозяйственной кооперации также является фактором, который следует учитывать при выборе этой организационно-хозяйственной формы.

В гораздо большей степени, интересам сельскохозяйственного производства соответствуют формы, основанные на частной собственности. К ним относятся: частное предпринимательство, частное предприятие, личное подсобное хозяйство и крестьянское (фермерское) хозяйство. Заметим, что частное предпринимательство и частное предприятие в наших условиях обозначают несколько разные понятия. Так, первое, в отличие от второго, не всегда подразумевает создание юридического лица. Развитие и проработка концепции частного арендного сельскохозяйственного предприятия в сочетании с относительной простотой создания этой организационно-правовой формы, ее высокой управляемостью и сравнительно невысоким уровнем стартовых затрат создало предпосылки развитию частной формы организации сельскохозяйственного предприятия. Статистические данные подтверждают, что в ходе реформирования аграрного сектора экономики и реструктуризации сельскохозяйственного производства удельный вес частных предприятий в общем количестве зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности имеет тенденцию к росту.

Личные подсобные хозяйства граждан в последнее время оказались основ-

ными производителями таких видов сельскохозяйственной продукции, как картофель, овощи, плодовые культуры. В последнее время возрастает удельный вес личных подсобных хозяйств и в производстве таких видов продукции, как яйца, мясо, молочные продукты. Заметим, что ранее потребности населения в этих продуктах традиционно удовлетворялись за счет высокоспециализированных хозяйств, расположенных в пригородных зонах крупных городов. Территориально производство этих видов продукции, в основном, там же и осталось. Однако оно переместилось в личные подсобные хозяйства граждан. На фоне затяжного производственного кризиса хозяйств общественного сектора, эта ситуация позволила в значительной степени смягчить его последствия для населения. При этом наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции в частном секторе не смогло в полной мере компенсировать падение производства в общественном секторе. Текущая макроэкономическая ситуация способствует тому, что наиболее подходящей формой организации сельскохозяйственного производства на сегодняшний день становится личное подсобное хозяйство, а в некоторых районах занятие трудом на личном подсобном хозяйстве стало стратегией выживания многих людей в условиях экономического кризиса и безработицы.

Представляется экономически нецелесообразным ограничение максимальных размеров землепользования как личных подсобных, так и крестьянских (фермерских) хозяйств. Отмена подобных ограничений должна привести к дальнейшему наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции в частном секторе за счет вовлечения в процесс сельскохозяйственного производства земельных площадей, которые не в состоянии эффективно использоваться хозяйствами общественного сектора, либо частными землевладельцами. Отсутствие дополнительных расходов на организацию новых организационно-правовых форм ведения дела и возможность вовлечения в хозяйственный оборот дополнительных площадей (либо их более эффективное использование) может создать условия для значительного повышения объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Фермерское хозяйство, точно так же, как и личное подсобное, имеет зако-

подательно установленные ограничения максимальных размеров землепользования (50 га обрабатываемых земель и 100 га земель в общем пользовании), что не позволяет отнести его к полноценным формам организации агробизнеса. Поэтому, хотя и максимальный размер землепользования фермерского хозяйства большой, нежели личное подсобное, ему в полной мере присущи те же недостатки. Кроме того, к ним добавляются также налоговые издержки и издержки на ведение документооборота, что при прочих равных условиях делает эту организационно-правовую форму менее привлекательной по сравнению с личным подсобным хозяйством. Кажущаяся простота организации, присущая этой организационно-правовой форме может повлечь серьезные проблемы в будущем, например, при попытках привлечения кредитов, инвестиций и т. п.

Частное предприятие как организационно-правовая форма ведения агробизнеса в значительной степени лишена недостатков других форм. Простота создания частного предприятия и сравнительно небольшие, по сравнению с другими формами, организационные расходы, также должны быть приняты во внимание. К безусловным недостаткам частного предприятия как организационной формы следует отнести принцип единоначалия, то есть единственный собственник предприятия имеет полный контроль над его деятельностью. Это может создать сложности при выборе этой организационно-хозяйственной формы для предприятий среднего и крупного размеров. Хотя в ряде случаев это может быть и преимуществом. Поэтому в качестве вновь созданного сельскохозяйственного предприятия, следует серьезно проанализировать достоинства и недостатки этой организационно-хозяйственной формы. При этом в случае экономической целесообразности частное предприятие в дальнейшем может быть трансформировано в предприятие любой другой организационно-правовой формы.

Следует отметить, что для сельскохозяйственных предприятий малых и средних размеров наиболее подходящим вариантом оказывается частное предприятие, для предприятий средних и крупных размеров - сельскохозяйственный производственный кооператив или общество с ограниченной ответственностью.

Очевидно, что более крупные предприятия, как правило, характеризу-

ются более высокой товарностью, приносят доход, имеют землю в собственности, возможно, арендуют дополнительно и, скорее всего, нанимают работников. Для более мелких ферм вероятнее обратные характеристики. Но все эти классификации почти ничего не говорят о внутреннем устройстве предприятия: кто является его собственником, какое отношение этот собственник имеет к основным средствам производства, как осуществляется управление и распределение дохода, как организован труд работников. Все эти вопросы включает понятие организационно-производственной формы предприятия.

Поводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в течение более десятилетия реформ аграрного сектора в экономике России не сформировалась полноценная система АПК, соответствующая условиям рыночной экономики.

Особенность аграрного производства заключается в наличии синергетических свойств, т.е. будучи сложной системой, имеет место самоорганизация. Люди для удовлетворения себя продовольствием и одеждой, по сути дела, вынуждены обеспечивать себя необходимыми товарами. В такой ситуации между ними происходят определенные взаимосвязи, которые в большинстве случаев происходят в хаотическом состоянии, а рост производства в таком случае имеет больше инерционный характер. Роль государства заключается в том, чтобы исключить сам факт хаотичности процесса аграрных отношений, а производство сельскохозяйственной продукции не должно подчиняться инерционности.

Исследования выявляют существенную корреляцию между динамикой ВВП и динамикой производства сельскохозяйственной продукции. Позитивные сдвиги в общем экономическом климате ведут к формированию системы рыночных услуг, которые стимулируют развитие сельского хозяйства, улучшая снабжение отрасли, средствами производства, облегчая доступ к финансовым ресурсам и модернизируя каналы сбыта.

Главной спецификой современных реформ в аграрном секторе являются не только материальные, но и социальные факторы, интегрированные в социальных структурах и массовом сознании общества. На сегодняшний день невозможно говорить о развитии аграрного сектора или другой отрасли, не затрагивая со-

циальных вопросов, ведь в зависимости от того, насколько развита социальная сфера и насколько эффективно решаются социальные проблемы, зависит и эффективность экономического развития. Именно этим обстоятельством можно объяснить большое внимание, которое уделяется в последнее время социально-экономическим аспектам развития общества. Это обусловлено главным образом тем фактом, что в этой сфере командно-административная модель экономики советского типа себя в достаточной степени дискредитировала. Таким образом, в аграрной социально-экономической системе тесно переплетаются различные, взаимосвязанные и взаимообусловленные подсистемы. Исходя из этого, осуществление преобразований в аграрном секторе должно подчиняться строгому соблюдению особенностей и закономерностей функционирования всех внутренних составляющих сельского хозяйства как комплексной системы. Только при соблюдении таких условий возможно получение социально-экономического эффекта от проведенных реформ, динамичного развития, усиления специализации, кооперации и агропромышленной интеграции, а также достижение наивысшей эффективности производства при данном уровне развития производительных сил. Рост реализации продукции сельхозпроизводителями позволит увеличить финансовые поступления в сектор и в значительной мере решить проблему несостоятельности и накопленных долгов.

Сам процесс отраслевой и внутриотраслевой дифференциации в сельском хозяйстве приводит к созданию региональных комплексов взаимосвязанных, взаимообусловленных видов производственной деятельности и формированию в отрасли нескольких базисных производств: зернового, скотоводческого, птицеводческого и т.д. Процесс каждого из производств состоит из других видов деятельности.

В силу своего стратегического характера в развитии общества на продукцию сельского хозяйства всегда будет стабильный спрос, что при увеличении доходов населения будет влиять на увеличение объемов.

Следующим принципом является развитие и приоритетность инноваций. Данный принцип является архиважным, т.к. развитие сельского хозяйства экс-

тенсивным способом будет лишь замедлять научно-технический прогресс в стране. Как известно, во многих развивающихся странах интенсификация сельского хозяйства негативно влияет на социальное положение крестьянства, т.е. происходит высвобождение рабочей силы из-за применения техники. Кроме того, применение инновации является главным направлением государственной поддержки сельского хозяйства, которое поддерживается ВТО и носит название "зеленой корзины". Безусловно, главными направлениями вложений государственных инвестиций должно быть сохранение и развитие семенного и племенного фонда, поиска энергосберегающих и эффективных технологий ведения сельского хозяйства, модернизация сельской инфраструктуры.

Одним из главных принципов реформ в аграрном секторе является определение и четкая корректировка места государства в развитии не только сельского хозяйства, как отрасли, но и села вообще. По сути дела, государственная стратегия кредитного субсидирования села, организация различных ярмарок сельскохозяйственной продукции, снабжение удобрениями и сельскими машинами посредством различных лизинговых схем, а также работа пищевой и легкой промышленности должна быть подчинена специфике производственных циклов сельскохозяйственного производства.

Наличие безработицы в сельской местности вынуждает деятельное население расширять личное подсобное хозяйство. Оно становится основным местом приложения труда и основным источником доходов для сельских жителей. В то же время личные подсобные хозяйства при высоких затратах неоплачиваемого труда ориентированы на применение агротехнических методов борьбы с сорняками, биологические приемы поддержания плодородия, полное восстановление использования потенциала продуктивности животных. Это позволяет снижать расход промышленных ресурсов, уменьшать затраты и производить конкурентоспособную продукцию для конкретного рынка.

По нашему мнению, в аграрной политике государства четко вырисовывается главный принцип: в стране при наличии сельскохозяйственных угодий, трудоспособного населения и минимального производственного потен-

циала не должно быть ни одного неперспективного сельского поселения, так как естественный потенциал и его рациональное использование будут главными факторами устойчивого развития аграрного сектора.

Таким образом, становление и развитие системы АПК должно стать одним из факторов повышения результативности работы сельского хозяйства в нашей стране. В качестве конкретных мер в решении данной задачи видятся следующее:

- во-первых, создание надежных механизмов реализации прав частной собственности на землю, что должно стать базой для реформирования форм хозяйствования, естественного отбора наиболее эффективных производителей, развития арендных и залоговых отношений, системы контрактов;

- во-вторых, развитие конкурентных отношений на рынке маркетинговых услуг сельскохозяйственной продукции, создание благоприятных условий для частных инвесторов в данной сфере;

- в-третьих, развитие институтов инфраструктуры АПК, закрепление рыночных принципов их функционирования;

- в-четвертых, формирование системы информационного обеспечения сельскохозяйственных производителей.

1.3. Современные проблемы развития сельских территорий в контексте модернизации агропромышленного комплекса региона

Мы уже отмечали выше, что в преодолении современного кризисного состояния агропромышленного производства значительную роль могут сыграть социальные механизмы оздоровления аграрной экономики.

Суть их заключается в повышении социальной активности всего сельского населения и каждого работника в отдельности, в формировании рыночного сознания и стандартов поведения хозяйствующих субъектов, адекватных новым экономическим условиям, в становлении новой системы социальных взаимодействий, способствующих выявлению и использованию внутренних резервов и рычагов развития деревни. При этом мы не умаляем значения научно-технического прогресса, денежно-кредитной и налоговой политики государст-

ва, научной организации труда и производства, природных и других факторов.

Исторически для основной массы сельских поселений, характерна бытовая неустроенность. Социальная сфера села - сложная организация, в которой на региональном, межрегиональном и общегосударственном уровнях определенные властные и административные структуры государства и местного самоуправления организуют осуществление самых различных материально-бытовых и социально-культурных услуг. В стратегическую цель региональных организаций социальной сферы села входят территориально обусловленные процессы поддержания здоровья людей, воспитания детей, образования молодежи, роста семейного достатка и уверенности человека в завтрашнем дне, обеспечения будущности новых поколений. Эта стратегия отвечает конституционному принципу правового государства и вписывается в приоритеты социального развития мирового сообщества.

Инфраструктура села и занятость сельского населения в условиях реформирования агропромышленного комплекса рассматриваются в едином социально-экономическом пространстве.

Социальная инфраструктура - часть производительных сил общества, создающих условия для эффективного функционирования человека в производстве. Она выражает экономические отношения между обществом и его членами в потреблении ими как материальных, так и нематериальных услуг, необходимых для воспроизводства рабочей силы и гармоничного развития человека. Социальная инфраструктура села имеет свои особенности, которые отражают специфику сельскохозяйственного производства. В таком толковании это не просто сфера обслуживания населения, призванная удовлетворять ряд насущных традиционных потребностей населения, но и, еще в большей степени, определенный механизм, управляющий развитием существующих черт образа жизни и, в конечном счете, работающий на формирование перспективных социальных форм жизнедеятельности субъектов.

Среди ряда причин сокращения сельскохозяйственного производства последнее место занимает состояние социальной сферы села, которая влияет не

только на эффективность труда сельских тружеников, но и сказывается на их жизненных ориентациях, отношении к политике российского государства. Сложившаяся в России ситуация в социальной сфере на селе является тормозом формирования социально-экономических условий устойчивого развития сельских территорий и в конечном счете всего АПК. За последнее время, в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения, отрасли социальной сферы на селе находятся в кризисном состоянии, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизни. Объекты социальной инфраструктуры на селе, как правило, рассредоточены по территории хозяйства, что затрудняет эффективное их использование. В результате недостаточных инвестиций снизились объемы строительства объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры в сельской местности, увеличился сверхнормативный износ их основных фондов, сопровождающийся интенсивным сокращением имеющихся объектов и систем жизнеобеспечения. К тому же сезонный характер производства в сельском хозяйстве накладывает свой отпечаток на работу подразделений и служб социальной инфраструктуры

Существующая сельская дорожно-транспортная сеть не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей, сдерживает интеграционные процессы, тормозит формирование в аграрном секторе рыночной инфраструктуры и препятствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгового бытового и других видов сервиса. Сохранение деструктивных демографических процессов на селе, а также преобладание в структуре сельского населения пожилых людей, распространение алкоголизма и других проявлений асоциального поведения ставят под угрозу формирование трудового потенциала, адекватного новым требованиям, пагубно отражаются на перспективах оздоровления и роста сельской экономики. Для устойчивого социально-экономического развития сельских муниципальных образований и эффективного функционирования агропромышленного производства страны необходима государственная поддержка развития социальной сферы и инженер-

ной инфраструктуры на селе, а также несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, расширения рынка труда, развития процессов самоуправления с целью активизации человеческого потенциала.

Сельская местность на всех этапах исторического развития рассматривалась как внутриотраслевая сфера сельского хозяйства. Инфраструктура на селе не получала необходимого развития и характеризуется отсталой материально-технической базой большинства ее отраслей, что снижает уровень и эффективность занятости.

Главными предпосылками необходимости активного развития инфраструктуры на селе в настоящее время являются:

- обесценивание сельскохозяйственного труда: среднемесячная номинальная заработная плата сельанина в два-три раза меньше, чем у жителя города, что ведет к увеличению разрыва в уровне их жизни;

- ухудшение демографической ситуации, показатели снижения рождаемости и увеличения смертности сельского населения на 0,3% выше, чем городского;

- сокращение числа рабочих мест и уровня занятости на селе. Численность занятых в АПК за годы реформ сократилась почти на 40 тыс. человек;

- сужение аграрного рынка труда и увеличение коэффициента напряженности: на одно рабочее место в сельской местности претендуют три человека против одного в целом по республике;

- уменьшение экономически активного населения среди проживающих на селе и рост удельного веса безработных к их общему числу в пять раз (с 6,5% в 1992 году до 30,4% в 2007 году);

- образование локальных очагов безработицы на селе, в настоящее время почти десять сельских населенных пунктов вошли в российский Перечень территорий с критической ситуацией на рынке труда;

- увеличение доли излишней численности работающих, на ряде сельхозпредприятий она составляет от 20 до 30%;

- снижение производственного потенциала, потеря квалифицированных кадров и миграционный отток молодежи из села;

- сокращение объектов социальной инфраструктуры, социально-бытовых услуг, учреждений социальной сферы и объектов жилищно-коммунального хозяйства.

Многие из перечисленных факторов имеют объективную основу: резкий спад сельскохозяйственного производства, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, ухудшение финансового положения отрасли, демонтаж старых организационно-экономических механизмов социального развития села и социальной защиты населения, нарастание негативных изменений в образе жизни селян.

В последние годы в сельских территориях продолжается процесс углубления социальной дифференциации и расслоения сельского общества. Весьма проблематично сегодня говорить о среднем классе в российской деревне, когда уровень сельской бедности по среднедушевым денежным доходам составляет 56,2%, а по располагаемым ресурсам - 44,3%. Углубляется и социально-экономическое неравенство между городом и деревней. По темпам снижения удельного веса населения, пребывающего в бедности, особенно в крайней ее стадии, село значительно отстает от города, что привело к увеличению «ножниц» между ними по доле бедного населения - с 1,4 до 1,9 раза по денежным доходам и с 1,2 до 1,7 раза по располагаемым ресурсам. И что особенно тревожит, еще больше возросли различия в группе крайне бедных жителей (с 2,5 до 4 раз по денежным доходам). Не случайно ведущие ученые нашей страны справедливо замечают, что у российской бедности крестьянское лицо [130].

Среди факторов (см. таблицу 1), генерирующих экономическую бедность на селе Семиин А.Н. выделяет следующие: природно-климатические, организационно-экономические, технико-технологические, социально-трудовые, образовательные и кадровые [126].

Таблица 1

Факторы генерирующие экономическую бедность на сельских территориях

Природно-климатические	Организационно-экономические	Технико-технологические	Социально-трудовые	Образовательные и кадровые
<p>относительно низкий биоклиматический потенциал ряда земельных территорий;</p> <p>стоимость создания одного рабочего места в сельском хозяйстве в зависимости от зимних температур растет на десятки процентов с каждым градусом, вплоть до удвоения при среднегодовых температурах минус два градуса</p>	<p>ценовой диспаритет как внешний, так и внутри АПК;</p> <p>высокая безработица сельского трудоспособного населения;</p> <p>низкий уровень интеграции и кооперации;</p> <p>неразвитость несельскохозяйственных высокодоходных видов деятельности на селе;</p> <p>ошибочная экономическая стратегия развития занятости и формирования рабочих мест и др.</p>	<p>высокий износ производственных фондов;</p> <p>низкий уровень механизации производственных процессов;</p> <p>отсутствие необходимой инженерной и производственной инфраструктуры;</p> <p>несоблюдение технологических регламентов производства и др.</p>	<p>дефицит трудоспособных квалифицированных кадров;</p> <p>несовершенство распределительных отношений в АПК, мотивации и оплаты труда;</p> <p>неэффективность механизмов социального партнерства, слабость профсоюзного движения и отраслевых союзов и др.</p>	<p>недостаточный образовательный уровень трудоспособного населения;</p> <p>неэффективная государственная поддержка системы непрерывного сельскохозяйственного образования;</p> <p>отсутствие действенных механизмов закрепления молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях и др.</p>

Экстремальное воздействие вышеприведенных факторов на хозяйствующие субъекты и сельские территории Российской Федерации привело к тому, что в настоящее время численность бедных на селе (по располагаемым ресурсам) составляет около 17 млн. чел., из которых 5 млн. пребывают в крайней бедности. К сожалению, бедность в сельских территориях пока остается явлением массовым, разрушающим их трудовой и генетический потенциал.

Среди основных причин бедности, по оценкам экспертов Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИ экономики сельского хозяйства (Москва) остается низкая заработная плата; второе ранговое место занимает отсутствие работы, на третьей позиции - пьянство и нежелание работать.

Специалистами Центра мониторинга ВНИИЭСХ был проведен расчет трех вариантов экстремальной бедности среди городского и сельского населения (табл. 2).

Таблица 2.- Уровень экстремальной бедности среди городских и сельских домохозяйств по располагаемым ресурсам, % [126]

Вариант*	Порог бедности, руб.	Городские домохозяйства	Сельские домохозяйства
Вариант 1	357	0,1	0,2
Вариант 2	767	0,5	2,0
Вариант 3	1384	2,6	9,0

* 1-й вариант – порог экстремальной бедности устанавливается по стандарту Декларации тысячелетия ООН, составляющий 1 долл. США в день при расчете на национальную валюту по паритету покупательной способности;

2-й вариант – в качестве порога экстремальной бедности взят критерий Всемирного банка (2,15 долл. США);

3-й вариант – за порог экстремальной бедности принята стоимость набора продуктов питания – СНПП, входящая в официальный российский прожиточный минимум.

Расчеты показали, что в экстремальной бедности (по стандарту Декларации тысячелетия ООН) находится незначительная часть сельского населения - 77,1 тыс. человек, или 0,2% общей численности сельского населения. Это в основном маргинальные слои, для поддержки которых требуются специальные программы. По критерию Всемирного банка (второй вариант, приведенный в таблице 2), экстремальная бедность в российском селе достигает 2%, а по стоимости набора продуктов питания, входящего в официальный российский прожиточный минимум, экстремальная бедность составляет 9%, или 3,5 млн. чел., проживающих на селе. Из приведенной таблицы видно, что по традиционному, третьему варианту экстремальная бедность сельских домохозяйств превышает аналогичный показатель городских в 3,5 раза.

Анализ демографического среза бедности показывает, что наибольшая ее концентрация наблюдается среди детского населения. Так, например, в 2006 году более 72% сельских детей в возрасте до 15 лет (включительно) проживали в семьях со среднедушевым денежным доходом ниже величины прожиточного минимума, 52% детей находились за чертой бедности по уровню среднедушевого валового дохода домохозяйства со всеми вытекающими отсюда последствиями для генофонда деревни. Превышает средние показатели уровень бедности и среди молодежи до 30 лет. В относительно благополучном положении находятся пенсионеры, проживающие на селе, среди которых бедный слой составляет 42% по денежному и 28% по валовому доходу [103, 130].

Таблица 3 содержит данные, в достаточной мере характеризующие в мезоэкономическом аспекте динамику структуры денежных доходов и удельный вес расходов в денежных доходах населения республики.

Как свидетельствуют показатели таблицы 3, в результате осуществления реформ в КБР значительно изменилась структура формирования денежных доходов населения и, естественно, домохозяйств.

Таблица 3 - Динамика структуры денежных доходов и доли расходов в денежных доходах населения КБР
за период 1990-2009 гг., в % от размера доходов

Показатели	Годы								
	1990	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Денежные доходы, всего, в т.ч.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
оплата труда	63,0	32,1	30,0	29,6	23,7	24,2	26,4	27,3	28,0
доходы работников от предприятий, кроме оплаты труда	1,8	2,5	2,4	1,8	1,5	1,7	1,6	1,7	1,9
социальные трансферты	14,3	21,1	23,7	21,8	17,1	18,1	18,4	19,1	20,1
доходы от предпринимат. деят-ти	-	-	-	21,0	23,6	25,5	27,5	30,1	32,5
доходы от собственности	2,7	3,2	1,5	2,5	2,4	2,8	2,7	2,7	2,8
другие доходы	18,2	41,1	42,4	23,3	31,7	27,7	23,4	19,3	14,7
Денежные расходы и сбережения, всего, в т.ч.	99,8	66,4	66,4	73,0	75,0	77,1	78,7	79,8	81,4
покупку товаров и оплату услуг	74,4	55,8	53,3	64,7	68,1	70,9	69,7	69,8	71,7
оплату обязат. платежей и взносов	11,2	4,1	3,8	3,5	2,7	2,7	2,5	2,6	2,8
накопление сбережений	14,2	3,3	0,6	1,2	2,0	1,8	4,5	5,7	8,2
покупку валюты	-	3,2	8,6	3,5	2,1	2,0	2,0	1,9	2,4
прирост денег на руках населения	0,2	33,6	33,6	27,0	25,0	22,9	21,3	20,2	18,6

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат

Данные показывают, что удельный вес оплаты труда за исследуемый период сократился в 2,2 раза, что косвенно свидетельствует о снижении стимулирования трудовой активности и неэффективном функционировании предприятий. Вместе с этим существенно возросли и стали преобладающими новые виды доходов. Так, в 2005-2009 гг. удельный вес от предпринимательской деятельности возрос до 32,5%. Значительно увеличилась доля и других доходов, включающих поступления из финансовой сферы, а также от теневых и теневых операций.

В условиях значительного сокращения удельного веса оплаты труда в структуре доходов наиболее активная часть работающего населения была вынуждена переориентировать свою деятельность с производственной на коммерческо-посредническую, оказание платных услуг и т.п. Такая ситуация тормозит развитие реального сектора КБР, работающего на потребительский рынок, так как в условиях снижения платежеспособного спроса населения стало невозможным производить многие товары, в том числе продовольственные.

Уже многие годы рацион питания у сельских жителей из-за низких денежных доходов менее сбалансирован, чем у горожан. Так, сельские жители потребляют хлеба и хлебобулочных изделий на 18% больше, чем горожане, картофеля - на 62%. В то же время их рацион скуднее городского по молоку и молочным продуктам - в 1,2 раза, мясу - в 1,22 раза, по фруктам - в 1,33 раза.

В таблице 4 приводятся данные, характеризующие потребление продуктов питания по Кабардино-Балкарии за период с 1985 г. по 2009 г. Изучение их показывает ряд важных выводов. Во-первых, повсеместно наблюдается уменьшение уровня душевого потребления продуктов питания за исключением хлеба и картофеля, во-вторых, наибольшими темпами сокращается потребление наиболее калорийных видов продукции, прежде всего молока, яиц, сахара. В-третьих, в республике существенно сократилось потребление молока и молочных продуктов, яиц, и, как ни странно, овощных и бахчевых культур.

Таблица 4 - Потребление продуктов питания на душу населения КБР

Продукты питания	1985г.	1990г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Мяса и мясопродуктов в год, кг	43	47	44	41	35	37	37	40	48
Молока и молочных продуктов в год, кг	340	382	287	254	242	230	230	235	230
Рыбы и рыбопродуктов в товарном весе, в год; кг	9	9	1,6	1,3	1,1	0,8	0,5	0,4	0,5
Яиц в год, штук	262	255	255	196	184	182	169	171	162
Сахара в год; кг	37	38	28	25	25	26	22	24	27
Растительного масла в год; кг	6,2	7,9	2,1	1,5	1,6	1,2	1,0	0,9	1,0
Картофеля в год; кг	72	82	107	92	89	76	78	68	68
Овощей и продовольственных бахчевых культур в год; кг	101	71	73	63	59	67	76	67	76
Хлебных продуктов в год; кг	110	103	100	112	106	112	125	139	133

По многим видам продуктов питания современный уровень потребления приблизился или приближается к минимальной норме, так называемой минимальной потребительской корзине, суть которой в хлебно-картофельном рационе питания с минимальным уровнем калорийных видов продукции.

Сложившаяся в социально-трудовой сфере российского села ситуация характеризуется комплексом накопившихся проблем, препятствующих более полному и эффективному использованию природного, материально-технического и трудового потенциала сельских территорий, выполнению селом его общенациональных функций. Для выработки адекватной агросоциальной политики, обеспечивающей переход села к динамичному, устойчивому развитию, важное значение имеет выявление субъективной интерпретации протекающих в сельской местности социально-экономических процессов, оценок перемен в условиях жизни людей, ожиданий и целевых установок, проблем, вызывающих наибольшее беспокойство, а также социально-экономического менталитета сельских жителей, от которого в значительной степени зависят темпы экономического роста.

Тенденция к росту положительных субъективных оценок изменения

материального положения сельских семей прервалась. Доля респондентов, указавших, что их материальное положение за истекший год улучшилось, упала до 15,8%, при этом вдвое вырос удельный вес лиц, у которых, по их мнению, семейный достаток снизился. Основной массив опрошенных отметил, что материальное положение семьи осталось без изменений (табл. 5).

Таблица 5. - Изменение материального положения жителей села за последний год в оценке респондентов, % к числу опрошенных

Варианты ответов	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Материальное положение:				
Улучшилось	16,7	22,4	25,6	15,8
Осталось без изменений	41,8	50,3	50,9	45,4
Ухудшилось	27,9	18,8	14,5	29,4
Затрудняюсь ответить	13,5	8,5	9,0	9,4

Такая трансформация оценок, на наш взгляд, объясняется не реальным ухудшением ситуации в 2008 г., а тенденциями, сложившимися на момент опроса, то есть в осложненном кризисом 2009 г.

Отрицательный сдвиги произошли и в ожиданиях сельского населения, что напрямую связано с экономическим кризисом.

Если до последнего времени доля надеявшихся на положительные перемены в условиях жизни в течение пяти ближайших лет нарастала, то в 2009 г. она существенно снизилась - до 43,5%. При этом значительно вырос удельный вес респондентов, полагающих, что жизнь ухудшится (табл. 6)

Таблица 6. - Ожидания изменения материального положения домохозяйства в течение ближайших лет, % к числу опрошенных

Варианты ответов	Годы				в том числе в возрасте, лет:		
	2006	2007	2008	2009	16-30	31-59 (54)	60 (54) и старше
Надеюсь, улучшится	37,9	43,0	48,0	43,5	54,6	45,3	21,1
Скорее всего, останется без изменений	28,4	32,2	28,2	28,5	22,1	27,9	41,2
Думаю, ухудшится	13,3	9,4	8,7	8,7	6,7	12,4	20,0
Затрудняюсь ответить	20,4	15,4	15,1	15,3	16,6	14,4	17,7

В 2009 г., по оценкам респондентов, на селе по-прежнему лидировали

проблемы: низких доходов, бедности; пьянства; безработицы; тяжелого физического труда (табл. 7). При этом, однако, их рейтинги претерпели существенную трансформацию.

Таблица 7. - Оценка различными группами сельского населения важности проблем современной деревни, 2009 г., % к числу опрошенных

Проблемы	Все респонденты	Ранг проблемы	Возраст, лет:		
			16-30	31-59 (54)	60 (55) и старше
Низкие доходы, бедность	65,6	1	62,1	68,0	59,4
Пьянство	56,8	2	55,0	56,0	61,2
Безработица	51,0	3	53,6	51,3	46,4
Тяжелый физический труд	38,0	4	31,2	40,4	38,2
Мало молодежи	18,5	5	18,7	18,0	22,0
Недостаточные возможности для получения хорошего образования	17,4	6	21,2	18,1	9,1
Бездорожье	15,3	7	15,3	15,7	14,1
Плохие жилищные условия	14,3	8	16,5	14,0	12,6
Плохое состояние здоровья	13,5	9	7,3	11,6	29,2
Пассивность, безынициативность людей	12,1	10	12,1	12,2	11,5
Отсутствие необходимой медицинской помощи	11,1	11	9,6	10,6	15,6
Недостаток развлечений	10,8	12	16,8	10,7	3,7
Наркомания	9,1	13	11,7	8,7	7,2
Злоупотребления руководителей предприятий	8,4	14	7,8	9,1	6,2
Воровство	6,2	15	5,9	5,9	8,5
Преступность	5,5	16	6,7	4,7	6,8
Нерегулярное транспортное сообщение	5,2	17	5,3	5,3	4,8
Безбожность	3,0	18	1,4	2,3	7,4
Плохие семейные отношения	2,8	19	2,5	2,9	3,0
Негде отремонтировать бытовую технику	2,5	20	2,4	2,6	2,0
Отсутствие близости школы	2,4	21	2,8	2,5	1,8
Отсутствие близости детских дошкольных учреждений	2,1	22	2,9	2,2	0,8
Нет близости магазина для покупки самого необходимого	2,1	23	2,3	1,8	3,0
Другое	0,9	24	0,7	1,0	0,6

Низкодоходность труда и бедность остаются проблемой номер один, но доля респондентов, проголосовавших за эту проблему как наиболее важную в современной деревне, снизилась с 85,1 в 2008 г. до 65,6%.

Проблемы пьянства и безработицы, напротив, набрали дополнительное

количество голосов, и их рейтинги поднялись до 56,8 и 51% против 45,1 и 34,4% в 2008 г. Очевидно, что столь резкая активизация, по мнению сельской общественности, проблем безработицы и тесно с ней связанного пьянства является следствием экономического кризиса, повлекшего за собой значительное высвобождение рабочей силы из сельскохозяйственных и других организаций сельской экономики.

Если говорить о социально-экономическом менталитете сельского социума, то Бондаренко Л.В. [23] выделяет три таких кластера:

первый кластер - массовое трудо - потребительское поведение дореформенного типа, для которого характерно предпочтение «иметь не слишком обременительную работу, достаточно свободного времени, даже если заработок будет небольшим, но твердым»-35,0%;

второй кластер - рыночная модель трудо - потребительской активности наемно-исполнительского типа, характеризуемая предпочтением «много работать и много получать, пусть даже без особых гарантий на будущее, но при этом не нести ответственность за все дело» - 31,2%;

третий кластер - рыночная модель поведения в сфере труда и потребления предпринимательского типа, субъекты которой предпочитают «иметь собственное дело, самостоятельно решать, как и что делать, воплощать в жизнь свои идеи, работать по собственному графику, хотя при этом рабочий день будет ненормированным и придется сильно рисковать» - 33,8 %.

Мы видим, что сельский социум состоит из примерно одинаковых количественно модельных кластеров с небольшим преобладанием первой модели.

В 2009 г. в структуре моделей социально-экономического менталитета сельских жителей произошел сдвиг в сторону первого кластера, который вырос до 40,9%. Такой «обратный ход» в социально-экономическом поведении сельчан, по всей вероятности, связан с экономическим кризисом, который усилил ностальгию по стабильности и гарантированности доходов и материального положения.

Вместе с тем обращает на себя внимание устойчивость социального

кластера предпринимательского типа. Как и в 2008 г., на его долю приходится 33,8% сельских жителей. По нашему мнению, это очень внушительный трудовой потенциал экономического роста в сельской местности, который можно привести в действие, создав на селе приемлемые социально-экономические условия для эффективной производственной деятельности на основе государственной поддержки.

Наблюдается тесная зависимость между типом социально-экономического менталитета сельских жителей и местом их работы, занимаемой должностью и возрастом.

На предпринимательский тип экономического поведения менее всего ориентированы селяне, работающие в городских организациях и тем самым уже проявившие определенную предприимчивость в устройстве своей жизни. Среди данной категорий опрошенных численность предпочитающих «иметь собственное дело, самостоятельно решать, как и что делать, воплощать в жизнь свои идеи, работать по собственному графику, хотя при этом рабочий день будет ненормированным и придется сильно рисковать» достигает 46,9%. Это наиболее активный, несущий значительный экономический заряд социальный кластер, реализация предпринимательского потенциала которого на селе может дать мультипликативный эффект в сфере сельской занятости.

Над решением социально-экономических проблем сельских территорий работают ведущие научно-исследовательские институты Россельхозакадемии, специалисты Минсельхоза России, депутаты, члены правительства и, конечно же, руководители хозяйствующих субъектов на местах. В регионах разрабатываются стратегии, концепции и программы, направленные на решение этой острой социально-экономической проблемы. Но до сих пор нет единой стратегии преодоления сельской бедности, общепризнанной на государственном уровне, как и нет целостной эффективной государственной аграрной политики.

Академик Россельхозакадемии Петриков А.В. неоднократно в своих выступлениях и статьях подчеркивал, что до настоящего времени в федеральных документах долгосрочного и среднесрочного развития отраслей экономики и

социальной сферы, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, отсутствуют соответствующие разделы, касающиеся сельской местности. «Если возьмете программы по здравоохранению, образованию - там тоже нет сельской части. Все управление сельскими территориями поручено Министерству сельского хозяйства России. Конечно, это почетная функция, но Министерство сельского хозяйства в одиночку, без сопряженных ведомств не сможет поднять российскую деревню. Поэтому в этих программах должны быть составляющие сельские элементы. То же самое относится и к стратегии федеральных округов и к стратегии развития субъектов Российской Федерации, которые разрабатываются под эгидой Минрегиона России» [106].

Нельзя не согласиться с мнением Семина А.Н. [126], что вырабатывая стратегические программы снижения экономической бедности, следует учитывать не только специфику сельскохозяйственного производства, но и особенности функционирующего сельского рынка труда:

- монопсонический характер цены рабочей силы, когда заработная плата устанавливается вне зависимости от спроса и предложения труда руководством сельскохозяйственных организаций;

- зачаточность формирования социально-трудовых отношений рыночного типа в хозяйствующих субъектах второй сферы агропромышленного комплекса;

- отсутствие резервов повышения доходов сельского населения за счет развития малопродуктивной занятости в личных подворьях граждан;

- потери свыше 22% выручки сельскохозяйственных организаций из-за диспаритета цен;

- несовершенство механизма государственной поддержки, что не позволяет достичь уровня компенсации минимально необходимых потерь сельскохозяйственным товаропроизводителям и многие другие факторы.

Изучение и анализ многих стратегических документов, научных отчетов, касающихся развития сельских территорий и снижения сельской бедности, позволяет сгруппировать стратегические задачи, направленные на реше-

ние этой, по сути, национальной проблемы, далеко выходящей за рамки отраслевых проблем АПК. В качестве стратегических задач снижения сельской бедности Семин А.Н. выделяет:

- повышение заработной платы в сельском хозяйстве до уровня 92-95% от оплаты труда в целом по экономике;
- осуществление комплекса конкретных мер, связанных с диверсификацией сельской экономики;
- развитие сельского рынка труда и повышение уровня продуктивной занятости сельского населения;
- кардинальное улучшение социальной среды проживания сельских жителей на основе специально разработанных государственных стандартов социального обслуживания в сельской местности;
- повышение доходности сельскохозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан;
- совершенствование земельных отношений и повышение роли земли в формировании доходов сельского населения;
- повышение эффективности региональной политики социально-экономического развития сельских территорий и усиление социальной защиты сельских граждан, не способных самостоятельно обеспечить безбедное существование;
- выработка специального комплекса мер для создания благоприятных условий по укреплению и развитию сельской семьи как основной ячейки сельского социума [126].

Без государственной поддержки в современных условиях сельские муниципальные образования не в состоянии эффективно участвовать в проведении социальных реформ, в удовлетворении основных жизненных потребностей проживающего на их территории населения. Вот почему, помимо федерального законодательства, общегосударственных программ по социальной поддержке населения, необходимо создать прочные правовые основания для местной социальной политики и эффективной деятельности органов местного самоуправления.

Все это говорит о том, что в настоящее время не удалось создать приемлемой для эффективного развития агропромышленного комплекса модели инвестиционного процесса. На это повлияли отрицательные структурные изменения в экономике, оказавшие непосредственное влияние на аграрный сектор. Направление долговременных инвестиций в социальный сектор АПК должно быть обусловлено, в большей мере, рыночной конъюнктурой и связано с учетом рисков, возникающих при принятии решения об инвестировании. При этом финансово-кредитная система должна иметь адекватный механизм по наиболее эффективному использованию инвестиционных ресурсов, где главную роль должно занимать государство.

Исходя из задач социально-экономической политики страны на ближайший период и долгосрочную перспективу, для преодоления критического положения в сфере социального развития села необходимо проведение упреждающих мероприятий. Ускоренные темпы социально-экономического развития села и агропромышленного комплекса должны обеспечиваться за счет установления пропорций инвестиций на федеральном и местном уровнях, совершенствования финансовой, кредитной, ресурсной политики и системы государственной поддержки. Необходимо предусмотреть финансирование из федерального бюджета социальной инфраструктуры на селе, в том числе строительство жилья, школ и дошкольных учреждений, объектов культуры и здравоохранения, автомобильных дорог, электрификации, газификации, телефонизации и радиофикации, водоснабжения сельских населенных пунктов.

На наш взгляд, для того чтобы заработали социальные механизмы оздоровления аграрной экономики необходимо:

Во-первых, чтобы российская модель аграрных отношений опиралась на доминирующую систему ценностей населения и учитывала высокую значимость корпоративной солидарности для значительной его части. Даже западные эксперты признали ошибочность стремления российских реформаторов искоренить “антикапиталистическую ментальность” народа и их неспособность превратить широко распространенные в массовом сознании коллек-

тивистские ценности в конструктивную силу реформ.

Во-вторых, темпы, масштабы и глубина преобразований должны быть приведены в соответствие с наличием в обществе социальной, экономической и правовой базы.

В-третьих, необходимо разумное сочетание коллективных форм хозяйствования с частной инициативой крестьян, ориентация на сбалансированное развитие трех сегментов аграрной экономики с учетом складывающихся тенденций их развития. Особое внимание целесообразно уделить успешно функционирующим личным подсобным хозяйствам, создавая, с одной стороны, возможности для их интеграции с коллективными хозяйствами, а с другой, для трансформации ЛПХ в фермерские хозяйства.

В-четвертых, особое внимание должно быть уделено проблемам становления новых субъектов хозяйствования, способных работать в условиях формирующихся рыночных отношений, экономического и социального риска. Для этого необходимо:

а) обеспечение реальной экономической свободы (возможность выбора формы и сферы деятельности, партнеров по бизнесу, соблюдение гарантий по реализации прав собственности, в том числе на землю);

б) создание адекватного формирующимся экономическим отношениям информационного пространства, обеспечивающее объективность информации о социально-экономических результатах и последствиях проводимых преобразований;

в) формирование правосознания сельского населения, развитие в сельской местности сети юридических консультаций и служб;

г) создание условий для формирования и проявления хозяйской мотивации работников. Для этой цели должны заработать экономические стимулы трудовой деятельности, связанные с улучшением социально-экономического положения сельскохозяйственных предприятий. Для решения этой задачи целесообразно использовать положительный опыт санации и реорганизации малоэффективных сельскохозяйственных предприятий, а также разработка системы мер по поддер-

жанию доходности сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности.

В-пятых, для оздоровления ситуации на сельском рынке труда, должна быть разработана специальная программа строительства новых рабочих мест в сельской местности, включая социально-бытовую сферу.

И, наконец, последний комплекс мер связан с реализацией программ социального развития деревни. Формирование источников социального возрождения российской деревни связано с возвратом государственных долгов аграрному сектору, с построением отношений между городом и деревней на строго эквивалентной основе. Значимость такого подхода также неоднократно подчеркивалась выдающимися учеными аграрниками России.

Глава 2. ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

2.1. Структурно-функциональный анализ развития агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики

Финансово-экономический кризис в АПК КБР обусловлен как сложными макроэкономическими условиями трансформирующейся экономики РФ, так и внутренними мезо- и микроэкономическими факторами: несовершенством организационно-управленческой структуры сельскохозяйственных и перерабатывающих их продукцию предприятий, неспособностью многих их руководителей и специалистов принимать адекватные управленческие решения новым условиям хозяйствования, слабой маркетинговой ориентацией производственных систем, разрывом межхозяйственных и межотраслевых связей АПК и др.

Базовыми отраслями региональной экономики КБР являются сельское хозяйство и функционирующая на его основе пищевая промышленность. В таблице 8 приводится характеристика основных показателей развития аграрного сектора республики за 2003-2009гг., позволяющих сделать ряд важных выводов.

Несмотря на некоторую колеблемость, наблюдается уменьшение посевных площадей и поголовья животных. Если в 1990 г. посевная площадь в регионе составляла 325,4 тыс.га, то в 2009 г. только 306,7 тыс.га (минимальное значение за анализируемый период). Поголовье крупного рогатого скота за анализируемые период сократилась с 322,5 до 244,9 тыс.гол., то есть почти на 25%. Соответственно, плотность поголовья КРС в расчёте на гектар посевной площади, уменьшилась с одной головы до 0,43 гол./га, то есть в 2,3 раза.

Необходимо отметить, что по годам существенно варьирует структура посевов сельскохозяйственных культур, прежде всего, зерновых и кормовых. Если в 2003-2005 гг. доля зерновых в посевах составляла от 45 до 47,9% (примерно на уровне 1990г. – 46,7%), то в последующие годы удельный вес зерновых достигает 60 и более процентов.

Таблица 8. - Динамика основных показателей развития сельского хозяйства КБР

Показатели	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Посевная площадь, тыс. га.	316,8	316,2	317,3	309,3	308,3	308,7	310,8	310,2	306,7
в т.ч. зерновых, %	47,0	45,2	47,9	45,0	39,7	55,2	63,0	66,2	57,5
в т.ч. многолет. трав, %	6,0	5,9	6,1	5,7	5,3	4,5	3,8	3,4	3,0
Поголовье КРС, тыс гол.	248,4	244,1	226,6	225,6	228,3	321,5	236,5	241,4	244,9
Продукц. с. х. факт., млн. руб.	1210,9	2030,0	2119,3	2682,9	2409,6	8110,4	10462	11788	13049
в т.ч. СХП,%	42	36	31	18	22	23	26	22	24
в т.ч. ХН,%	57	63	68	80	77	76	72	76	73
в т.ч. КФХ,%	1	1	1	2	1	1	2	2	3
Индексы физ. об. продук., %	103	93	101	101	109	109	114	106	103
Сопост. объем прод., млн. руб.	9301,4	8650,3	8736,9	8824,2	9618,4	10484	11952	12669	13049
Валовой сбор зерна, тыс. т.	413,5	353,5	373,2	215,0	308,0	392,7	611,4	648,5	494,3
Валовой сбор подсолн., тыс. т.	24,2	19,7	9,5	16,8	25,9	13,1	10,4	14,1	24,0
Валовой сбор картоф., тыс. т.	88,8	95,5	103,1	100,9	115,5	128,8	155,9	170,2	179,5
Валовой сбор овощей, тыс. т.	74,3	69,9	80,4	111,8	140,4	167,5	224,6	234,4	345,0
Валовой сбор кук. з/к, тыс. т.	679,6	669,7	599,9	327,6	332,9	232,7	291,8	250,6	187,8
Индекс цен с.х. продукции, %	280,0	159,6	101,7	109,4	163,9	152,5	115,2	120,0	120,1
Инд. цен пром. прод. для с.х., %	340	171,8	115,6	104,3	138,5	143,0	124,9	109,2	107,9
Инвестиции в осн. кап., млн.р.	37,8	39,5	32,6	22	31,2	72,1	104,9	186,4	408,2

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкария стат.

Ещё более значительные трансформации наблюдаются по кормовому производству, прежде всего, многолетним травам, специфика которых в том, что они, в отличие от основных зерновых и пропашных культур, обеспечивают рост плодородия. Однако, их доля в посевах за анализируемый период уменьшилась с 7,8 до 3%.

Данные таблицы показывают, что за анализируемый период наблюдаются значительные трансформации по роли и значимости различных категорий хозяйств региона в производстве продукции сельского хозяйства. В 1990г. удельный вес сельскохозяйственных организаций (СХО) в общих объёмах производства аграрного сектора КБР составлял 69% при 31% личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения. В 2009 году наблюдается обратная ситуация: доля СХО составила 24%, ЛПХ – 73%, крестьянских, фермерских хозяйств – 3%. Углубляется специализация различных категорий хозяйствования на производстве конкретных видов продукции. Сельскохозяйственные организации производят от 94% до 100% зерна, сахарной фабричной свёклы, подсолнечника, большую

часть овощей в регионе. Хозяйства населения производят подавляющую часть (83- 93%) шерсти, молока, яиц и мяса, большую часть, порядка 2/3, мяса. Доля крестьянских, фермерских хозяйств в региональных объёмах производства незначительна, колеблясь от 1% до 4% по конкретным видам продукции.

Необходимо отметить, что коллективные предприятия оказывают весомую поддержку индивидуальным товаропроизводителям, в первую очередь личным хозяйствам населения: семенами, кормами, посадочным материалом, ядохимикатами, обработкой приусадебных участков и крестьянских подворий. Однако, анализ функционирования личных хозяйств населения, наращивающих объемы производства продукции прежде всего животноводческой, картофелеводческой и овощеводческой, в основном за счет самоэксплуатации показал, что потенциальные возможности дальнейшего роста объемов производства сельхозпродукции практически исчерпаны.

В таблице 9 приведена динамика изменения структуры основных видов продукции по категориям хозяйств республики. Анализ показателей таблицы 9 выявил, что в течение исследуемого периода основными производителями зерна, семян подсолнечника и сахарной свеклы (фабричной) были коллективные сельхозпредприятия. Их доля в производстве зерна колебалась в пределах 94,4-96,3 %, семян подсолнечника - 95,0-98,7 %, сахарной свеклы (фабричной) - 93,1-100,0 %. Значительный удельный вес сельхозпредприятий зарегистрирован в 2006 г. в структуре производства овощей 64,0 %, в 2009 г. против 24,2 % в 1998 г. Доля поставок скота и птицы на убой в общей структуре в 1998-2009 гг. находилась практически на стабильном уровне от 26,0 до 31,0 %, удельный вес производства молока сократился в структуре с 24,9 до 14,0 %, более чем вдвое возросла доля производства яиц - до 14,0 %.

Безусловными стабильными лидерами в производстве животноводческой продукции являются личные хозяйства населения. Так, за период 1998-2009 гг. доля личных хозяйств населения в общей структуре производства мяса скота и птицы колебалась в пределах 68,2-70,3 %, доля производства молока возросла от 74,4 в 1998 г. до 85,0 % в 2009 г., удельный вес производства яиц за исследуемый период сократился на 9,4 %, то есть до 84,0 % в общем объеме производства.

Таблица 9 - Динамика структуры производства основных видов сельхозпродукции по категориям хозяйств КБР, в % от хозяйств всех категорий

Виды продукции	Годы							
	1998	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Коллективные сельхозпредприятия								
Зерно (в весе после доработки)	96,1	96,3	94,4	96,2	96,0	95,8	94,6	94,0
Сахарная свекла (фабричная)	99,8	100,0	100,0	99,0	99,7	93,1	100,0	100,0
Семена подсолнечника	97,8	98,7	97,7	97,9	96,4	95,0	95,7	98,0
Картофель	7,6	10,9	5,3	8,6	12,7	14,8	12,4	15,0
Овощи	24,4	83,4	28,9	41,4	49,5	54,0	53,4	64,0
Скот и птица на убой (в живом весе)	28,6	29,5	26,2	26,0	29,0	27,7	27,0	31,0
Молоко	24,9	23,4	18,4	15,6	15,7	15,1	14,7	14,0
Яйца	6,1	6,9	6,6	6,8	11,3	11,4	12,8	14,0
Личные хозяйства населения								
Зерно (в весе после доработки)	3,3	2,7	4,6	3,0	2,5	1,6	1,6	2,0
Семена подсолнечника	0,5	0,9	0,8	0,6	1,4	1,8	1,4	-
Картофель	92,0	88,5	94,0	91,1	87,0	84,1	86,0	83,0
Овощи	73,5	65,6	67,7	56,3	49,5	43,1	43,8	32,0
Скот и птица на убой (в живом весе)	69,2	68,5	70,3	71,1	68,2	69,6	70,1	66,0
Молоко	74,4	76,0	81,0	83,7	83,4	83,9	84,2	85,0
Яйца	93,4	92,7	92,8	92,5	85,6	85,4	84,5	84,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Зерно (в весе после доработки)	0,6	1,0	1,0	0,8	1,5	2,6	3,8	4,0
Сахарная свекла (фабричная)	0,2	-	-	1,0	0,3	6,9	-	-
Семена подсолнечника	1,7	0,4	1,5	1,5	2,2	3,2	2,9	2,0
Картофель	0,4	0,6	0,7	0,3	0,3	1,1	1,6	2,0
Овощи	2,3	1,0	3,4	2,3	1,0	2,9	2,8	4,0
Скот и птица на убой (в живом весе)	2,2	2,0	3,5	2,9	2,8	2,7	2,9	3,0
Молоко	0,7	0,6	0,6	0,7	0,9	1,0	1,1	1,0
Яйца	0,5	0,4	0,6	0,7	3,1	3,2	2,7	2,0

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкария стат.

Помимо этого весьма велика роль хозяйств населения в производстве картофеля и овощей в КБР – доля их производства в общих объемах составила в 2009 г. соответственно 83,0 и 32,0 %. Следует отметить, что под личными хозяйствами населения было занято в 2006 г. лишь 3,5 % всех земель, находящихся в сельхозобороте.

Данные таблицы 9 со всей очевидностью свидетельствуют, что крестьянские (фермерские) хозяйства товарного значения в производстве сельхозпродукции практически не имеют.

В структуре производства к 2009 г. наибольший удельный вес этой категории хозяйств был достигнут в производстве: зерна - 4,0 %, семян подсолнечника и мяса скота и птицы - 2,0 %, овощей и яиц - 2,0 %.

Анализ динамики размеров и структуры посевных площадей под сельскохозяйственными культурами по категориям хозяйств свидетельствует о сокращении посевных площадей в общественном секторе сельхозпроизводства на 16,4 тыс. га, или на 5,6 %.

Под техническими культурами в коллективных хозяйствах посевные площади увеличились на 4,1 тыс. га. Значительное сокращение посевных площадей зарегистрировано под кормовыми культурами – на 58,6 тыс. га, то есть на 47,6 %. Этот факт объясняется с одной стороны, значительным сокращением поголовья сельхозживотных, с другой – незаинтересованностью работников полеводческих бригад в производстве кормовых культур.

Наряду с этим, площади под зерновыми культурами возросли к 2009 г. на 29,1 тыс. га, или на 20,9 %. Посевные площади под картофелем и овощебахчевыми культурами также увеличились на 9,0 тыс. га, то есть в 2,2 раза.

В хозяйствах населения посевные площади имеют тенденцию к росту - 18,4 тыс. га в 2009 г. против 16,6 тыс. га в 1998 (10,8 %). Здесь остались неизменными площади под техническими культурами, на 2,1 тыс. га (15,2 %) увеличились площади под картофелем и овощебахчевыми культурами, кроме того с 2000 г. в этой категории хозяйств стали культивироваться кормовые. Однако, сократились посевы под зерновыми культурами на 0,4 тыс. га (14,8%).

Тенденция к росту посевных площадей зарегистрирована также в крестьянских (фермерских) хозяйствах - на 5,1 тыс. га, то есть в 2,2 раза. В наибольшей мере возросли площади под зерновыми культурами - в 3,8 раза, под картофелем и бахчевыми культурами площади увеличились на 0,6 тыс. га.

Под кормовыми культурами площади остались на прежнем уровне, а под техническими сократились на 0,2 тыс. га.

Проанализируем сложившееся к 2004 г. положение в животноводстве республики. Показатели, приведенные в таблицы 10 достаточно полно характеризуют динамику численности, структуры сельскохозяйственных животных и их перераспределения по категориям хозяйств.

Таблица 10. - Динамика поголовья, структуры и перераспределения скота по категориям КБР

за период 2003-2009 гг., тыс. гол в % от хозяйств всех категорий (на 1 января)

Сельскохозяйственные культуры	Годы							2009 г. в %	2009 г. в %
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	к 2003 г.	к 2007 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хозяйства всех категорий									
Крупный рогатый скот	244,1	226,6	225,6	228,3	231,5	236,5	244,9		
в % от хозяйств всех категорий, в т.ч.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,3	105,7
коров,	106,3	98,9	99,8	100,6	10,0	104,3	107,2		
в % от хозяйств всех категорий,	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,8	105
Свиньи	42,1	35,5	32,2	40,3	42,3	43,8	43,8		
в % от хозяйств всех категорий.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	104,0	103,5
овцы и козы	351,1	326,2	329,7	331,1	337,2	291,3	293,0		
в % от хозяйств всех категорий.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	83,5	86,8
Коллективные сельскохозяйственные предприятия									
Крупный рогатый скот	113,5	95,7	73,6	72,6	73,4	74,6	70,5		
в % от хозяйств всех категорий, в т.ч.	46,5	42,2	32,6	31,8	31,7	31,5	28,5	62,1	96,0
коров.	113,5	95,7	73,6	72,6	73,4	74,6	17,4		
в % от хозяйств всех категорий,	30,8	26,0	19,3	18,5	17,7	17,3	16,2	15,3	23,7
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Свиньи	31,3	25,8	20,5	26,7	21,9	23,5	23,2		
в % от хозяйств всех категорий.	74,3	72,7	63,7	66,3	51,8	53,7	53,1	74,1	105,9
овцы и козы	351,1	326,2	329,7	331,1	337,2	291,3	293,0		
в % от хозяйств всех категорий.	24,7	20,6	14,4	13,2	12,5	12,7	11,4	83,4	86,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хозяйства населения									
Крупный рогатый скот в % от хозяйств всех категорий, в т.ч.	129,0 52,8	129,4 57,1	150,2 66,6	153,6 67,3	155,6 67,2	159,5 67,5	172,4 70,4	133,6	110,7
коров, в % от хозяйств всех категорий,	72,8 68,5	72,5 73,3	79,6 79,8	81,1 80,6	82,9 81,3	85,2 81,7	88,6 82,7	121,7	106,9
свиньи в % от хозяйств всех категорий,	10,7 25,2	9,6 27,3	11,4 35,4	12,9 32,0	19,8 46,8	19,1 43,6	19,3 44,2	180,3	97,5
овцы и козы в % от хозяйств всех категорий,	262,7 74,8	257,5 78,9	280,3 85,0	285,5 86,2	292,6 86,8	251,5 86,4	257,2 87,8	97,9	87,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Крупный рогатый скот в % от хозяйств всех категорий, в т.ч.	1,6 0,7	1,5 0,7	1,8 0,8	2,1 0,9	2,5 1,1	2,4 1,0	2,7 1,1	168,7	108,0
коров, в % от хозяйств всех категорий,	0,8 0,7	0,7 0,7	0,9 0,9	0,9 0,9	1,0 1,0	1,0 1,0	1,2 1,1	150,0	120,0
свиньи в % от хозяйств всех категорий,	0,1 0,2	0,1 -	0,3 0,9	0,7 1,7	0,6 1,4	1,2 2,7	1,2 2,7	120,0	75,0
овцы и козы в % от хозяйств всех категорий,	1,7 0,5	1,4 0,5	1,8 0,6	1,8 0,6	2,6 0,7	2,8 0,9	2,3 0,8	135,2	88,5

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкария стат

Данные свидетельствуют, что численность крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств увеличилась за период 2003-1997 гг. на 0,8 тыс. гол. (или на 0,3%), в том числе коров – на 0,9 тыс. гол (или на 0,8%).

Поголовье овец и коз уменьшилось на 58 тыс. гол (или на 16,5%). Напротив, численность свиней в целом по КБР в последние годы имеет тенденцию к росту, хотя и незначительному – на 1,7 тыс. гол (или на 1,04%).

В наибольшей мере поголовье сельскохозяйственных животных сократилось в общественном секторе производства. Так, численность крупного рогатого скота уменьшилась на 43,0 тыс. гол. (или на 37,9%) и в 2009 г. в общей структуре поголовья их доля занимает 28,5% - против 46,5% на 1 января 2003 г. в том числе поголовье коров уменьшилось на 96,1 тыс. гол (или на 84,7%), а их доля в структуре поголовья занимает 16,2% - против 30,8% в 2003 г. численность свиней в коллективных сельскохозяйственных предприятиях уменьшилась на 8,1 тыс. гол. (или почти на четверть), а в структуре поголовья свиней во всех категориях хозяйств их удельный вес снизился за исследуемый период с 74,3 до 53,1%. Значительно уменьшилось в коллективных хозяйствах поголовье овец и коз – на 58,1 тыс. гол (16,6%), а их доля в общей структуре с 24,1 до 11,4%.

Напротив, в личных хозяйствах населения численность сельскохозяйственных животных имела устойчивую тенденцию к росту, кроме овец и коз, численность которых сократилось на 11,2 тыс. гол., по общей структуре поголовья их доля возросла на 5,5%. Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения увеличилось на 43,4 тыс. гол. (33,6%), а их удельный вес в общей структуре – с 52,8 до 70,4, в том числе коров – соответственно на 15,8 тыс. гол (21,7%). Поголовье свиней возросло на 8,6 тыс. гол (80,3%), а их доля в общей численности – с 74,8 до 87,8%. Несмотря на то обстоятельство, что в крестьянских (фермерских) хозяйствах республики численность всех сельскохозяйственных животных увеличилась, эта категория хозяйств по-прежнему товарного значения не имеет и продукция направляется преимущественно на самообеспечение владельцев фермерских хозяйств.

Как показал проведенный анализ, сокращение численности сельскохозяйственных животных в общественном секторе производства обусловили в основном межотраслевые ценовые диспропорции между продукцией подотраслей растениеводства и животноводства, а также высокая капиталоемкость производства животноводческой продукции, выпуск которых в условиях острого дефицита финансовых ресурсов стал весьма проблематичным.

Показатели, приведенные в таблице 11 свидетельствуют об устойчивой тенденции к росту надоев молока на корову за исследуемый период на 883, или на 46,5%. Среднегодовая яйценоскость кур несушек также выросла на 74,8%. На 0,3 кг в физическом весе увеличился и настриг шерсти с одной овцы. Однако продукция выращивания скота на откорм в расчете на голову, сократилась на 2 кг по крупному рогатому скоту, а по свиньям увеличилась на 1 кг.

Основной причиной снижения продуктивности скота на откорме в сельхозпредприятиях КБР и относительно низкого уровня продуктивности сельскохозяйственных животных в целом является слабая кормовая база, проявляющаяся, с одной стороны, в дефиците кормов для скота и птицы, в том числе концентрированных, низком качестве кормов, с другой – несбалансированностью кормовых рационов по питательным веществам (табл. 12).

Другим важным фактором низкого уровня продуктивности сельхозживотных является низкая доля высокопродуктивного скота в общем поголовье и недостатки в выращивании ремонтного поголовья животных, которые в сложившихся условиях хозяйствования стало нерентабельным.

Данные из табл. 12 показывают, что наличие кормов на начало 2009 г. к уровню 2003 г. соизмерилось более чем в 2,2 раза, в том числе концентратов – в 1,85 раза. Несмотря на сокращение поголовья сельскохозяйственных животных, наличие кормов на одну условную голову крупного рогатого скота уменьшилось за исследуемый период на 4 ц., или на 28,4%. По экспертным оценкам специалистов Минсельхозпрода КБР сельхозживотные были обеспечены кормами в 2007-2009 гг. лишь на 68-77% от нормативной потребности.

Таблица 11 - Динамика продуктивности скота и птицы в сельскохозяйственных предприятиях КБР за период 2002-2009 гг., кг [100]

Виды продукции	Годы								2009 г. в % к 2002 г.
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Надой молока на 1 корову	1897	2009	2123	2262	2451	2668	2751	2780	146,5
Среднегодовая яйценосность кур-несушек, шт	139	152	108	165	213	241	236	243	174,8
Среднегодовой настриг шерсти с 1 овцы (в физ. весе)	1,7	1,6	1,4	1,6	1,6	1,5	1,9	2,0	117,6
Продукция выращивания скота в расчете на одну голову в среднем за год: крупного рогатого скота	51	42	37	51	53	52	46	49	96,1
	40	34	30	43	33	45	36	41	102,5

Таблица 12. - Динамика наличия кормов в коллективных сельхозпредприятиях КБР за период 2003-2009 гг. (на 1 января), в пересчете на крм. ед. [100]

Показатели	Годы							2009 г. в % к 2003 г.
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Наличие кормов всех видов, тыс. ц.	1628	1508	865	805	640	859	735	45,1
в том числе концентрированных	239	217	110	155	118	144	129	54,0
В расчете на условную голову крупного рогатого скота, ц.	14,1	15,8	11,7	104	8,6	11,2	101	71,6

Таблица 13. - Динамика производства основных продуктов животноводства по категориям хозяйств КБР
за период 2002-2009 гг. [100]

Показатели	Годы								2009 г.	2009 г.	2009 г.
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	в % к 2002 г.	в % к 2007 г.	в % к 2008 г.
Хозяйства всех категорий											
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т.	36,5	39,7	39,7	40,3	43,6	45,5	48,4	50,1	137,6	110,1	103,5
Молоко, тыс. т.	227,1	230,4	235,6	239,4	252,4	263,4	275,0	281,4	123,9	106,8	102,3
Яйца, млн. шт.	98,7	108,1	111,5	113,4	128,7	135,0	141,1	147,6	149,5	109,3	104,6
Коллективные сельхозпредприятия											
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т.	10,5	11,7	10,4	10,5	12,7	12,6	12,9	13,1	124,8	104,0	101,5
Молоко, тыс. т.	56,5	53,9	43,2	37,3	39,6	39,8	40,6	39,6	70,1	99,5	97,5
Яйца, млн. шт.	6,0	7,5	7,4	7,7	14,5	15,3	18,0	20,4	в 3,4 р.	133,3	113,3
Личные хозяйства населения											
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т.	25,2	27,2	28,0	28,6	29,7	31,7	34,1	35	139,0	110,4	102,6
Молоко, тыс. т.	169,0	175,2	191,0	200,4	210,7	221,1	231,4	238,5	175,4	107,9	103,1
Яйца, млн. шт.	92,2	100,1	103,5	104,9	110,2	115,3	119,3	124,1	134,6	107,6	104,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства											
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т.	0,8	0,8	1,3	1,2	1,2	1,2	1,4	1,4	175,0	116,6	100,0
Молоко, тыс. т.	1,6	1,3	1,4	1,7	2,1	2,5	3,0	3,3	в 2,1 р.	132,0	110,0
Яйца, млн. шт.	0,5	0,5	0,6	0,8	4,0	4,4	3,8	3,1	в 6,2 р.	70,4	81,6

Показатели, приведенные в табл. 13 свидетельствуют о росте объемов производства скота и птицы на убой молока и яиц во всех категориях хозяйств за исследуемый период соответственно на 13,6 тыс. т. (в живом весе), то есть на 37,6%, молока - на 54,3 тыс. т. (23,9%) и яиц – на 48,9 млн. шт. (49,5%).

В общественном секторе сельхозпроизводство скота и птицы на убой (в живом весе) возросло за 2002-2009 гг. на 2,6 тыс. т. (24,8%); производство яиц увеличилось на 14,4 млн. шт., или в 3,4 раза. Наряду с этим, сократилось производство молока на 16,9 тыс. т. (29,9%).

Как уже ранее отмечалось, ведущими производителями продукции животноводства в республике являются личные хозяйства населения, еще более укрепившие свои позиции на этих сегментах регионального производственного рынка за исследуемый период. К 2009 г. объем производства увеличился на 9,8 тыс. т. (39,0%), что составило в общем объеме производства 70,4%. Производство молока возросло в хозяйствах населения на 69,5 тыс. т., что составило в общем объеме производства 84,6%. Производство яиц увеличилось на 31,9 млн. шт. (34,6), что составило в общей структуре производства по КБР 84,5%.

Производство скота и птицы на убой в крестьянских (фермерских) хозяйствах возрос на 0,6 тыс. т. И достиг в 2009 г. 1,4 тыс. т., или 1,2 от общего объема производства. Производство яиц возросло в 6,2 раза и составило в общей структуре производства 2,1%.

Приведенные данные показывают, что практически крестьянские (фермерские) хозяйства в среднесрочной перспективе потенциально не способны достигнуть товарного уровня производства животноводческой продукции по ряду как объективных, так и субъективных факторов.

Таким образом, несмотря на рост продуктивности сельхозживотных, она по-прежнему остается на неудовлетворительном уровне. Основными причинами этого является не только слаборазвитая кормовая база и несбалансированность кормовых рационов, но и хроническое нарушение технологических процессов, плохой уход за животными на многих предприятиях

республики, низкий уровень приплодов и высокий уровень падежа скота. Биопотенциал сельскохозяйственных животных используется в среднем не более, чем на 70-72%.

Можно отметить, что вследствие ресурсных и структурных сдвигов, сопоставимые объёмы продукции сельского хозяйства, в ценах 2009 г. (расчитанные с учётом цепных индексов физического роста), за 2003-2009 гг. претерпели ряд изменений. В 2003-2005 гг. наблюдалось снижение размеров аграрного производства, прежде всего, за счёт уменьшения валовых сборов зерна, низких объёмов производства животноводческой продукции. В дальнейшем, на основе развития зернового производства, овощеводства и картофелеводства происходит непрерывное увеличение объёмов товарного производства с 9,6 млрд.руб. в 2006 г. до 13 млрд.руб. в 2009 г.

Сравнительный анализ развития аграрного сектора экономики КБР в целом с крупными и средними предприятиями (табл. 14), позволяет, с одной стороны, выявить, что более резкое падение сопоставимых объёмов производства наблюдается по СХО, тогда как по республике наибольшее снижение аналогичного показателя составило 8%. С другой стороны, развитие сельскохозяйственных организаций осуществляется намного большими темпами, нежели аграрного сектора экономики КБР в целом. Так, совокупный индекс роста физических объёмов продукции за анализируемый период составил 2,2 раза, против 35% по региону. Таким образом, крупные и средние сельскохозяйственные предприятия быстрее наращивают свой потенциал, восстанавливая утраченные позиции в объёмах и удельном весе продукции, производимой в республике.

Об этом свидетельствуют также результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости объёмов производства сопоставимой продукции сельского хозяйства в целом по аграрному сектору КБР (Y_1 – млн.руб.) и сельскохозяйственным организациям (Y_2 – млн.руб.) от фактора времени за 2001-2009 гг. ($t=1,2\dots$):

Таблица 14 - Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций КБР

Показатели	1990г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Числ. работ. тыс. чел.	55,6	38,7	35,5	31,9	26,3	22,9	20,4	18,2	16,1	12,6
С.х. угодья, тыс.га	635	556	566	566	555	553	543	543	449	355
Посевная площадь, тыс. га	311	291	291	290	288	287	286	284	283	279
в т.ч. зерновых	147	143	136	144	135	118	165	187	196	168
в т.ч. кормовых	120	115	121	122	119	121	83	72	63	64
Поголовье КРС, тыс. гол.	225,9	114,7	111,5	94,1	71,9	70,7	71,2	72,1	65,9	52,0
Поголов. свиней, тыс. гол.	123,0	26,6	28,1	21,8	15,2	21,2	14,2	18,1	16,3	12,1
Поголов. овец и коз, тыс. гол.	246,9	96,6	84,7	65,2	45,7	38,9	36,6	30,6	29,3	26,7
Минерал. удобр., кг/га	105	16	17	20	18	7	13	17	20	18
Органич. удобр., т/га.	3,1	0,9	0,7	0,7	0,7	0,8	1,0	0,9	1,0	0,8
Индекс цен с.х. продукции, %	н.д.	280,0	159,6	101,7	109,4	163,9	152,5	115,2	120,0	120,1
Инд. цен пром. прод. для с.х., %	н.д.	340	171,8	115,6	104,3	138,5	143,0	124,9	109,2	107,9
Инвест. в осн. кап., млн.р.	н.д.	37,8	39,5	32,6	22	31,2	72,1	104,9	186,4	408,2
Основные фонды, млн. руб.	н.д.	2164	6879	6833	6891	6999	5970	6809	8299	8464
Инвест. на 1 р. осн. фонд., коп.	н.д.	1,7	0,6	0,5	0,3	0,4	1,2	1,5	2,2	4,8
Продукц. с. х. факт., млн. руб	н.д.	429	617	547	467	1168	1896	2740	2616	3156
Индексы физ. об. продук., %	101	83	81	96	72	130	123	131	103	102
Соп. прод. с.х. млн. руб.	н.д.	2560	2072	1989	1433	1862	2291	3001	3091	3152
Уровень рентаб., %	35,1	-12,6	-29,5	-31,9	-37,4	-1,5	-3,5	1,4	-1,6	-18,3
Ср-мес. факт. зарпл. р/чел.	0,2	154	250	292	333	565	955	1345	1546	1924
Ср-мес. соп. зарпл. р/чел.	н.д.	299	386	419	705	951	1248	1535	1765	1924

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкариястат

$$Y_1 = 9201 - 376,74t + 96,247t^2; \quad R=0,974; \quad D=0,949; \quad F=55,4$$

$$Y_2 = 2794,7 - 463,33t + 60,17t^2; \quad R=0,877; \quad D=0,770; \quad F=10,1$$

Полученные параболические модели, судя по их характеристикам, отражают реально существующие закономерности, вначале (после 1995г.) снижение параметров динамических рядов, вплоть до 2004 г., с дальнейшим подъемом. Об адекватности квадратических уравнений регрессии изучаемой действительности свидетельствуют высокие коэффициенты корреляции и детерминации, низкие значения ошибок аппроксимации, составляющие по модели сельского хозяйства КБР в целом 3,1%, по сельскохозяйственным организациям, соответственно, 8,9%.

Подставляя в полученные уравнения регрессии те или иные значения фактора времени (от 1 до 9 за 2002-2009 гг. и 16 на 2015 г.), можно определить расчётные значения сопоставимых объёмов сельскохозяйственной продукции, как по годам анализируемого периода, так и на перспективу (табл. 15).

Таблица 15 - Динамика и прогноз размеров и структуры производства по СХО КБР

Годы	Соп прод. с.х. млн. руб.		% СХО в КБР	Удельный вес СХО в КБР, %								
	КБР	СХО		зерно	сах. св.	подс.	карт.	ово-ци	мясо	мо-локо	яйца	шерсть
2002	9301	2560	27,5	96	100	98	11	36	33	26	9	37
2003	8737	1990	22,8	96	100	99	11	33	29	23	7	26
2004	8824	1433	16,2	94	100	98	5	29	26	18	6	10
2005	9618	1862	19,4	96	99	98	9	42	26	15	7	9
2006	10484	2291	21,9	96	99	96	13	50	29	16	11	7
2007	11952	3001	25,1	96	93	95	15	54	32	15	11	6
2008	12669	3091	24,4	94	100	96	12	53	31	15	13	6
2009	13049	3152	24,2	94	100	98	15	64	31	14	14	7
2015	27810	10786	38,8	96	100	97	17	67	35	21	25	11

Авторские расчеты

Судя по проведенным расчётам, в 2015 г. на фоне роста объёмов продукции аграрного сектора экономики КБР доля производства сельскохозяйственных организаций должна составить около 39% в регионе. При ожидаемом удельном весе крестьянских, фермерских хозяйств на уровне 4%, доля личных подсобных хозяйств населения может составить порядка 56%.

Сельскохозяйственные организации останутся преобладающими производителями зерна и технических культур с увеличением размеров и доли производства овощей, молока, мяса и яиц.

О многофакторном характере производства сельскохозяйственной продукции в крупных и средних предприятиях свидетельствуют данные таблицы 14, из которой видно, что на результаты и эффективность производства оказывают влияние ресурсы (трудовые, земельные, поголовья скота, удобрений, основных фондов), структурный фактор (сочетание растениеводства и животноводства, соотношение различных сельскохозяйственных культур), ценовая составляющая (как цен на сельскохозяйственную продукцию, так и их соотношения с ценами на промышленные товары и ресурсы, поставляемые аграрному сектору экономики), уровень инвестирования производства (с позиций соотношения вложений в основной капитал с основными фондами и объёмами продукции).

Наличие таких связей позволило, на основе многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, выявить влияние наиболее существенных факторов на объёмы сопоставимой продукции сельского хозяйства (У, млн.руб.) за 2002-2009гг.:

$$U = -4242,6 + 610,6X_4 + 1968,3X_7 + 7497,2X_{10} + 1,965X_{11} + 106,2X_{14};$$
$$R=0,997; D=0,995; F=118; t_4=2; t_7=4,6; t_{10}=6,9; t_{11}=9,9; t_{14}=5,9$$

Расчеты показали, что среди изученных 14 факторов существенное влияние на объёмы производства аграрной продукции оказывают соотношение посевов кормовых и зерновых культур (X_4), соотношение темпов роста цен на сельскохозяйственную продукцию с соответствующими показателями по продаже промышленной продукции для села (X_7), плотность поголовья крупного рогатого скота в расчёте на гектар посевных площадей (X_{10}), сопоставимый, с учётом пересчёта по индексу потребительских цен, уровень заработной платы в расчёте на одного работника в месяц (X_{11}) и отношение инвестиций в основной капитал к основным фондам с двухлетним лагом (X_{14}).

Судя по очень высоким коэффициентам множественной корреляции и детерминации, полученная модель характеризует по существу функциональную связь изучаемых результативного и факториального признаков.

Коэффициенты регрессии (при X) характеризуют отдачу единицы того или иного фактора по влиянию на объёмы производства. Все они положительные, что свидетельствует о позитивном влиянии выявленных факторов на результативный признак. Так, с увеличением уровня обеспеченности 1 рубля основных фондов инвестициями в основной капитал на 1 копейку, объём сопоставимой продукции сельского хозяйства в СХО КБР увеличивается на 106,2 млн. руб. Таким образом, применительно к параметрам реального инвестирования в 2009 г. (4,8 коп. инвестиций на 1 руб. основных фондов) за счёт этого фактора обеспечен прирост продукции в размере 509,8 млн.руб., что составляет 16,2% к полученному результату.

Важными факторами увеличения объёмов производства являются структурный (совместным влиянием X_4 и X_{10} объясняется почти 38% колеблемости результативного признака), а также мотивации труда, ибо с повышением уровня заработной платы одного работника в месяц на 1 рубль, объём сельскохозяйственного производства по СХО КБР возрастает почти на 2 млн.руб.

Базисная отрасль, сельское хозяйство КБР, территориально развивается в 10 сельских районах, имеющих существенные различия с позиций природно-климатических условий (табл. 16).

Большая часть сельскохозяйственных угодий и посевных площадей (порядка половины от общей площади в КБР) сосредоточена в равнинной, степной зоне с лучшими чернозёмными землями. Соответственно, здесь развивается производство зерна и технических культур, а также овощеводства. С позиций животноводческих отраслей, в этой зоне сосредоточена подавляющая часть поголовья свиней (свыше 80% КБР), а также значительная часть промышленного птицеводства (на базе крупных и средних сельскохозяйственных организаций).

Таблица 16 - Основные показатели сельскохозяйственного производства по зонам КБР, 2009 г. [100]

Показатели	Степная зона	Предгорная зона	Горная зона
Постоянное население, тыс. чел.	139,0	287,3	112,3
Посевные площади, тыс. га	158,0	105,2	40,9
Сопоставимый объем товарного производства, млн. руб.	2194,1	2642,2	975,4
Производство зерна, тыс. тонн.	221,9	204,9	63,5
Производство подсолнечника тыс. тонн.	11,3	9,8	2,9
Производство картоф. тыс. тонн.	60,5	64,8	50,3
Производство овощей, тыс. тонн.	153,6	174,4	16,6
Поголовье КРС, тыс. гол.	69,1	105,5	65,6
Поголовье свиней, тыс. гол.	33,3	5,5	0,7
Поголовье овец и коз, тыс. гол.	42,3	99,6	177,3
Поголовье птицы в СХО, тыс.гол.	166	568	-
Производство мяса, тыс. тонн	16,7	24,6	8,1
Производство молока, тыс. тонн.	73,4	112,9	66,1
Производство яиц, млн. шт.	38,0	90,1	19,5
Производство шерсти, тонн	161	398	393

В расчёте на душу населения в степной зоне производится больше всего зерна и подсолнечника (соответственно, 1,6 тонн и 8,1 ц.), картофеля и овощей, мяса и молока.

Предгорная зона, по размерам сельскохозяйственного производства, является самой крупной и многоотраслевой. Здесь производится значительное количество зерна и технических культур, овощей и картофеля, сосредоточена большая часть поголовья крупного рогатого скота и подавляющая доля поголовья птицы. Соответственно, эта зона является преобладающей в региональных объёмах по производству яиц (порядка 2/3 КБР), молока и мяса. С позиций душевого производства предгорная зона отличается от других на много большим уровнем производства яиц.

Сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения и фермерские хозяйства горной зоны характеризуются небольшим размером посевных площадей (порядка 20% в КБР) при подавляющей части овец и коз (свыше половины республиканского поголовья), значительном количестве поголовья крупного рогатого скота. Соответственно, здесь производятся относительно большие объёмы картофеля, значительная часть шерсти и молока. В расчёте на душу населения в горной зоне производится больше всего картофеля, молока и, особенно, продукции овцеводства.

С позиций структуры товарной продукции (на основании авторских расчётов, исходя из объёмов производства конкретных видов продукции и цен 2009 г.), по зонам наблюдаются ярко выраженные особенности специализации аграрного сектора экономики.

В ранжированном ряду структура сельскохозяйственного производства по видам продукции в разрезе природно-экономических зон КБР характеризуется следующими данными:

- в степной зоне: зерно 28,2%, овощи 22%, мясо 19,6%, молоко 13,3%, картофель 12,9%, подсолнечник 2,1%, яйцо 1,7%, шерсть 0,2%;

- в предгорной зоне: мясо 23,9%, зерно 21,6%, овощи 20,8%, молоко 17%, картофель 11,5%, яйца 3,4%, подсолнечник 1,5%, шерсть 0,3%;

- горной зоне: молоко 26,9%, картофель 24,2%, мясо 21,3%, зерно 18,2%, овощи 5,4%, яйцо 2%, подсолнечник 1,2%, шерсть 0,9%

Таким образом, специализация аграрных товаропроизводителей степной зоны в основном является зерно-овоще-мясной, тогда как в предгорной мясо-зерно-овощеводческой, а в горной молочно-картофельно-мясной.

По объёмам сопоставимой товарной продукции сельского хозяйства (в ценах 2009 г.) муниципальные образования можно разделить на три группы. В Прохладненском, Урванском и Баксанском районах производится аграрной продукции в размерах 1037-1124 млн. руб., в том числе, в расчёте на одного работника показатели Прохладненского района почти в два раза опережают соответствующие характеристики по другим районам. Средние объёмы сельскохозяйственной продукции (от 410 до 663 млн.руб.) производятся в Майском, Чегемском

и Терском районах. Самые низкие размеры аграрного сектора экономики характерны для Черекского и Эльбрусского районов, сельского хозяйства г. Нальчика.

Таким образом, изучение основных показателей развития аграрного сектора республики за 2003-2009 гг. позволяет, также сделать ряд важных выводов.

Во - первых, несмотря на некоторую колеблемость, в целом наблюдается уменьшение посевных площадей и поголовья животных. Соответственно, плотность поголовья КРС в расчёте на гектар посевной площади по КБР, уменьшилась в 2,3 раза.

Во - вторых, по годам существенно варьирует структура посевов сельскохозяйственных культур, прежде всего, зерновых и кормовых. Значительные трансформации наблюдаются по кормовому клину, прежде всего, многолетним травам, специфика которых в том, что они, в отличие от основных зерновых и пропашных культур, обеспечивают рост плодородия.

В - третьих, за анализируемый период наблюдаются значительные трансформации по роли и значимости различных категорий хозяйств региона в производстве продукции сельского хозяйства.

В - четвёртых, углубляется специализация различных категорий хозяйствования на производстве конкретных видов продукции. Сельскохозяйственные организации производят от 94% до 100% зерна, сахарной свёклы, подсолнечника, большую часть овощей в регионе. Хозяйства населения производят подавляющую часть (83- 93%) шерсти, молока, яиц и мяса, большую часть, порядка 2/3, мяса. Доля крестьянских, фермерских хозяйств в региональных объёмах производства незначительна, колеблясь от 1% до 4% по конкретным видам продукции.

В - пятых, вследствие ресурсных и структурных сдвигов сопоставимые объёмы продукции сельского хозяйства претерпели ряд изменений. За анализируемый период наблюдалось снижение размеров аграрного производства, прежде всего, за счёт уменьшения валовых сборов зерна, низких объёмов производства животноводческой продукции. В дальнейшем, на основе развития зернового производства, овощеводства и картофелеводства происходит непрерывное увеличение объёмов товарного производства.

Для обеспечения дальнейшего роста сельскохозяйственной продукции необходимо преодолеть ряд негативных факторов, сдерживающих активизацию хозяйственной деятельности субъектов аграрного сектора экономики. Наиболее весомыми являются следующие:

–непосредственная государственная аграрная политика на всех уровнях управления, недостаточное финансирование сельхозпроизводителей, непродуманная инвестиционная, структурная, кредитно-финансовая, ценовая, внешнеэкономическая и страховая политика;

–несбалансированность материально-технических ресурсов и продовольственного потенциала в целом в хозяйствах КБР, весьма высокий уровень износа технических средств, дефицит удобрений, ядохимикатов, кормов, горюче-смазочных материалов и других оборотных фондов;

–постоянно нарастающий диспаритет цен на продукцию аграрного сектора и необходимые для ее производства материально-технические ресурсы;

–разрушение межотраслевых и межхозяйственных связей в системе АПК, их слабое регулирование со стороны государства, утрата управляемости субъектами продовольственного рынка;

–неудовлетворительный уровень организации менеджмента и маркетинга на всех стадиях хозяйственной деятельности аграрных товаропроизводителей;

–слабое развитие кооперативных и интеграционных процессов в системе продовольственного обеспечения населения республики;

–отрыв от сферы производства от сфер обращения, распределения и потребления выпускаемых товаров, диспропорции в инфраструктурном обеспечении субъектов в АПК и продовольственного рынка в целом;

–неудовлетворительное развитие рыночной среды, монополия ряда перерабатывающих предприятий, посредников и торговых организаций;

–проблематичность выхода на рынок сельхозпроизводителей, в первую очередь индивидуальных.

2.2. Оценка технического потенциала регионального АПК

Сложившееся положение в инвестиционной деятельности в республиканском АПК за период реформ формировалось под влиянием следующих основных факторов: системный кризис, охвативший экономику страны в 90-х годах (на макроэкономическом уровне); институциональные изменения в национальной экономике, связанные, в основном, с разгосударствлением и приватизацией; абсолютное и относительное сокращение платежеспособного спроса в связи с изменением уровня и структуры цен на инвестиции и их продукцию; изменением структуры спроса на инвестиции и его несоответствие мощностям инвестиционного сектора; не оперативность и заторможенность государственных мер по изменению индексации амортизации и переоценке основных фондов.

Крайне сложное финансово-экономическое положение предприятий системы АПК, особенно сельскохозяйственных, обусловило их непривлекательность с позиций инвестирования. Собственные средства для долгосрочных и среднесрочных капиталовложений по причине отсутствия прибыли, ограничивались амортизацией, которая, как показал анализ, проведенный по предприятиям АПК КБР, использовались, в основном, не по назначению, особенно во второй половине 90-х годов. Кроме того, амортизационные отчисления предприятий АПК имели выраженную тенденцию к сокращению, в связи со старением основных фондов субъектов республиканского продовольственного рынка.

За период реформ в 90-е годы инвестиции в АПК КБР сократились в 15,4 раза, в том числе в сельское хозяйство – в 17,2 раза. Данные, приведенные в таблице 17, характеризуют объемы вложения средств в основной капитал АПК в практически действующих ценах.

Таблица 17 - Инвестиции в основной капитал АПК КБР за период 2002-2009 гг.

Показатели	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиции в основной капитал АПК в фактически действующих ценах, млн. руб.	269,4	269,8	163,1	1740,2	225,9	559,1	535,7	571,4
в % к предыдущему году	145,1	83,8	55,9	65,5	8,6	62	85,1	106,6

Данные таблицы 17 свидетельствуют, с одной стороны о росте объемов инвестиций в АПК в 2000-х годах и их относительной стабилизации, с другой – весьма неравномерном вложении средств.

Показатели, приведенные в таблице 18 в достаточной мере характеризуют источники финансирования капиталовложений в основной капитал крупных и средних предприятий и организаций АПК и тенденции изменения объемов финансирования по его источникам за период 2002-2009 гг.

Данные, приведенные в таблице 18 свидетельствуют о значительном изменении объемов финансирования по его источникам. Так, доля финансирования (инвестиций) в основной капитал крупных и средних предприятий и организаций АПК сократился за рассматриваемый период с 98,6 до 35,6%, в том числе за счет республиканского и местных бюджетов – с 48,4 до 12,6%. Наряду с этим, удельный вес финансирования за счет привлеченных средств предприятий и организаций в целом возрос за период 1998-2003 гг. с 14,8 до 87,9%. Финансирование инвестиций за счет собственных средств субъектов АПК носил крайне неравномерный характер.

За период 2004-2009 гг. в республиканском АПК наблюдались значительные изменения в структуре использования инвестиций, что подтверждают данные, приведенные в таблице 19.

Данные таблицы 19 свидетельствуют, что за период 2004-2008 гг. доля инвестиций в аграрный сектор экономики в структуре капиталов несколько возрос – с 22,6 до 30,5 %. Наибольший удельный вес в структуре инвестиций занимает финансирование пищевкусовой промышленности. Несмотря на снижение для доли капиталовложений по этому направлению с 73,7% в 2004 г. до 67,0 – в 2009 г. вложение средств превышает 2/3 от всех инвестиций в АПК. В данном случае очевидны явные перекосы в структурной политике и инвестиционной деятельности в ущерб, в первую очередь, основе продовольственного рынка – сельскому хозяйству.

Таблица 18 - Динамика распределения инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий АПК КБР по источникам финансирования за период 2002-2009 гг., в % к итогу

Источники финансирования	Годы					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиции в основной капитал АПК, всего в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
собственные средства предприятий	85,2	4,9	60,2	69,9	29,5	12,1
привлеченные средства предприятий и организаций, из них:	14,8	95,1	39,8	30,1	70,5	87,9
бюджетные средства в том числе за счет:	2,2	0,8	13,8	11,8	11,1	35,6
федерального бюджета	1,7	0,2	8,2	6,5	7,63	23,0
республиканского бюджета и местных бюджетов	0,5	0,6	5,6	5,3	3,8	12,6

Таблица 19 - Динамика отраслевой структуры инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий АПК КБР за счет всех источников финансирования за период 2004-2009 гг., в % к итогу

Отрасли АПК	Годы					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиции в основной капитал АПК, всего в том числе	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
сельское хозяйство	22,6	1,2	35,7	24,8	30,5	31,6
пищевая промышленность из нее:	77,0	98,7	63,9	75,2	69,0	68,4
мясная и молочная	3,3	0,1	2,9	0,7	1,5	1,4
пищевкусовая	73,7	98,5	60,7	74,5	67,5	67,0
мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность	-	0,1	0,3	-	-	-

Банковские структуры КБР в 90-х годах были не заинтересованы в кредитовании субъектов продовольственного рынка. Начиная с 2001 г. объемы кредитных ресурсов возросли более, чем в 2,8 раза преимущественно за счет централизованного финансирования аграрного сектора экономики. Однако, выделенных кредитов также недостаточно. В условиях неудовлетворительного развития системы лизинга такое положение предопределило создание ситуации, когда основными источниками инвестирования субъекта в АПК являются собственные средства предприятий и организаций – 12,1% в 2009 г., и привлеченные средства – 87,9%.

Сравнительный анализ показателей, приведенных в таблице 17 с данными официальной статистики свидетельствует, что удельный вес инвестиций в АПК КБР в целом, и в аграрный комплекс экономики в частности, ниже среднероссийского уровня, а также уровня Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области и Республики Адыгея.

Учитывая выраженную агропромышленную ориентацию экономики КБР на фоне относительно низкого уровня занятости населения, имеется острый дефицит инвестиционных и кредитных ресурсов, так как в настоящее время республиканский АПК по-прежнему финансируется в значительной мере за счет внебюджетных средств.

Сокращение бюджетного финансирования сельского хозяйства и тяжелое финансово-экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей предопределили технико-технологическую деградацию сельскохозяйственного производства, опережающее выбытие основных фондов, в первую очередь их активной части (тракторов, комбайнов, доильных аппаратов, кормораздатчиков, транспортных средств и т.д.) по сравнению с их вводом, высокий уровень износа технических средств. Данные, приведенные в таблице 20 характеризуют динамику оснащенности сельского хозяйства техникой и оборудованием за период 2002-2009 гг.

Данные табл. 20 свидетельствуют, что все, без исключения технические средства за исследуемый период имеют устойчивую тенденцию к сокращению. Так, число тракторов в 2009 г. к 2002 г. уменьшилось на 2057

единиц или на 42,5%; плугов – на 571 единицу или на 41,3%; культиваторов – на 522 единицы или на 36,0%; сеялок – на 471 единицу или на 36,0%; зерноуборочных комбайнов – на 145 единиц или на 33,0%; кукурузоуборочных – на 114 единиц или на 34,1%; кормоуборочных – на 187 единиц или на 43,5%; картофелеуборочных – на 6 единиц или 1,7%; свеклоуборочных машин – на 7 единиц или на 30%; косилок – на 280 единиц или на 47,0% и т.д.

Рассмотрим уровень обеспеченности сельхозпредприятий республики тракторами и комбайнами (табл. 21).

Таблица 20 - Динамика оснащенности сельского хозяйства КБР основными видами технических средств за период 2003-2009 гг., шт. (на конец года)

Основные виды технических средств	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009 г в % к 2008 г	2009 г. в % к 2003 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Тракторы	4843	4436	3822	3633	3351	3149	2786	88,4	57,5
Плуги	1383	1298	1116	1034	971	901	812	90,1	65,1
Культиваторы	1453	1339	1224	1163	1081	1004	931	92,7	69,1
Сеялки	1315	1190	1052	997	946	901	844	93,7	68,5
Комбайны:									
зерноуборочные	659	628	574	576	562	545	514	94,5	78
кукурузоуборочные	335	331	309	291	272	240	221	92,1	66
кормоуборочные	430	393	345	328	303	271	243	89,7	56,5
картофелеуборочные	12	9	7	8	9	6	5	83,3	41,7
свеклоуборочные машины	10	7	7	6	4	4	3	75	30
Косилки	529	449	376	349	309	278	249	89,5	47
Пресс-подборщики	143	130	110	98	84	73	68	93,1	47,5
Дождевальные и поливальные машины и установки	437	408	358	296	252	223	196	87,9	44,8
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	265	217	210	175	155	141	123	87,2	46,4
Машины для внесения в почву:									
твердых органич. удобрений	99	65	57	54	47	38	36	94,7	36,3
жидких органич. удобрений	112	102	79	76	64	70	51	72,8	45,5
Опрыскиватели и опылители тракторные	782	648	564	519	486	445	401	90,1	56,9
Доильные установки и агрегаты	667	554	496	430	385	316	331	104,7	51,3

Таблица 21 - Динамика обеспеченности сельхозпредприятий КБР тракторами и комбайнами за период 2003-2009 гг.

Показатели	Годы						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	13,9	15,0	13,1	12,6	11,7	11,1	11,2
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	72	67	76	79	85	90	88
приходится комбайнов на 1000 га посевов, соответствующих культур, шт.:							
зерноуборочных	6,4	4,5	4,7	4,7	3,6	3,7	4,8
кукурузоуборочных	9,5	7,3	13,6	6,6	8,3	4,9	3,7
картофелеуборочных	9,3	10,0	10,0	5,8	5,1	4,2	2,9
свеклоуборочных машин	33,9	75,3	3,3	2,6	11,0	36,7	1,4
Приходится на 1000 тракторов, шт.:							
плугов	33	34	34	33	33	33	33
культиваторов	35	35	37	37	37	36	38
сеялок	32	31	32	31	32	33	34
грабель	3	3	3	2	2	1	1
косилок	13	12	11	11	10	10	10

Сопоставление показателей, приведенных в таблице 21 с нормативами, разработанными во Всероссийском НИИ экономики и нормативов Россельхозакадемии показывает, что оснащенность сельского хозяйства КБР техническими средствами находится в пределах 38,7-64,4% от потребности [95]. Естественно, при столь низком уровне оснащенности аграрного сектора экономики техническими средствами нельзя ожидать от сельхозпроизводителей соблюдения даже элементарных агротехнических требований. Данное обстоятельство предопределило снижение урожайности сельскохозяйственных культур.

Эффективность производства продукции земледелия обуславливается не только агроклиматическими, организационно-экономическими условиями, в частности, фондооснащенностью производства, фондовооруженностью труда и т.п., но и уровнем внесения минеральных и органических удобрений, культурой агротехники.

Сопоставление данных, приведенных в таблице 22 с нормативными показателями свидетельствует, что внесение минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры даже на тех посевных площадях, на которых они были внесены (29%), составляет 6-43% от потребности. Потребность сельскохозяйственных культур удовлетворялась в меньшей степени – в среднем не более 3-5% от потребности. Необходимо отметить, что в восстановление и повышение плодородия земель именно органические удобрения играют решающую роль.

В КБР за период реформ уровень плодородия сельскохозяйственных угодий, прежде всего пашни, по экспертным оценкам специалистов Минсельхоза КБР, снизился, в среднем, почти на треть – от 20,8% в Прохладненском районе до 43,5% - в Урванском. Столь значительное снижение плодородия почв в республике произошло по следующим основным причинам (кроме сокращения внесения удобрений).

Регулярное нарушение севооборотов, культивирование одних и тех же культур на прежних площадях истощает плодородие почв. Проводимые противозерозийные мероприятия недостаточны. В связи с острым дефицитом финансовых ресурсов практически прекращены мелиоративные работы. В результате, более двух третей мелиоративных систем вышли из строя. Около 7 тыс. гектар регулярно подтапливались и были выведены из сельхозоборота.

Таблица 22 - Динамика внесения минеральных и органических удобрений под посевы в сельхозпредприятиях КБР за период 2002-2009 гг.

Показатели	Годы								2009 г. в % к
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2002 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Минеральные удобрения									
Внесено удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ), всего, тыс. ц.	50	61	53	19	37	49	57	49	98%
на гектар посева, кг	17	20	18	4	13	17	20	18	105,8%
в том числе под:	32	36	33	14	22	24	30	29	90,6
зерновые культуры (без кукурузы)	26	-	-	11	5	8	2	5	19,2
сахарную свеклу (фабричную)	14	6	11	3	4	6	5	11	78,5
подсолнечник	28	20	34	9	17	22	30	18	64,3
овоще-бахчевые	71	24	36	16	63	43	58	68	95,8
картофель	3	4	2	1	3	3	2	2	66,7
кормовые культуры									
Удельный вес удобрений площади по всей посевной площади, %	23	29	24	10	21	30	29	20	86,9
Органические удобрения									
Внесено удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) всего, тыс. т	203	211	214	235	279	250	290	232	14,3
на гектар посева, кг	0,7	0,7	0,7	0,8	1,0	0,9	1,0	0,8	114,3
в том числа под:									
зерновые культуры (без кукурузы)	0,2	0,1	0,7	0,4	0,2	0,3	0,1	0,2	100
сахарную свеклу (фабричную)	-	24,5	49,5	2,2	1,5	0,1	-	-	-
подсолнечник	0,3	0,01	0,1	0,4	2,5	0,4	0,2	1,4	в 4,6 раз
овоще-бахчевые	2,3	0,2	0,4	1,5	1,3	0,3	0,2	0,1	4,3
картофель	11,1	4,3	4,0	17,1	9,4	3,5	13,1	9,9	89,2
кормовые культуры	0,7	0,7	0,9	0,8	1,1	1,1	1,6	1,4	200
Удельный вес удобрений площади ко всей посевной площади	3	2	2	2	3,4	6,0	4,4	4	133,3

Просчеты в реализации экономической и аграрной реформы, а также в продовольственной политике в 90-х годах на федеральном уровне управления обусловили последовательный спад агропромышленного производства, разрушения производственного потенциала предприятий системы АПК и прекращение расширенного, а в некоторых субъектах продовольственного рынка (особенно в аграрном секторе) и простого воспроизводства за период радикальных преобразований.

Анализ показателей, приведенных в табл. 23 свидетельствует об опережающих темпах выбытия основных фондов над их обновлением. В результате сложившегося положения воспроизводством основных фондов в сельхозпредприятиях КБР уровень их износа с 20,8 в 1990 г. до 73,4 в 2009 г.

Таблица 23. - Динамика выбытия, обновления и износа основных производственных фондов (баз скота) в сельхозпредприятиях КБР за период 1990-2009 гг., в %

Показатели	Годы								
	1990	1996	2006	2005	2004	2005	2007	2008	2009
Коэффициент выбытия	4,6	4,2	5,1	5,8	6,1	6,7	7,0	7,8	7,4
Коэффициент обновления	12,5	3,4	3,0	2,2	3,2	2,5	2,8	5,5	7,5
Износ основных фондов	20,8	44,7	49,0	55,2	60,4	68,2	70,1	73,0	73,4

Расчет показателей произведен по данным Минсельхозпрода КБР

По нашим расчетам, при существующем уровне износа коэффициент обновления в их части должен находиться в пределах 28-30%. При этом, технические средства, как в сельское хозяйство, так и в пищевую промышленность должны направляться на более высоком технологическом уровне, включая высокопроизводительные и ресурсосберегающие технологии.

Высокий уровень износа основных производственных фондов, в первую очередь из активной части в сельскохозяйственных предприятиях республики обусловил сокращение валовой и товарной продукции. Сократились и поставки сельскохозяйственного сырья на переработку на предприятия пи-

щевой, мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности, в том числе по причине экономической незаинтересованности аграрных товаропроизводителей в поставках сырья на переработку.

В результате в среднем за период 2004-2009 гг. коэффициент использования производственных мощностей пищевой индустрии по ее отраслям находился в пределах 27,5-90,5%, а в 2009 г. – 32,4-93,8%. Столь низкий уровень использования производственных мощностей связан не только с дефицитом сельхозсырья, но и по технологическим, организационным и другим причинам.

В контексте разрушения материально-технической базы предприятий АПК, в частности, сельскохозяйственных находится, прежде всего, нерациональная структурная и инвестиционная политика, как государственных органов власти, так и товаропроизводителей, а также нарушение межотраслевых и межхозяйственных связей в продуктовых подкомплексах и сегментах продовольственного рынка. Весомым фактором низкого уровня эффективности функционирования многих предприятий АПК является неспособность некоторых специалистов адекватно реагировать на изменившиеся условия хозяйствования, обвального сокращения государственной финансовой поддержки и по ряду других, прежде всего организационно-экономических факторов.

Основные фонды перерабатывающей индустрии в АПК представляют собой решающий фактор результативности производства, уровня его технологичности и конкурентоспособности. От объема, качества, воспроизведенной, технологической и отраслевой структуры основных промышленно-продовольственных фондов (ОППФ) в прямой зависимости находится эффективность производства, качества продукции и ее реализации.

В связи с тем, что формирование эффективности использования ОППФ пищевой промышленности происходит на всех стадиях оборота основных средств, то существенный рост их экономической эффективности реализуется только при максимально возможном использовании резервов, имеющихся на каждой стадии воспроизводственного процесса. Поэтому основополагающими условиями роста эффективности использования ресурсного потенциала пищевой индустрии является устранение имеющихся в его структуре дис-

пропорций и оптимальное формирование ОППФ посредством, рационального инвестирования производственных мощностей.

К 2009 г. в отраслях перерабатывающей промышленности КБР углубились диспропорции в отраслевой, стоимостной, воспроизводственной и технологической структуре ОППФ, которые значительно снижают эффективность отрасли. Анализ показал, что устранение этих диспропорций, наряду с техническим перевооружением и модернизацией производственных мощностей посредством дополнительного вложения средств по приоритетным направлениям дает максимальный экономический эффект и повысит конкурентоспособность выпускаемых товаров.

Оптимальный уровень накопления ОППФ достигается тогда, когда их потребительские свойства полностью удовлетворяют хозяйственные потребности и обеспечивают конкурентоспособность выпускаемых товаров. Данное положение обуславливает исключительную важность системы подхода к совершенствованию материально-технической базы субъектов продовольственного рынка, разработке бизнес-планов и инвестиционных проектов. При этом применение абстрактно-логического, расчетно-конструктивного, нормативного и оптимизационного методов, наряду с анализом функционирования ОППФ, производственных мощностей и технологических линий позволит увязать результаты хозяйственной деятельности предприятий с материально-техническим обеспечением, прогнозировать инвестиции и регулировать их потоки с учетом состояния и уровня технологичности действующих ОППФ, их технологического перевооружения, модернизации, рационального комплектования и унифицированности.

Анализ показал, что лишь 7 % техники и оборудования предприятий пищевой, мукомольно-крупяной и комбикормовой индустрии соответствует мировым стандартам, не менее 38 % активной части основных производственных фондов нуждается в техническом перевооружении и модернизации, а 55 % - подлежат полной замене. Кроме того, более половины сооружений, складских помещений и хранилищ нуждается в реконструкции, около 12 % подлежат списанию; предприятиям также требуется дооснащение холодильными установками на 42 %.

Такое соотношение активной части основных производственных фондов обусловил тот факт, что большинство продукции пищевой промышленности КБР имеет относительно низкий уровень конкурентоспособности; в отраслях перерабатывающей индустрии производительность труда на предприятиях в 2,8-5,1 раза ниже, чем на аналогичных мощностях в экономически развитых странах ЕС, так как около половины трудоемких процессов на предприятиях пищевой и мукомольно-крупяной промышленности. Слабая техническая оснащенность предприятий и их технологическая отсталость по-прежнему не позволяет осуществлять глубокую переработку, в результате чего снижается выход продукции с единицы сельскохозяйственного сырья и качество выпускаемых товаров.

Выявленные в АПК КБР негативные факторы определяют необходимость разработки и внедрения совокупности по предотвращению дальнейшего снижения технической оснащенности и технологического отставания субъектов продовольственного рынка, стабилизации производственного потенциала предприятий и его поэтапного роста. В этих целях необходимо разработать республиканские стратегические целевые программы технического перевооружения и модернизации счетов продовольственного рынка, а также усилить организационно-экономическую, техническую и технологическую работу на предприятиях АПК, разрабатывать эффективные и реально реализуемые бизнес-планы и инвестиционные проекты.

2.3. Анализ обеспеченности продуктами питания населения для оценки развития АПК региона в системе стратегического управления

Динамику уровня производства основных видов продукции аграрного сектора на душу населения республики в год за период 2002-2009 гг. характеризуют данные табл. 24, которые свидетельствуют, что производство мяса (в убойном весе) в аграрном секторе экономики КБР возросло на 44,4%. Производство мяса увеличили сельхозпроизводители Баксанского, Зольского, Майского, Прохладненского, Урванского и Черекского районов. Спад этого производства наблюдался только в Терском и Эльбрусском районах соответственно на 16,3 и 2,0%. Однако следует отметить достигнутый к 2009 г. уровень произ-

водства мяса в аграрном секторе КБР лишь 41-42% удовлетворяет потребности населения региона в мясе и мясопродуктах, что свидетельствует о возможности пополнения емкости республиканского рынка в мясе и мясопродуктах.

За исследуемый период в КБР существенно выросло производство молока – на 18,8%. Причем лидерами в производстве молока на душу населения являются сельхозпроизводители Баксанского, Зольского и Черекского районов, где эти показатели соответственно 611 кг, 961 кг и 728 кг. Весьма низкий уровень выпуска молока по-прежнему в Майском, Прохладненском и Эльбрусском районах. В среднем по республике среденудушевое производство молока достигло в 2009 г. 500,7 кг, против нормы 390 кг, то есть 95% от нормативной потребности.

Производство яиц в КБР возросло за период 2002-2009 гг. со 143 шт./душу населения до 175 шт./душу населения, или на 22,3%, тогда как нормативная потребность в их ежегодном среденудушевом потреблении достигает 290 шт. Таким образом, дефицит производства яиц достигает 60%. Лишь четыре района республики – Баксанский, Майский, Чегемский и Урванский – обеспечивают потребление своих жителей в выпуске яиц (если бы объемы этой продукции были полностью реализованы в вышеуказанных районах).

Наиболее благополучное положение сложилось в республике с обеспечением населения картофеля и хлебопродуктов (в основном за счет экспорта зерна из соседних регионов). Так, производство картофеля в основном в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2006-2009 гг. в среднем достигло 332,5 кг на душу населения, что полностью удовлетворяет его потребности.

Производство зерновых культур (в весе после доработки) достигло в среднем за 2006-2009 гг. 1076 кг на душу населения против 420,6 кг в среднем за период 2002-2006 гг. Приведенные данные свидетельствуют, что среденудушевое обеспечение населения картофелем, хлебом и хлебопродуктами в настоящее время находится на вполне удовлетворительном уровне.

Производство овощей и бахчевых культур, несмотря на весьма благоприятные агроклиматические условия и избыток трудовых ресурсов в КБР, несмотря на существенный рост, их производства в исследуемом периоде остается недостаточным, в частности, по их качеству и ассортименту. В целом

по республике за период 2002-2009 гг. производство овощей и бахчевых культур возросло в 2,9 раза, в том числе в Баксанском районе – в 3,3 раза, в Зольском – в 3,57 раза, в Майском – в 2,37 раза, Прохладненском – в 3,6 раза, в Терском – практически вдвое, в Урванском – более чем в 3 раза, в Чегемском – в 2,5 раза, в Черекском – в 2,1 раза и в Эльбрусском – в 1,7 раза.

Следует отметить, что значительная часть производимых в республике овощей и бахчевых культур не реализуется на внутренних рынках, а реализуется в других регионах страны (табл. 24).

Таблица 24 - Динамика уровня производства основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения КБР за период 2002-2009 гг., кг в год [100]

Виды сельскохозяйственной продукции	Годы								
	1995	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мясо в убойном весе, всего по КБР	27	25	27	27	29	32	33	35	39
в т.ч. по районам: Баксанский	46	39	44	47	43	46	46	47	49
Зольский	42	59	37	38	35	41	43	42	44
Майский	50	37	44	47	43	52	54	54	55
Прохладненский	36	27	40	39	39	44	44	45	47
Терский	37	44	28	29	29	30	31	31	31
Урванский	28	23	37	34	56	58	62	62	64
Чегемский	47	37	49	49	52	56	59	60	62
Черекский	51	67	47	45	43	53	55	53	50
Молоко, всего по КБР	287	287	291	296	302	319	334	338	341
в т.ч. по районам: Баксанский	550	551	562	569	592	603	608	609	611
Зольский	927	854	832	841	840	921	950	958	961
Майский	244	248	244	245	252	268	297	302	311
Прохладненский	247	267	269	272	274	278	304	306	312
Терский	454	472	467	473	474	495	509	509	511
Урванский	343	342	351	356	356	392	414	412	421
Чегемский	325	448	451	464	462	467	516	518	521
Черекский	578	562	619	631	647	697	723	721	728
Эльбрусский	82	88	89	92	108	121	128	127	131

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Яйца, шт. в год по КБР	143	125	137	141	145	163	171	170	175
В т.ч по районам:									
Баксанский	157	134	159	160	166	211	233	240	243
Зольский	221	199	125	132	146	149	167	159	171
Майский	224	181	288	318	336	342	343	343	349
Прохладненский	113	103	117	128	129	130	134	135	137
Терский	137	126	149	149	149	150	154	154	159
Урванский	269	246	268	269	269	294	295	297	301
Чегемский	327	315	306	303	338	451	489	489	495
Черекский	253	176	229	245	256	271	281	287	290
Эльбрусский	47	45	71	72	74	77	97	81	86
Картофель, всего по КБР	112	121	130	127	146	169	198	200	210
В т.ч. по районам:									
Баксанский	137	166	177	161	193	194	238	245	250
Зольский	586	555	497	470	636	665	738	740	760
Майский	165	273	279	285	286	344	381	387	398
Прохладненский	111	139	199	186	186	215	268	270	281
Терский	79	75	84	76	93	112	178	184	190
Урванский	159	129	107	122	131	194	244	251	265
Чегемский	146	106	154	177	182	197	229	234	243
Черекский	76	152	115	161	184	205	295	300	310
Эльбрусский	35	54	58	58	64	69	77	79	86
Овощи и бахчевые культуры, всего по КБР	99	93	107	146	181	217	285	288	293

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
в т.ч. по районам:									
Баксанский	67	82	89	96	102	116	201	223	225
Зольский	44	127	90	126	135	142	157	157	161
Майский	178	125	204	222	244	275	422	423	426
Прохладненский	92	110	101	128	166	190	335	330	335
Терский	129	85	137	161	145	219	265	268	271
Урванский	400	322	384	611	818	1035	1220	1223	1270
Чегемский	130	146	175	220	287	286	325	324	326
Черекский	74	41	27	57	85	92	152	153	157
Эльбрусский	36	38	45	56	60	60	59	61	64
Зерновые культуры (в весе после переработки), всего по КБР	524	447	472	271	389	497	775	783	811
в т.ч. по районам:									
Баксанский	598	613	678	325	515	592	1080	1080	1100
Зольский	857	680	691	326	845	1084	1203	1230	1241
Майский	761	625	743	499	556	643	984	1010	1100
Прохладненский	1166	1085	1011	714	922	855	1473	1490	1505
Терский	1274	882	936	425	554	1267	2253	2270	2300
Урванский	658	473	560	301	404	721	978	985	1100
Чегемский	432	490	490	251	420	486	677	705	721
Черекский	636	449	469	290	391	406	754	780	797
Эльбрусский	56	43	72	38	47	38	51	80	130

Наблюдавшийся за период реформ в республике последовательный спад производства сельхозпродукции, износ и выбытие основных фондов, нарастания ограничений со стороны платежеспособного спроса населения, интервенция импортных продовольственных товаров, разрыв хозяйственных связей между субъектами АПК, неплатежи, прочно вошедшие в практику экономических отношений нарушения платеже-расчетной системы, деградация финансово-экономического потенциала предприятий и т.п. весьма негативно повлияли на объемы выпуска товаров пищевой промышленности. Здесь темпы снижения производства продуктов питания существенно опережают темпы выпуска сельскохозяйственного сырья (табл. 25).

Анализ данных, представленных в табл. 25 показывает, что за период 1990-2009 гг. в КБР произошло значительное сокращение выпуска жизненно важных для населения продовольственных товаров, за исключением картофеля, хлеба, хлебопродуктов и макаронных изделий, доступных по ценам всем домохозяйкам и социальным группам населения. Наибольший уровень снижения производства в 2007-2009 гг. к уровню 1990 г. отмечен по следующим продуктам питания: мясу и мясопродуктам – на 91,1%, колбасным изделиям – на 94,7%, молоку и молокопродуктам – на 87,7%, сырам жирным и брынзе – на 74,5%, маслу животному – на 75%, маслу растительному – на 67,4%, кондитерским изделиям – на 68,2%, хлеба и хлебобулочных изделий – на 32,8%. Производство макаронных изделий увеличилось в 2,2 раза, минеральных вод – в 10,8 раз, водки и ликеро-водочных изделий – в 55 раз. Производство безалкогольных напитков по сравнению с 1990 годом уменьшилось на 84%, пива – на 45%, вина плодово-ягодного – на 1,9%, вина виноградного – на 45%, коньяка – на 49%.

Таблица 25. - Динамика уровня производства основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения КБР за период 2002-2009 гг., кг в год [100]

Виды товаров, выпускаемых пищевой промышленности	Годы									В сред. к уровню 1990	2009 г. к уровню 2002 г.	2009 г. в % к 2002 - 2006 г	2009 г. в % к 2006 г
	1990	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Мясо, включая субпродукты I кат	25,8	3,5	2,6	2,9	1,5	2,4	2,2	2,3	2,3	8,9	65,7	98,1	95,8
Колбасные изд.	5,7	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,3	5,3	75,0	125,0	100,0
Цельномолочная прод. в пересчете на молоко	79,6	13,4	7,5	6,1	7,1	8,1	8,7	9,1	9,8	12,3	73,1	116,4	120,9
Масло животное	1,6	0,4	0,3	0,2	0,2	0,25	0,2	0,3	0,4	25,0	100,	148,1	160,0
Сыры жирные. и брынза	4,7	1,0	1,1	1,0	1,1	1,2	1,1	1,0	1,2	25,5	120,0	109,1	100,0
Масло растительное	9,8	2,6	1,1	2,0	2,4	1,1	1,4	2,6	3,2	32,6	123,1	173,9	в 2,9 р.
Консервы, в т. ч. плодовоовощные	183,9 183,9	18,0 18,0	23,4 23,4	31,3 25,8	46,9 46,5	98,1 92,0	108,0 108,0	127 127	186 186	101,1 101,0	в 10,3 р	в 4,3 р	189,6
Конд. изд., в т.ч. сахаристые	43,1 38,0	11,8 11,1	11,4 11,0	11,3 11,0	11,6 11,3	12,1 11,9	12,7 12,1	13,1 12,9	13,7 13,3	31,8 35,0	116,1 112,7	118,1 118,1	113,2 111,7
Хлеб и хлебобулочные изделия	55,2	31,7	24,9	20,1	25,9	29,0	30,2	34,1	27,1	67,2	117,0	141,1	127,9
Макаронные изд.	2,9	3,2	3,2	1,6	3,7	3,6	4,6	5,8	6,3	В 2,2 р	196,8	В 2 р	175,0
Мука	77,1	48,1	25,1	19,7	36,0	32,3	32,7	34,1	36,1	46,8	74,6	111,8	111,7
Минеральные воды, млн. п/л	18,4	7,0	60,4	54,1	81,2	105,7	130,1	159,4	199	В 10,8 р	В 28 р	В 3,2 р	188,3
Безалкогольные напитки, млн. дкл	1,6	0,1	0,1	0,5	0,3	0,5	0,4	0,2	0,3	16,0	В 3 р	100,0	60,0
Пиво, тыс. дкл.	1300	486	563	586	542	558	580	640	715	55,0	147,1	130,7	128,1
Вино виноградное, тыс. дкл	600	78	65	70	66	75	86	94	110	18,3	141	155,4	146,7
Вино плодово-ягодное, тыс. дкл.	1040	812	1113	574	578	621	740	910	1020	98	125,6	137,9	164,2
Водка и ликеровод. изд., тыс. дкл	122	19,28	3554	3530	5069	7251	7100	6600	6745	В 55,3 р	В 34 р	В 1,7 р	93,0
Коньяк, тыс. дкл.	49,0	33,0	32,0	31,0	24,0	24,0	23,0	24,0	25,0	51,0	75,7	86,8	104,2

Непродуманная на различных уровнях управления политическая и экономическая стратегия в реформировании системы продовольственного обеспечения, в частности, системы АПК оказали разрушающее воздействие и на продовольственный комплекс КБР. Тенденции к преодолению кризисного положения в АПК КБР в 2007-2009 гг. еще не приобрели устойчивого характера и их практическая реализация зависит от значительной совокупности как внешних, так и внутренних факторов.

Прежде всего, к ним следует отнести устранение или по крайней мере, смягчение ценового диспаритета на выпускаемые продовольственные товары и необходимые для их производства материально-технические ресурсы, техническое переоснащение и модернизацию субъектов АПК, активизация кооперативных интеграционных процессов в системе продовольственного обеспечения, восстановление ее управляемости, создание производственного и рыночного инфраструктурного обеспечения продовольственного рынка республики в соответствии со сложившимися условиями хозяйствования.

В республиканской системе продовольственного обеспечения необходимо активизировать создание вертикально интегрированных агропромышленных структур, способных адекватно и мобильно реагировать на изменение условий внешней среды и рыночной конъюнктуры, достигать устойчивых конкурентных преимуществ, привлекать и аккумулировать финансовые и финансовые ресурсы и направлять их по приоритетным направлениям для реализации наиболее эффективных вариантов развития бизнеса, в частности малого и среднего.

Одной из основных проблем, стоящих перед органами власти КБР, является повышение уровня жизни населения, рост доходов домохозяйств и борьба с бедностью. Уровень доходов населения представляет собой один из важнейших показателей, характеризующих уровень эффективности и темпы развития региона. В соответствии с экономической теорией уровень и качество жизни населения анализируются в первую очередь по сумме получаемых им доходов, оценке их покупательной способности, прежде всего продо-

вольственных товаров и товаров первой необходимости, принимаемых в данном случае в качестве эквивалента уровня и стоимости жизни населения.

За период радикальных преобразований номинальные денежные доходы населения КБР возрастали довольно быстрыми темпами. Однако, происходящие в стране инфляционные процессы (особенно в 90-х годах) предопределили снижение реальных доходов. Иными словами: темпы роста расходов населения стабильно превышали темпы роста доходов, что стало определяющим фактором снижения уровня и качества жизни населения в республике. Табл. 26 содержит данные, в достаточной мере характеризующие в мезоэкономическом аспекте динамику структуры денежных доходов и удельный вес расходов в денежных доходах населения республики.

Как свидетельствуют показатели табл. 3, приведенной в первой главе, в результате осуществления реформ в КБР значительно изменилась структура формирования денежных доходов населения и, естественно, домохозяйств. Данные показывают, что удельный вес оплаты труда за исследуемый период сократился в 2,2 раза, что косвенно свидетельствует о снижении стимулирования трудовой активности и неэффективном функционировании предприятий. Вместе с этим существенно возросли и стали преобладающими новые виды доходов. Так, в 2004-2009 гг. удельный вес от предпринимательской деятельности возрос до 32,5%. Значительно увеличилась доля и других доходов, включающих поступления из финансовой сферы, а также от полутеневых и теневых операций.

В условиях значительного сокращения удельного веса оплаты труда в структуре доходов наиболее активная часть работающего населения была вынуждена переориентировать свою деятельность с производственной на коммерческо-посредническую, оказание платных услуг и т.п. Такая ситуация тормозит развитие реального сектора КБР, работающего на потребительский рынок, так как в условиях снижения платежеспособного спроса населения стало невозможным производить многие товары, в том числе продовольственные.

Исключительно негативное влияние на социально-экономическое, политическое и психологическое положение в республике оказала значительная

дифференциация личных доходов между различными социальными группами населения, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 26.

Анализ динамики изменения социально-экономических индикаторов уровня жизни населения КБР за исследуемый период (таблицы 27-28) выявил существенный рост среднедушевых доходов населения в 2005г. к уровню 90-х. так, в 2009 г. по отношению к базовому, заработная плата увеличилась в 5,7 раз.

Сохраняющийся до настоящего времени весьма высокий уровень самообеспечения сельского населения продуктами питания в значительной мере способствует стабилизации формирования регионального продовольственного рынка, снижают уровень дефицитности ряда продуктов питания и социально-экономическую напряженность в республике в целом. Приведенные в табл. 29 показатели в достаточной мере характеризуют динамику покупательной способности среднедушевых ежемесячных доходов населения основных видов продовольственных товаров.

Таблица 26. - Динамика распределения денежных доходов населения между различными социальными группами КБР
за период 2001-2009 гг., в %

Показатели	Годы								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Денежные доходы, всего, в т.ч. по 20- процентным социальным группам	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Первая (с наименьшим доходом)	7,4	7,4	6,8	8,1	7,9	7,3	7,4	7,4	7,4
Вторая	12,3	12,2	11,7	13,0	12,8	12,2	12,2	12,2	12,3
Третья	16,8	16,7	16,2	17,3	17,2	16,7	16,8	16,8	16,8
Четвертая	23,2	23,1	23,0	23,1	23,2	23,1	23,1	23,1	23,1
Пятая (с наивысшим доходом)	40,3	40,7	42,3	38,5	38,9	40,7	40,5	40,5	40,4
Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8,6	8,9	9,2	7,6	7,5	8,8	8,7	8,7	8,6
Коэффициент концентрации доходов	0,328	0,333	0,339	0,310	0,309	0,332	0,329	0,329	0,328

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкария стат.

Таблица 27. - Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения КБР (в фактически действовавших ценах) и их изменение в % к предыдущему году¹ за период 1990-2009 гг.²

Показатели	Годы								
	1990	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Среднемесячная заработная плата работников в экономике, руб.	250	436200	214200	579	829,5	1125,6	1625	2269	2877,1
Денежные доходы в среднем на душу населения в месяц, руб.	200	396400	478700	513,1	891,8	1137,4	1654	2389	2571,4
Средний размер месячной пенсии, руб.	100	283100	321700	347,6	465,8	713,5	999	1280	1340
Уровень прожиточного минимума в среднем на душу в месяц, руб.	-	288200	338200	416,9	714,0	739,7	-	1517	1624
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел	-	321,5	314,6	363,8	366,4	26,6	345,6	227,8	244,9
То же в % от общей численности населения	-	40,7	39,8	46,3	46,6	34,0	44,3	29,3	31,4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Соотношение к прожиточному минимуму, %									
- среднедуш. денежных доходов	-	137,5	141,6	123,1	124,9	153,7	-	157,5	158,3
- среднемесячной зарплаты, включая выплаты социального хар-ра	-	163,5	138,7	125,9	104,5	152,2	-	149,6	177,2
- среднего разм. месячной пенсии	-	137,3	130,8	114,3	92,4	96,4	-	84,3	82,5
Соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения, раз	-	8,9	9,2	7,6	7,6	8,8	8,7	8,7	8,6

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкария стат.

¹ В реальном выражении – с учетом индекса потребительских цен

² Расчетные процедуры приведены на основе данных Информационно-аналитического центра Народного Собрания КБР

Таблица 28. - Изменение социально-экономических индикаторов, в % к предыдущему году

Среднемесячная зарплата работников в экономике, руб.	-	119,5	100,9	90,6	81,2	123,1	113,0	121	126,8
Денежные доходы на душу населения в месяц, руб.*	-	96,8	103,4	86,2	98,5	108,2	115,0	125,0	117,0
Средний размер назначенной пенсии, руб.*	-	87,4	97,3	86,9	75,9	154,8	115,0	111,0	114,0
Числ. населения с доходами ниже прожит. минимума, тыс. чел.	-	95,8	97,9	115,6	100,7	72,9	129,6	65,9	107,5
Величина прожиточного минимума в сред. на душу в месяц, руб.	-	131,9	117,3	123,3	171,3	103,6			

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкария стат.

Таблица 29. - Динамика покупательной способности ежемесячных среднедушевых денежных доходов населения КБР за период 1990-2009 гг. [100]

Показатели	Годы										В ср. 2006-2009 гг. к % в ср. за 1995-2005 гг.	В ср. 2006-2009 гг. в % к 1990
	1990	1995	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009		
Говядина, кг	56	27	30	30	28	20	22	32	38	42	124,1	59,8
Рыба мороженая, кг	235	41	38	44	36	34	33	46	61	78	141,2	23,2
Масло животное, кг	50	14	20	22	18	14	17	21	32	44	161,9	57,0
Масло растит., кг	159	45	63	79	52	35	49	61	72	89	123,5	42,6
Молоко, л	886	163	190	122	125	121	187	220	287	331	177,6	28,9
Яйца, шт.	1154	724	779	859	781	751	957	1200	1570	1803	177,5	119,8
Сахар-песок, кг	204	76	112	132	97	91	103	120	141	186	159,7	38,2
Хлеб пшен., Ис, кг	778	190	155	158	180	223	215	270	320	385	164,2	64,9
Рис, кг	196	90	92	100	82	56	90	120	141	186	159,7	38,2
Картофель, кг	405	154	119	203	195	134	178	190	218	266	132,3	68,5
Капуста свежая, кг	443	176	177	223	202	154	282	301	312	324	163,5	52,6
Маргарин, кг	227	25	35	40	31	23	34	56	78	86	В 2 р.	68,8
Цитрусовые, кг	-	37	50	62	51	46	56	61	75	93	89,8	-
Водка, л	29	22	16	17	18	18	18	24	28	32	140,1	87,9

Анализ приведенных данных в табл. 29 свидетельствует, что в 2005-2009 гг. по сравнению с периодом 1995-2005 гг. покупательная способность доходов населения продовольственных товаров практически по всем позициям значительно превышала уровень предыдущего периода. Однако к уровню 1990 г., принятого за базовый, покупательную способность населения существенно приблизить не удалось. Одна из причин сложившегося положения заключается не только в снижении уровня жизни населения КБР, но и в значительном изменении структуры цен на продовольственном рынке.

Динамика и перспектива развития регионального продовольственного рынка являются результатом взаимодействия совокупности факторов, важнейшими из которых являются: платежеспособный спрос, предложение товаров по их видам и цены на них. Таким образом, рынок представляет собой ценорегулируемую систему, что предполагает анализ динамики различных цен на продовольственные товары, которая и обуславливает в существенной мере покупательную способность среднедушевых доходов населения (табл. 30).

Исследования показали, что индексы движения потребительских цен на продукты питания аккумулируют характеристики развития инфляционных процессов, динамику спроса и предложения на продовольственном рынке, а также некоторые другие тенденции изменения социально-политической ситуации в республике.

По мнению ряда ученых-экономистов, либерализация цен 1991 г., наряду с некоторыми другими преобразованиями, предопределили неуправляемость продовольственного рынка. Отсутствие эффективного регулирования, происходящих на рынке экономических процессов и социальной защиты населения от стихийных процессов на формируемых в регионах РФ рынках, весьма негативно отразилось на уровне его жизни [43, 89, 93].

Таблица 30. - Индексы потребительских цен на основные продукты питания на продовольственном рынке КБР

за период 1995-2009 гг. (декабрь к декабрю), % [100]

Показатели	Годы								
	1995	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Мясо и птица	3,1	110,0	117,9	148,3	159,2	103,8	121,0	114,0	107,0
Колбасные изделия	2,6	98,0	110,3	1,7	139,5	116,3	145,4	108,3	98,2
Мясные консервы	2,3	101,2	101,4	2,1	100,7	101,9	100,0	100,9	102,7
Рыбопродукты	2,2	112,6	103,3	142,1	139,3	104,0	120,1	123,5	96,6
Масло животное	1,4	121,6	95,8	137,4	86,9	109,3	104,2	99,6	118,3
Масло растительное	2,4	77,8	134,7	2,8	118,1	91,6	139,8	97,4	107,0
Молоко и молокопродукты	2,5	121,0	117,0	1,7	116,4	112,8	135,5	102,2	115,4
Сыр	3,0	107,8	117,1	1,6	132,3	105,5	122,5	105,7	103,2
Яйца, шт.	1,6	86,1	68,7	2,7	111,1	100,1	114,1	121,7	104,6
Сахар-песок	2,1	85,8	118,1	3,7	69,4	181,1	93,6	126,6	100,3
Кондитерские изделия	2,2	107,1	108,1	1,6	106,0	110,8	105,0	114,1	104,8
Хлеб и хлебобродукты	2,4	131,1	112,8	100,8	142,2	115,9	100,0	100,1	125,3
Крупа и бобовые	2,6	142,8	106,9	2,4	1,7	110,3	109,1	120,5	120,8
Макаронные изделия	2,0	110,7	102,9	2,0	139,8	111,7	97,0	100,1	117,6
Алкогольные напитки, л	2,1	161,8	123,1	1,5	115,7	120,5	137,7	103,6	114,0

Проанализируем потребление продовольственных товаров, их пищевую и энергетическую ценность в среднем по домохозяйствам КБР за период 2002-2009 гг. В этих целях мы использовали материалы обследования домашних хозяйств, проведенного Информационно-аналитическим центром при Народном собрании КБР (табл. 31).

Анализ данных табл. 31 показал, что за исключением хлеба, хлебопродуктов и картофеля платежеспособный спрос на селения в среднем удовлетворяется в 2008 г. на 57,7-98,2% (против 46,2-93,1% в 90-х годах) от уровня научно-обоснованных норма питания. При этом в наименьшей мере удовлетворяются потребности домохозяйств в рыбе и рыбопродуктах, мясе, молоке и продуктах их переработки.

При этом, наиболее критическое положение с динамикой потребления, пищевой и энергетической ценностью продуктов питания сложилось в малоимущих социальных группах населения КБР, особенно в первой и второй группах.

Анализ дифференциации доходов населения КБР и их реального содержания позволяет сформулировать следующие основные выводы:

- действующий механизм формирования доходов населения предполагает его дальнейшую социальную дифференциацию;
- стратификация распределения доходов обуславливает полярность их распределения между социальными группами;
- уровень поляризации по социальным группам населения республики, сложившаяся в 2007-2009 гг. ниже уровня 1995-2000 гг. Однако поляризация населения по доходам остается довольно высокой, что в перспективе может иметь весьма негативные последствия.

Таблица 31. - Динамика потребления, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домохозяйствах КБР
за период 1996-2009 гг., кг в год (в среднем на члена домохозяйства)

Показатели	Годы							
	1996	1997	1998	1999	2006	2007	2008	2009
Хлеб и хлебобродуцкты	100	98	107	121	112	125	139	133
Картофель	67	74	90	74	76	78	68	68
Овощи и бахчевые	52	63	75	64	67	76	67	76
Фрукты и ягоды	26	23	21	16	24	24	24	28
Мясо и мясодродуцкты	27	36	34	29	37	37	40	48
Молоко и молокодродуцкты	187	234	232	208	230	230	235	230
Яйца, шт.	122	138	155	167	182	169	171	162
Рыба и рыбодродуцкты	0,3	0,5	0,6	0,5	0,8	0,5	0,4	0,5
Сахар и кондитерские изделия	19	22	24	25	26	22	24	27
Масло растительное и др. жиры	0,7	0,8	1,0	1,0	1,2	1,0	0,9	1,0
Пищевая ценность грамм в сутки								
Белки	563	621	677	668	689	613	666	676
Жиры	645	769	837	749	732	721	740	784
Углеводы	340	352	389	410	398	352	380	382
Энергетическая ценность,	2175	2356	2591	2589	2607	2310	2456	2513
ккал/сут								

Анализ динамики уровня структуры потребления населением республики продовольственных товаров приводит к следующим основным выводам.

1. Уровень потребления населением продуктов питания представляет собой производную доходов и цен на продовольственные товары и обуславливается в конечном итоге уровнями спроса и предложения на рынке, которые предопределяются социально-экономическим развитием республики.

2. За период реформ в структуре расходов населения КБР произошли изменения, связанные с увеличением удельного веса расходов на приобретение картофеля, хлеба и хлебобулочных изделий и некоторых других продовольственных товаров. Вместе с этим, у населения, относящегося к малообеспеченным социальным группам, значительно уменьшились в абсолютном и относительном измерении на приобретение мяса, масла животного, сыра, сахара, рыбных продуктов и других, относительно дорогостоящих продуктов питания, приобретение которых бюджеты большинства домохозяйств не выдерживали (особенно в 90-х годах).

3. Анализ уровня жизни населения также выявил изменения в соотношении его доходов и расходов, которое по периоду 1990-2009 гг. имело существенные колебания. Однако общая тенденция такова: удельный вес расходов, в частности в 1993-2000 гг. возрастал в общей величине доходов, что косвенно свидетельствует об уменьшении наличных денег у населения КБР.

4. Как показал анализ соотношения уровня прожиточного минимума населения и его среднедушевых денежных доходов, во многих домохозяйствах республики, особенно многодетных, доходы на душу населения не обеспечивают уровня прожиточного минимума. Создавшееся положение оказывает существенное влияние на уровень и структуру потребления продовольственных товаров и, в конечном итоге, на эффективность развития регионального продовольственного рынка, а соответственно и регионального АПК.

Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

3.1. Разработка рекомендаций по совершенствованию управления рациональным размещением отраслей АПК региона

В рыночных условиях, когда сельхозпроизводители, став самостоятельными, сами принимают решение, какую продукцию производить, в каком объеме, кому и по какой цене продавать, они руководствуются, прежде всего, собственными интересами (возможностью большего извлечения доходов при использовании своего ресурсного потенциала), а также сложившейся конъюнктурой рынка. При этом стремление отдельных предпринимателей получить высокую прибыль от производства и реализации, наиболее востребованных на национальном и мировом рынке видов продукции приводит к нарушениям научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства в регионе. Это выражается в отказе от рекомендуемых наукой систем севооборотов, в нарушении систем удобрений, систем обработки почвы, систем машин, снижении плотности поголовья животных и в нарушении структуры стада, а также систем содержания отдельных видов животных. Поэтому сокращаются объемы производства таких менее выгодных для сельхозпроизводителей, но наиболее значимых для обеспечения продовольственной безопасности России продуктов, как мясо и молоко. В результате растет зависимость от их импортных поставок.

Устранить сложившиеся диспропорции в аграрном секторе экономики, обеспечивая устойчивый экономический рост во всех отраслях сельского хозяйства, а также продовольственную безопасность в стране возможно только на основе усиления государственного регулирования рационального размещения отраслей по регионам и внутрирегионального размещения по экономическим зонам.

В условиях рынка нельзя производителя административными мерами принудить производить конкретную продукцию в определенном объеме, и, тем более, его невозможно заставить применять научно обоснованные системы земледелия и животноводства. Но его можно заинтересовать производить зерно, молоко, мясо и корма для животных в необходимых объемах и по определенным тех-

нологиям на условиях предоставления ему различных преференций. Например, выделяя сельхозпроизводителю субсидии на частичное возмещение расходов (особенно тех, что возникают в связи с диспаритетом цен на ресурсы и готовую продукцию), субсидированные кредиты (позволяющие нивелировать трудности сезонного производства), инвестиции на техническую и технологическую модернизацию производства в приоритетных отраслях, а также увеличивая размеры страхования посевов, продукции (разделяя риски с сельхозпроизводителем), можно увеличивать производство в тех регионах, где для этого имеются необходимые природно-климатические, экономические и социальные условия.

Вместе с тем в условиях преобладания частной формы собственности и сложившейся многоукладной экономики в сельском хозяйстве (где сочетаются различные формы крупнотоварного и мелкотоварного производства) должен совершенствоваться и экономический механизм управления эффективным размещением отраслей сельского хозяйства. Основными элементами экономического механизма управления размещением отраслей в рыночных условиях, по нашему мнению, являются: методы, рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение (см. таблицу 32).

Таблица 32.- Элементы экономического механизма управления размещением отраслей АПК

Экономический механизм			
Методы	Рычаги	Правовое обеспечение	Нормативное обеспечение
Прогнозирование Планирование Целевые программы Инвестирование Кредитование Лизинг Налогообложение Страхование Квотирование Мониторинг Стимулирование Штрафные санкции	Цена Прибыль Доход Процент Преференции Арендная плата Пасевые взносы Формы расчетов Курсы валют	Конституция Федеральные законы Региональные законы Указы Президента Постановления Правительства Приказы и письма Министерства сельского хозяйства Постановления регионального органа управления сельского хозяйства Уставы предприятий Внутренние регламенты предприятий	Методические указания Инструкции Нормы Нормативы Внутренние регламенты

В странах с развитой рыночной экономикой основным инструментом государственного регулирования размещения отраслей является индикативное планирование. Сначала разрабатываются прогнозы по увеличению производства продукции сельского хозяйства (с учетом сложившихся тенденций - инерционные, с учетом проведения технической и технологической модернизации - инновационные). Затем определяются целевые индикаторы и обоснование макроэкономических показателей, выполняются согласование показателей плана и их проверка на совместимость и сбалансированность. Определяется потребность в ресурсах по каждой отрасли и отражается в региональной целевой отраслевой программе.

Проведенные нами расчёты базируются на экономических показателях (по отраслям сельского хозяйства КБР за 2003-2009 гг.), характеризующих производство и реализацию основных видов продукции (зерна, подсолнечника, сахарной свёклы, картофеля, овощей, молока, мяса крупного рогатого скота, мяса свиней, мяса овец и коз, мяса птицы, шерсти, яиц) по сельскохозяйственным предприятиям (приложения 1-4).

При этом, выбирались и учитывались следующие показатели:

- результаты от реализации продукции сельского хозяйства: полная себестоимость, тыс. руб.; выручка, тыс. руб.;

- в разрезе анализируемых видов продукции базовые характеристики производства: по сельскохозяйственным культурам – посевная площадь, га; валовой сбор в весе после доработки, ц.; все затраты, тыс. руб.; по видам животноводческой продукции – среднегодовое поголовье, гол.; продуктивность животных; затраты на одну голову, руб.; себестоимость единицы продукции, руб.;

- в разрезе анализируемых видов продукции базовые характеристики реализации: объёмы продаж, ц. (яиц, тыс. штук); полная себестоимость, тыс. руб.; выручка, тыс. руб.

На основе полученной информации в разрезе отраслей сельского хозяйства проведены аналитические группировки для изучения наблюдающихся зависимостей, диагностики уровней интенсивности и эффективности производства различных видов продукции. Судя по выручке 2008 г., основными отраслями сельского хозяйства, с позиций их предназначения и качественных особенностей, в

регионе являются зерно (377 млн. руб., 45 % от общего дохода сельскохозяйственного производства), мясо птицы (129 млн. руб., 15 % общей выручки), продукция крупного рогатого скота, прежде всего молока (79 млн.руб., 9,3 % общего дохода), подсолнечник (22 млн. руб., 2,6 %) и овощи (9,2 млн. руб., 1,1 %).

В качестве группировочных признаков использовались основные факториальные (интенсивности производства в виде осуществлённых затрат; концентрации производства с позиций размеров продаж продукции; специализации в виде доли выручки от той или иной продукции в общем доходе сельского хозяйства), а также итоговый результирующий, характеризующий выручку от реализации конкретной продукции.

Из анализируемых группировок получен ряд характерных закономерностей, которые можно свести в определённую цепочку связей: производственные затраты обуславливают увеличение уровня продаж; по мере роста объёмов реализации, как правило, снижаются удельная себестоимость и цены; на стыке этих факторов наблюдается закономерное увеличение выручки по сравнению с ростом затрат; в конечном итоге рост интенсивности производства и размеров продаж позитивно сказывается как на отдельных аспектах отраслевого воспроизводственного процесса, так и повышении уровня прибыльности (снижении убыточности).

Во-первых, при росте издержек (группировки по затратам) по существу пропорционально увеличиваются размеры продаж. Так, по зерну полная себестоимость во второй группе сельскохозяйственных предприятий в 1,92 раза больше, по сравнению с первой группой, а соответствующее изменение выручки составляет 1,82 раза. В аналогичной группировке по молоку увеличение издержек в 2,81 раза приводит к росту объёмов реализации этой продукции в 2,6 раза. Практическое совпадение коэффициентов эластичности продаж и затрат (0,95 в первом случае и 0,93 во втором случае) свидетельствует о наличии характерной закономерности, суть которой в том, что один процент увеличения полной себестоимости позволяет получить 0,95 - 0,93% прироста объёмов реализации.

Из группировок по объёмам продаж видно, что рост концентрации производства определяет ряд других чётких тенденций. Во-вторых, с увеличением объёмов реализации наблюдается закономерное снижение себестоимости

мости единицы продукции. Несложные расчёты коэффициентов эластичности показывают, что с увеличением продаж зерна на один процент удельная себестоимость снижается на 0,19%, по молоку соответствующий показатель равен 0,09%. Знание и количественная характеристика этой закономерности позволяет прогнозировать уровни и изменения себестоимости единицы продукции с учётом интенсивности и концентрации производства.

В третьих, рост концентрации производства и продаж продукции, вследствие большего насыщения рынка обуславливает некоторое снижение цен реализации (во второй группе сельскохозяйственных предприятий по сравнению с первой): на 5% по зерну и на 3% по молоку. Наличие такой закономерности позволяет прогнозировать изменение цен по мере роста объёмов продаж той или иной продукции.

Вместе с тем, как это видно из группировок по доле выручки от того или иного вида продукции в общих размерах доходов, специализация производства по разному сказывается на воспроизводственной эффективности конкретных отраслей. Так, углубление специализации на зерновом производстве не даёт осязаемых позитивных результатов. Как видно из соответствующей группировки по зерну, с увеличением удельного веса этой отрасли в сельском хозяйстве с 28% в первой группе до 55% во второй, наблюдается снижение урожайности этой культуры на 9% (при этом, на фоне роста затрат, в расчёте на 1 га на 23%), существенный рост (более чем на 20%) удельной себестоимости продукции и, несмотря на некоторое увеличение цен, ухудшение конечного результативного признака: размер прибыли в расчёте на один центнер уменьшился на 3 рубля, в расчёте на один гектар на 43 рубля. Поэтому, наблюдаемое в реальной практике увлечение отдельными доходными отраслями, типа зерновой, с превышением оптимального уровня специализации не позволяет улучшить результаты и повысить эффективность производства.

Иная ситуация по данному фактору наблюдается в молочной отрасли. Здесь, по мере увеличения доли молока в общей выручке сельского хозяйства, с 5% в первой группе сельскохозяйственных предприятий до 12% во второй группе, удельная себестоимость продукции существенно снижается, удой рас-

тёт, что, даже при некотором снижении цен, приводит к уменьшению относительной убыточности отрасли: в расчёте на одну корову на 184 руб., в расчёте на один центнер продаж на 42 руб. Таким образом, очевидна дальнейшая необходимость как концентрации молочного производства, так и повышения уровня специализации сельскохозяйственных предприятий на этой отрасли.

В конечном итоге, все вышеприведенные закономерности проявляются в группировках по результативному признаку: по мере увеличения затрат растёт объём продаж и увеличивается выручка, снижение удельной себестоимости продукции сказывается на росте относительного показателя прибыли или уменьшения убытков. Знание и количественная интерпретация данных закономерностей позволяет прогнозировать изменения основных экономических индикаторов развития отраслей сельского хозяйства. Для этого, в связи со сложностью и многофакторностью таких расчётов, обоснованием количественных закономерностей и взаимосвязей, необходимо применение корреляционно-регрессионного метода исследования.

На первом этапе обосновываются важнейшие качественные индикаторы развития, к которым в сельском хозяйстве относятся прогнозные или плановые характеристики урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных.

В частности, о влиянии различных характеристик кормления на продуктивность животноводства свидетельствует корреляционно-регрессионный анализ зависимости удоя молока (Y - литров на одну фуражную корову) от расхода кормов (X_1 -ц. к. ед./гол.) и удельного веса концентратов в кормах (X_2 - %) по данным за 1995-2009 гг. в хозяйствах всех категорий КБР (40,41) (см. таблицу 33).

Группировки, проведенные в таблице 33, позволяют выявить ряд важных закономерностей. Как уровень (в ц. к ед. на голову), так и качество кормления (доля концентрированных кормов в рационе) позитивно сказываются на удоях, которые, как в первой, так и во второй группировке по выделенным группам лет непрерывно растут. Вместе с тем, как видно из второй группировки в большей мере на продуктивность коров влияет качественный фактор, ибо, во-первых темпы роста удоя здесь по группам существенно выше, а во-вторых,

этот рост наблюдается даже при снижении общего уровня кормления. По существу эта же закономерность подтверждается в третьей группировке, где истинной причиной снижения удоев является ухудшение качества кормления с позиций содержания в рационах концентрированных кормов.

Таблица 33 - Зависимость удоев от кормления по КБР, 1995-2009 гг.

Группы лет	Кол-во лет	Ц к. ед./гол.	% концкормов	Удой, л./гол.
По ц к. ед./гол.				
до 26,8	5	26,2	37	2345
26,9-28,8	6	28,1	39	2430
свыше 28,8	5	31,0	35	2489
Всего	16	28,4	37	2422
По % конц кормов				
до 34	5	29,8	33	2293
35-39	6	27,6	37	2334
свыше 39	5	28,0	41	2656
Всего	16	28,4	37	2422
По фактору времени				
до 5	5	27,3	41	2590
6-11	6	27,2	37	2313
свыше 11	5	30,9	33	2384
Всего	16	28,4	37	2422

Это вполне логично, ибо рацион с нормативным наполнением кормовыми единицами, но низким содержанием белка, каротина, незаменимых аминокислот и т.п., не даст должной, тем более высокой, продуктивности животных. Анализ по шестнадцатилетней информации зависимости продуктивности коров от кормления показал также, что наряду с текущим нормативным и качественным кормлением важное значение имеет предшествующее. Дело в том, что необходимое воспроизводство продуктивных свойств и качеств животного базируется, прежде всего, на стабильном и качественном кормлении в течение всей жизни. Ухудшение рационов в какой-либо период или сезон (как правило, зимне-весенний), тем более резкое ухудшение кормления ниже критического уровня даже в разовом порядке, сказываются на воспроизводственных особенностях животного, приводя в ряде случаев и к непоправимым итогам.

Эта важная закономерность подтверждается материалами количественной оценки на основе многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, когда, наряду с вышеуказанными факторами текущего уровня и ка-

чества кормления, учитываются и предшествующие - расход кормов на голову в предыдущем по сравнению с отчетным году (X_3 - ц. к ед./гол.), доля концентратов в рационе в предыдущем по сравнению с отчетным году (X_4 - %), а также структурные элементы кормления порознь – концентраты в ц. к. ед. на голову (X_5) и другие корма в ц. к. ед. на голову (X_6):

$$1. Y = -1895 + 55X_1 + 48,1X_2 + 17,6X_3 + 12,7X_4; \quad R = 0,88; D = 0,774; F = 9,4;$$

$$2. Y = -1642 + 45,3X_1 + 57,1X_2 + 23,4X_3; \quad R = 0,874; D = 0,763; F = 12,9;$$

$$3. Y = -1753 + 67,1X_1 + 44,5X_2 + 16,6X_4; \quad R = 0,874; D = 0,763; F = 12,9;$$

$$4. Y = 3666 + 60,2X_5 - 107X_6; \quad R = 0,768; D = 0,59; F = 6,7;$$

$$5. Y = -1318 + 58,9X_1 + 55,7X_2; \quad R = 0,843; D = 0,714; F = 18,9;$$

С позиций количества включенных факторов наиболее полной является первая модель, где исследуемыми характеристиками уровня и качества кормления объясняется 77,4 % изменчивости удоев. При этом доля различных факторов составляет: 12,9 % уровень отчетного кормления (X_1), 2,7 % уровень предшествующего кормления (X_3), 52,4 % доля концентратов в отчетном периоде (X_2), 9,4 % удельный вес концентратов в предшествующем году (X_4). Таким образом, приоритетными являются качественные характеристики кормления, свидетельствующие о лучшей сбалансированности рациона по протеину и другим важным показателям.

Сравнительная оценка второй и третьей моделей свидетельствует об одинаковых характеристиках тесноты, адекватности и существенности связей. Вместе с тем, судя по бэтта-коэффициентам и частным t-критерием более логичные показатели наблюдаются в третьей модели, где включенными факторами объясняется 76,3 % вариации удоев, в том числе за счет уровня кормления (X_1) 15,7 %, доли концентратов в рационах отчетного года 48,4 %, удельного веса концентратов в предшествующем году 12,3 %. Следовательно, доля качественных характеристик, по влиянию на продуктивность кормов, в целом составляет 60 % от общей значимости системы факторов кормления.

В четвертой и пятой моделях поводится оценка влияния прямых факторов кормления текущего года на удой молока в двух вариантах: в четвертом варианте порознь, в центнерах кормовых единиц на голову, выделены

концентраты и другие корма, тогда как в пятой модели анализируются традиционные характеристики уровня кормления в целом (X_1) и качество кормления с позиций концентратов (X_2).

Как видно из характеристик тесноты связей, более высокий многофакторный коэффициент корреляции наблюдается в пятой модели. Здесь также выше коэффициенты детерминации и критерий Фишера. Все это свидетельствует о лучшей адекватности данной модели реальной действительности. Следует отметить и другую принципиальную особенность пятой модели, по сравнению с четвертой. По существу включенные факторы в обоих моделях характеризуют рацион в целом, только в одном случае по частям, а в другом с учетом его структуры. Наличие существенных различий характеристик значимости свидетельствует о том, что в пятой модели проявляется синергизм исследуемых факторов, который и позволяет лучше описывать реальную действительность с позиций аппроксимации этой модели фактическим данным. При этом, в четвертой модели позитивное влияние оказывают только концентраты, тогда как другие корма якобы негативно сказываются на удое. Однако, судя по t-критериям ($t_5=1,71$) ряд параметров четвертой модели несущественен в отличие от пятой модели, где введенные факторы адекватно аппроксимируют реальную действительность ($t_1=3,75$, $t_2=5,9$).

Поэтому, с позиции системы непосредственных факторов более обоснованной является пятая модель, а с учетом опосредованных причин, находящихся за пределами отчетного года, первая, дающая более полную оценку зависимости удоев молочного скотоводства от важнейших условий. Именно параметры этих моделей, в зависимости от ставящихся целей и задач последующих расчетов, могут быть использованы при планировании и проектировании производства.

На основе полученных уравнений регрессии можно с достаточно высоким уровнем точности осуществлять прогноз и планировать продуктивность животных, в данном случае молочного стада, с учетом изменения тех или иных факторов производства.

Для этого в соответствующее уравнение регрессии подставляются прогнозные значения уровня и качества кормления. Например, для обоснования на 2002 г. (при сохранении предшествующего уровня общего кормления, по

росте доли концентратов в рационе до 37 %) проводятся следующие расчеты.

$$Y_x = -1895 + 55X_1 + 48,1X_2 + 17,6X_3 + 12,7X_4;$$

$$Y_x = -1895 + 55 \cdot 32,5 + 48,1 \cdot 37 + 17,6 \cdot 32,5 + 12,7 \cdot 35 = 2693 \approx 2700 \text{ л./кор.}$$

Таким образом, прогнозное значение продуктивности коров на 2002 г. с учетом предшествующего кормления и ожидаемого улучшения составит порядка 2700 литров в расчете на фуражную корову.

Аналогичные расчеты выполнены применительно к разным комбинациям исследуемых факторов (табл. 34), где приводятся нормативы продуктивности молочного стада в условиях колеблемости общих уровней кормления от 33 до 40 ц. к. ед./гол. и характеристик удельного веса концентратов в рационах от 36 до 45 %.

Таблица 34- Нормативы удоев молока при различном уровне и качестве кормления, л./корову.

Ц. к. ед. на голову		% концентратов прогнозируемый									
		36	37	38	39	40	41	42	43	44	45
прогноз.	предш.	% концентратов предшествующий									
		35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
33	32	2541	2571	2601	2631	2662	2692	2722	2753	2783	2813
34	33	2644	2674	2704	2735	2765	2795	2826	2856	2886	2916
35	34	2747	2777	2808	2838	2868	2898	2929	2959	2989	3020
36	35	2850	2880	2911	2941	2971	3002	3032	3062	3093	3123
37	36	2953	2984	3014	3044	3075	3105	3135	3165	3196	3226
38	37	3057	3087	3117	3147	3178	3208	3238	3269	3299	3329
39	38	3160	3190	3220	3251	3281	3311	3342	3372	3402	3432
40	39	3263	3293	3324	3354	3384	3414	3445	3475	3505	3536

Пользоваться полученными нормативами достаточно легко. Допустим, в каком-либо районе или сельскохозяйственном предприятии уровень кормления в отчетном году составил 34 ц. к. ед./гол., а соответствующая доля концентратов равнялась 38 %. Тогда, на пересечении этих исходных показателей, с учетом их развития на плановый период, определяется прогнозное значение удоя, равное в данном случае 2838 литрами и т.д.

В зависимости от сочетания характеристик уровня и качества кормления, отталкиваясь от данных отчетного года, продуктивность коров колеблется от 2500 до 3500 литров. Понятно, что при резком изменении каких-либо параметров молочной отрасли (например, качественном обновлении стада) необ-

ходимо внесение дополнительных коррективов и уточнение расчетов.

Известно, что издержки по отношению к объемам производства и продаж продукции (реализации услуг) делятся на две большие группы: условно-постоянные и условно-переменные. К условно-постоянным затратам относятся статьи расходов не связанные с количеством продукции. Это, в первую очередь амортизация, плановый текущий и капитальный ремонты, зарплата административно-управленческого персонала и повременная оплата труда и т.п. Они исчисляются, как правило, в абсолютном выражении, на уровне сельскохозяйственных предприятий, в соответствии с отчетностью, в тыс. руб.

Условно-переменные затраты характеризуются расходами связанными с объемами продукции. По технологической карте в растениеводстве это прежде всего затраты на уборку, транспортировку, хранение и реализацию продукции. К ним также относятся расходы на переменные ресурсы (удобрения, топливо), переменная часть зарплаты и т.д. В животноводстве к условно-переменным издержкам, прежде всего, относятся расходы на корма, обновление стада и др.

Исходя из экономической сущности рассчитаем логическую модель удельной себестоимости (Z_1 - руб./ед.) в зависимости от объемов продукции (X , ед.). Обозначим условно-переменные затраты через “а” с единицей измерения руб./ед., а условно-постоянные через “b” с единицами измерения в тыс. руб. В зависимости от уровня (валовых сборов или продаж) рассчитывается производственная или полная себестоимость единицы продукции. Однако, в любом случае данная зависимость будет иметь вид

$$Z_1 = \frac{b + a * X}{X}, \text{ или}$$

$$Z_1 = a + \frac{b}{X}$$

Условно примем, что, например, при производстве зерна условно-переменные затраты равны 100 руб./ц., а условно-постоянные 250 тыс. руб. Тогда, при различных объемах продаж, удельная себестоимость реализованной продукции составит:

$$Y_{X=5000} = (250000 + 100 * 5000) : 5000 = 150 \text{ руб./ц.};$$

$$Y_{X=10000} = (250000 + 100 * 10000) : 10000 = 125 \text{ руб./ц.};$$

$$Y_{X=15000} = (250000 + 100 * 15000) : 15000 = 117 \text{ руб./ц.};$$

Как видно из расчетов и соответствующего графика, при пропорциональном увеличении объемов реализации зерна на 5 тыс. ц. себестоимость единицы продукции в начале снижается резко (при переходе от первого расчета ко второму на 25 руб./ц.), а в дальнейшем с замедлением (при переходе от второго расчета к третьему на 8 руб./ц., то есть в три раза меньше), по существу выходя на плато. Такие зависимости характеризуются известным в статистике гиперболическим уравнением регрессии, где коэффициенты “а” и “b” имеют четко выраженный экономический смысл, как характеристики условно-переменных и условно-постоянных затрат.

Произведем некоторую трансформацию полученной логической взаимосвязи с переходом ее от модели удельной себестоимости (Z_1) до модели затрат (Z_2 - издержки на весь объем продукции, услуг):

$$Z_1 * X = b + a * X, \text{ поскольку } Z_1 * X = Y_2, \text{ то}$$

$$Z = b + a * X$$

Таким образом, полученные модели удельной и полной себестоимости логически взаимосвязаны, экономически взаимозаменяемы, ибо в обоих наблюдается условно-переменные и условно-постоянные затраты. Иными словами, имея одну из них можно легко получить параметры другой, что весьма важно для многих экономических расчетов.

Расчеты зависимости полной себестоимости (Z – тыс. руб.) от объемов продаж зерна (X - ц) по СХП КБР за 2008-2009 гг. позволили обосновать параметры базовой линейной модели:

$$Z = 217,89 + 0,1193X; \quad R = 0,822; \quad D = 0,675; \quad F = 40,2$$

Все характеристики полученного уравнения регрессии значимы, исследуемым фактором (размерами реализации продукции) объясняется 67,5 % колеблемости издержек.

Судя по параметрам полученной модели, с учетом рассмотренной ра-

нее экономической интерпретации, условно-постоянные затраты при производстве зерна в среднем на одно сельскохозяйственное предприятие КБР составляют 217,89 тыс. руб., а условно-переменные издержки в расчете на единицу продукции 119,3 руб.

Следовательно, искомое уравнение гиперболы зависимости удельной себестоимости (Z_1 –руб./ц) от объемов продаж зерна (X - ц) имеет следующий вид:

$$Z_1=119,3+217890:X$$

Пользуясь полученным уравнением регрессии можно рассчитать нормативы удельной себестоимости зерна при различных уровнях продаж зерна (табл. 35).

Таблица 35 - Нормативы удельной себестоимости зерна при различных уровнях продаж

Продажа зерна, ц	Постоянные затраты		Переменные затраты, руб./ц	Удельная себестоимость	
	тыс. руб.	руб./ц		руб./ц	T_p , %
2000	217,9	109,0	119,3	228,3	100
4000	217,9	54,5	119,3	173,8	76,1
6000	217,9	36,3	119,3	155,6	68,2
8000	217,9	27,2	119,3	146,5	64,2
10000	217,9	21,8	119,3	141,1	61,8
12000	217,9	18,2	119,3	137,5	60,2
14000	217,9	15,6	119,3	134,9	59,1
16000	217,9	13,6	119,3	132,9	58,2
18000	217,9	12,1	119,3	131,4	57,6
20000	217,9	10,9	119,3	130,2	57,0
22000	217,9	9,9	119,3	129,2	56,6
24000	217,9	9,1	119,3	128,4	56,2
26000	217,9	8,4	119,3	127,7	55,9
28000	217,9	7,8	119,3	127,1	55,7
30000	217,9	7,3	119,3	126,6	55,4
32000	217,9	6,8	119,3	126,1	55,2
34000	217,9	6,4	119,3	125,7	55,1
36000	217,9	6,1	119,3	125,4	54,9
38000	217,9	5,7	119,3	125,0	54,8
40000	217,9	5,4	119,3	124,7	54,6

Как видно, с увеличением объемов реализации зерна (от 2 до 40 тыс. ц, в рамках фактического разброса этого показателя в разрезе сельскохозяйственных предприятий) закономерно и существенно снижается себестоимость единицы продукции (с 237,9 до 120,5 руб./ц, то есть почти в два раза). Пользуясь полученной матрицей нормативов, предприятия могут находить свои

расчетные характеристики, а сравнение их с фактическими позволяет судить об экономичности ведения отрасли. Очевидно, что в тех случаях, когда фактические удельные издержки выше нормативных, в предприятиях наблюдается перерасход затрат, в них отсутствует система управления себестоимостью. И наоборот, факты, когда реально расходуемые средства на единицу продукции ниже расчетных, сигнализируют об экономичном механизме хозяйствования и ведения соответствующей отрасли.

Очевидно также, что прогнозирование этого показателя на основе разработанных нормативов, во-первых, правомерно на небольшой период, как правило, один-два года вперед, во-вторых, при наличии или планировании существенной инфляции необходимо предусмотреть соответствующие темпы роста удельной себестоимости продукции.

Аналогичные расчеты проведены по другим отраслям, в том числе молочному скотоводству. В этом случае зависимости полной и удельной себестоимости от объемов продаж молока описываются следующими моделями:

$$Z=118,03+0,2734X; R=0,938; D=0,88; F=159;$$

$$Z_1=273,4+118,030:X;$$

Как видно из базового уравнения регрессии, между реализацией продукции и издержками наблюдается тесная связь, ибо объемами продаж объясняется 88 % изменения полной себестоимости.

Судя по проведенным расчетам, условно-переменные затраты при производстве молока в КБР составляет 273,4 руб./ц, а условно-постоянные затраты в среднем на одно сельскохозяйственное предприятие равны 118,03 тыс. руб. Полученные данные позволяют определить нормативы удельной себестоимости молока при различных объемах продаж этой продукции (табл.36).

Как видно, при сложившихся уровнях и пропорциях условно-постоянных и условно-переменных затрат увеличение объемов реализации молока до 10 тыс. ц. (что, при удое порядка трех тыс. литров на корову, соответствует примерно 300 фуражным коровам), удельная себестоимость снижается до 294 руб./ц.

Таблица 36 - Нормативы удельной себестоимости молока при различных уровнях продаж

Продажа молока, ц	Постоянные затраты		Переменные затраты, руб./ц	Удельная себестоимость	
	тыс. руб.	руб./ц		руб./ц	Т _р , %
1000	118,03	118,0	273,4	391,4	100
2000	118,03	59,0	273,4	332,4	84,9
3000	118,03	39,3	273,4	312,7	79,9
4000	118,03	29,5	273,4	302,9	77,4
5000	118,03	23,6	273,4	297,0	75,9
6000	118,03	19,7	273,4	293,1	74,9
7000	118,03	16,9	273,4	290,3	74,2
8000	118,03	14,8	273,4	288,2	73,6
9000	118,03	13,1	273,4	286,5	73,2
10000	118,03	11,8	273,4	285,2	72,9
11000	118,03	10,7	273,4	284,1	72,6
12000	118,03	9,8	273,4	283,2	72,4
13000	118,03	9,1	273,4	282,5	72,2
14000	118,03	8,4	273,4	281,8	72,0
15000	118,03	7,9	273,4	281,3	71,9

В 2009 г. средняя цена молока в сельскохозяйственных предприятиях КБР составила 282 руб./ц. с колеблемостью от 229 руб./ц. в Терском районе до 375 руб./ц. в г. Нальчике. Иными словами, в отдаленных районах и предприятиях молоко скупается по заниженным ценам, тогда как в пригородах – по существенно более высоким. В целом минимально-необходимый уровень концентрации молочного стада начинается примерно с 300 голов с соответствующим объемом безубыточного производства молока порядка 10 тыс. ц. Таким образом, необходимыми условиями повышения эффективности молочного скотоводства, выхода этой важной отрасли в безубыточную зону, являются концентрация и специализация производства.

Как показывают группировки и соответствующие расчеты по другим отраслям сельского хозяйства, аналогичные закономерности наблюдаются при производстве сахарной свеклы, овощей и картофеля, где при увеличении объемов продаж имеются возможности для безубыточного производства соответствующих видов продукции.

Прогнозные расчеты всегда базируются на достигнутом состоянии. Методику соответствующих расчетов покажем на примере зерновой отрасли КБР с оценками 2009 г. и прогнозом на 2012 г. за исходную характеристику

2009 г. взят объем продаж зерна в размере 314,6 тыс. тонн по сельскохозяйственным предприятиям республики. При этом, учтены фактические цены реализации и удельной себестоимости продукции, в соответствии, с которой рассчитаны и затраты (с нормативным делением на постоянные и переменные). Итоги расчетов приведены в таблице 37.

Таблица 37 - Оценка и прогноз интенсивности и эффективности зернового производства в СХП КБР

Показатели	Формулы	Оценка 2009 г.	Прогноз 2012 г.
Затраты, млн. руб.	Z	535,1	995, 9
в т.ч. постоянные	Z ₁	159,8	301, 4
переменные	Z ₂	375,3	694, 5
Продажа, тыс. т.	Q	314,6	510, 7
Цена, руб./ц.	P	226,0	248, 6
Выручка, млн. руб.	W=Q*P	711,0	1269, 6
Прибыль, млн. руб.	V=W-Z	175,9	273, 7
Маржинальный доход	M _d =V+Z ₁	335,7	575, 1
Безубыточный объем продаж, тыс. т.	$T_Q = \frac{Q * Z_1}{M_d}$	149,8	267, 6
Безубыточный объем выручки, млн. руб.	$T_w = \frac{W * Z_1}{M_d}$	378,5	665, 4
Зона экономической безопасности, тыс. тонн	E _q =Q-T _q	164,8	243, 1
Безубыточность к факту, %	O=T _Q :Q	47,6	52, 4
Уровень рентабельности, %	R=V:Z-100	32,9	27, 5

Авторские расчеты

Как видно, в 2009 г. расчетная выручка составляет 711 млн. руб., прибыль – 176 млн. руб. При этом безубыточный объем продаж зерна равен 149, 9 тыс. тонн, а зона экономической безопасности составляет 47,6 %. Один из основных показателей эффективности сельскохозяйственного производства, уровень рентабельности, практически равен 30 %.

При прогнозировании на 2012 г., исходя из 96 % доли СХП во всех категориях хозяйств и нормативного удельного веса продаж, объем реализации зерна может составить 510, 7 тыс. тонн.

В соответствии с нормативами определены производственные издержки в размере 995,9 млн. руб. На основе прогнозирования, с учетом инфляции и возможного изменения по мере увеличения объема продаж определена возможная цена, рассчитаны соответствующие выручка и прибыль, которая должна увели-

чится в 2012 г. по сравнению с 2009 г. более чем в 1,5 раза. Безубыточный объем продаж зерна может составить 267,7 тыс. тонн, а уровень рентабельности 27,5%.

Аналогичные расчеты в режиме прямого счета, возможно на основе автоматизированных информационных технологий проводятся по всем отраслям и видам продукции на тот или иной плановый период.

С учётом прогнозирования продуктивности (земли и скота), соответствующего обоснования валовых сборов и продаж, нормативов удельной себестоимости и прогнозируемых цен, на четвёртом этапе проводятся прямые расчёты основных экономических показателей результатов и эффективности отраслей сельского хозяйства.

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ развития основных отраслей сельского хозяйства преследует цель выявить количественное влияние на выручку (W, тыс.руб.) объёмов продаж продукции (Q, ц.) полной себестоимости (Z, тыс.руб.), уровня отраслевой специализации (C, % выручки отрасли в общей выручке сельского хозяйства) и фактора времени (t равно 1 или 2, где 1 характеризует данные 2008 г., 2 – данные 2009г.). На основе расчёта и перебора различных моделей выявлены лучшие (с позиций тесноты и существенности связей, лучших аппроксимирующих свойств), параметры которых приводятся ниже:

Зерно	
$W = -347,5 + 0,084Q + 0,879Z - 3,61C + 248,3t;$	$R = 0,994; D = 0,989; F = 336$
Посолнечник	
$W = 4,3 + 0,324Q + 0,062Z - 0,347C;$	$R = 0,989; D = 0,978; F = 234$
Сахарная свёкла	
$W = -35,5 + 0,048Q + 0,079Z + 0,924C + 14,5t;$	$R = 0,955; D = 0,912; F = 31,5$
Картофель	
$W = 22,6 + 0,072Q + 0,112Z - 12,1C;$	$R = 0,853; D = 0,727; F = 8,9$
Овощи	
$W = 8,4 + 0,044Q + 0,24Z + 11,8C;$	$R = 0,959; D = 0,92; F = 61,3$
Молоко	
$W = 200,8 + 0,205Q + 0,316Z + 0,787C + 62,9t;$	$R = 0,988; D = 0,977; F = 157$
Мясо КРС	
$W = -198,8 + 1,511Q - 0,119Z + 127,3t;$	$R = 0,964; D = 0,929; F = 70$
Мясо свиней	
$W = -30,1 + 1,676Q - 0,082Z + 9,01C + 15,6t;$	$R = 0,993; D = 0,986; F = 108$
Мясо овец и коз	
$W = -7,5 + 0,722Q + 0,209Z + 3,44C;$	$R = 0,95; D = 0,902; F = 36,9$
Шерсть	
$W = -21,3 + 1,755Q + 0,055Z - 9,11C + 9,6t;$	$R = 0,959; D = 0,92; F = 31,5$

$$\begin{array}{l}
 \text{Мясо птицы} \\
 W = -112,7 + 0,168Q + 0,845Z + 3,57C; \quad R = 0,999; \quad D = 0,998; \quad F = 636,9 \\
 \text{Яйцо} \\
 W = 65,6 + 0,626Q + 0,188Z; \quad R = 0,999; \quad D = 0,998; \quad F = 1022
 \end{array}$$

Коэффициенты множественной корреляции свидетельствуют о высокой тесноте связи выручки отраслей сельского хозяйства от анализируемых факторов. Судя по коэффициентам детерминации, включёнными факторами объясняется от 72,7% колеблемости доходов по картофелю до 99,8% по продукции птицеводства. Высокие характеристики критерия Финнера и частных t-критериев свидетельствуют о достоверности данных связей, возможностей использования их параметров в планово-экономических разработках.

Коэффициенты регрессии (при факторах) характеризуют удельную эффективность того или иного признака. Анализ и их сравнительная оценка по отраслевым моделям позволяет сделать ряд интересных выводов.

Во-первых, по отраслям различно влияние фактора специализации на доходы от реализации тех или иных видов продукции. В зерновом производстве, а так же при производстве подсолнечника, картофеля и шерсти углубление специализации приводит к ухудшению конечных результатов. Так, с увеличением доли зерна в общей выручке сельского хозяйства на 1% доходы зернового производства снижаются на 3,6 тыс. руб. Это свидетельствует о превышении оптимального уровня специализации по зерну и подсолнечнику, а так же о невыгодности производства картофеля и шерсти при сложившихся ценах, технологии и организации отрасли.

Иная ситуация наблюдается по молоку, сахарной свёкле, мясу овец и коз, мясу птицы и, особенно, мясу свиней и овощам, где углубление специализации позитивно сказывается на росте доходов. С увеличением доли этих видов продукции в общей выручке сельского хозяйства на 1% доходы анализируемых отраслей возрастают от 0,8 тыс руб. по молоку и 0,9 тыс. руб. по сахарной свёкле до 9 тыс. руб. по продукции свиноводства и 11,8 тыс. руб. в овощеводстве.

Во-вторых, с позиций фактора времени наблюдается различный динамизм развития отраслей. Судя по соответствующим коэффициентам регрес-

сии, среднегодовой прирост выручки от зернового производства составил 248 тыс. руб., при возделывании сахарной свёклы 14,5 тыс. руб., при производстве молока - 62,9 тыс. руб., свинины - 15,6 тыс. руб., шерсти - 9,6 тыс. руб.

В третьих, различна отзывчивость тех или иных видов продукции на производственные затраты. С этих позиций можно выделить четыре группы отраслей. Как видно из коэффициентов регрессии при Z , высокая окупаемость затрат наблюдается в зерновом производстве и птицеводстве, где каждый дополнительный рубль издержек даёт соответствующий прирост выручки в размере 88 и 85 копеек (первая группа). Далее, (в ранжированном ряду) по средней окупаемости затрат можно выделить вторую группу, в которую входят молоко (31,6 коп.), овощи (24 коп.), мясо овец и коз (20,9 коп.), яйца (18,8 коп.). Третья группа представлена отраслями с низкой эффективностью издержек - картофелем (11,2 коп.), сахарной свёклой (7,9 коп.), подсолнечником (6,2 коп.), шерстью (5,5 коп.). При производстве мяса КРС и свиней каждый дополнительно вложенный рубль приводит к уменьшению выручки, соответственно, на 11,9 и 8 копеек (четвёртая, убыточная группа отраслей).

Как видно, по определению, самой выгодной отраслью является зерновая, где даже при малых объемах продаж наблюдается безубыточная зона. Важно отметить, что диалектика изменения как издержек, так и выручки четко описывается линейными моделями (с высокими коэффициентами тесноты связей, равными 0,822 и 0,903), что свидетельствует об устойчивом и, как видно из рис. 4, расширяющемся воспроизводственном процессе прибыльного ведения отрасли.

Критический объем продаж подсолнечника находится примерно на уровне 500 ц., что при средней урожайности 10 ц./га соответствует примерно 50 га посевных площадей. В настоящее время находится на грани перехода к безубыточному ведению производства сахарная свекла, где зона прибыли начинается примерно с 4 тыс. ц.

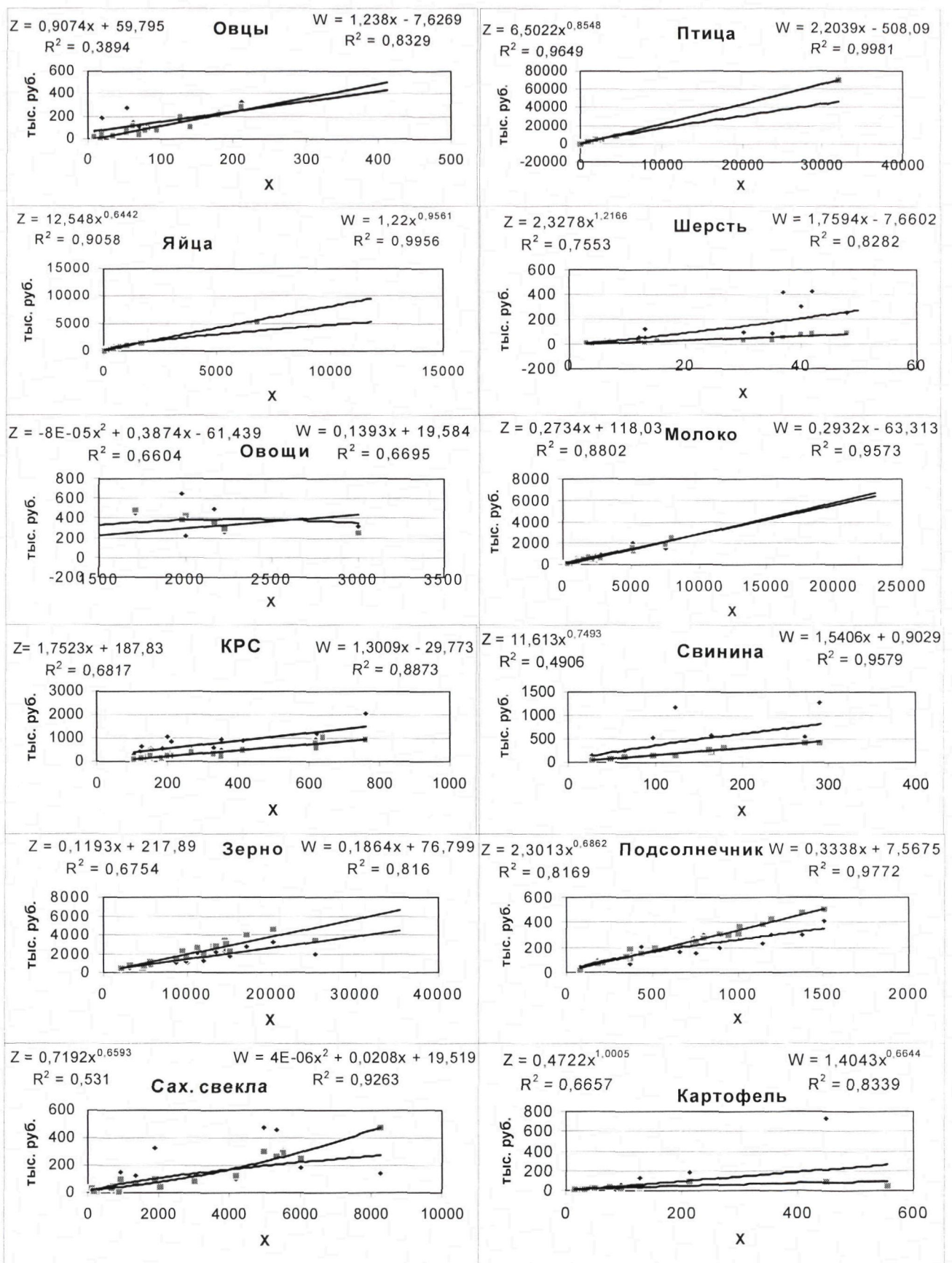

Рис. 4. Зависимость затрат (Z) и выручки (W) от объемов продаж продукции по СХП КБР

Судя по графику, критический размер производства овощей, после которого начинается прибыльная зона, равен примерно 2500 ц., что при современной урожайности означает выращивание этих культур, начиная с минимальной площади порядка 100 га. При средней урожайности 100 ц./га для этого достаточно концентрация посевов данной культуры на площади от 40 га. Следует отметить, что, судя по графику (где изменение издержек описывается степенной моделью, а выручки – выпуклой параболической), зона прибыльности сахарной свеклы, в отличие от других видов продукции, имеет расширяющийся характер. То есть, эта отрасль является одной из наиболее выгодных при должной концентрации и технологии производства.

В группе прибыльных отраслей необходимо выделить птицеводство, которое (как мясное, так и яичное) высокоэффективно при крупных размерах производства, то есть, прежде всего, в специализированных хозяйствах, или в качестве одной из основных отраслей в корпоративных структурах (агрофирмах, агрохолдингах, агроконсорциумах, агрокорпорациях). Судя по диалектике изменения и сочетания издержек и выручки, критическо-безубыточный размер производства мяса птицы находится примерно на уровне 3 тыс. ц., яиц порядка 1,5 млн. шт.

Расчеты и анализ показывают, что при должной технологии и организации производства, повышении уровня концентрации и специализации возможно вхождение в прибыльную зону ряда других отраслей: продукции овцеводства и козоводства (как мяса, так и шерсти), овощеводства и молочного скотоводства. Так, безубыточный объем производства и реализации мяса овец и коз начинается примерно с уровня 200 ц., что при весе одной головы порядка 40 кг соответствует 500 животным.

Расчеты (на основании линейных моделей изменения затрат и выручки) в молочном скотоводстве, характеризуют минимально-безубыточный объем продаж молока примерно на уровне 10 тыс. ц. При удое на фуражную корову в 3 тыс. литров для этого необходимо содержать порядка 330 голов.

Особую группу, при сложившихся технологиях и организации производства, ценовом факторе, составляют такие виды продукции, как выращивание мяса КРС и свиней, производство картофеля, ибо, диалектика измене-

ния выручки здесь хуже соответствующей динамики роста затрат. Что касается картофелеводства, то в современных условиях это культура требует значительных затрат ручного труда и, в конкурентных условиях, является продукцией производимой прежде всего хозяйствами населения. Иная ситуация существует по отраслям мясного скотоводства и свиноводства. Соответствующие животноводческие комплексы и откормочники в сельскохозяйственных предприятиях по существу уничтожены, откормочное поголовье содержится в непригодных или разваленных помещениях, необходимый выпас его в возможные по климатическим условиям сезоны не всегда осуществляется. Низкая дисциплина рабочих кадров, элементарное воровство (молодняка и особенно кормов) усугубляют положение.

Выход в этой ситуации нам видится следующий. Необходимо изменить технологию откорма молодняка крупного рогатого скота и свиней. Для этого, во-первых, в сельскохозяйственных предприятиях следует сохранить и развивать племенное и маточное стадо. Во-вторых, откорм шлейфа молодняка лучше осуществлять в хозяйствах населения, то есть в семьях работников конкретных сельскохозяйственных предприятий. Для этого заключаются соответствующие договоры между сельскохозяйственным предприятием и хозяйствами населения, в которых на взаимовыгодных условиях предусматривается механизм откорма молодняка.

К примеру, сельскохозяйственное предприятие передает семье для откорма четырех поросят и (или) трех бычков. В договоре предусматривается их откорм до определенного сдаточного веса с возвратом предприятию трех свиней (четвертый остается семье) и, или, двух бычков (третий остается у работников). По нормативам и расценкам определяется оплата за выполненную работу с возможным авансированием в начале и окончательным расчетом после сдачи продукции в живом весе. Целесообразно, чтобы в договорах было предусмотрено выделение определенной части концентратов, право пользования определенными естественными сенокосами и пастбищами сельскохозяйственного предприятия (иначе, их все равно украдут или используют).

При таком подходе в выигрыше оказываются обе стороны. Хозяйства населения получают дополнительную мясную продукцию и оплату за труд,

затраты для сельскохозяйственных предприятий многократно ниже традиционных. В итоге, откорм крупного рогатого скота и свиней становится прибыльным и выгодным.

Конкретный механизм отраслевого индикативного планирования на уровне отдельных отраслей должен заканчиваться общэкономическим подходом (в целом по сельскому хозяйству региона, районов, конкретным субъектам хозяйствования). При этом, возможны две постановки свода отраслевых программ: первая, начиная от возможных продаж до расчета необходимых затрат; вторая – от возможных издержек (имеющихся на конец года или прогнозируемых) до адекватных плановых продаж. Лучшие результаты, в соответствии с принципом безальтернативности дает поэтапное сочетание этих подходов. В начале определяются (на основе прогнозов продуктивности земли и скота, а также прямых расчетов), возможные объемы производства и продаж с расчетом необходимых затрат. Эти затраты сравниваются с имеющимися или прогнозируемыми, посредством чего определяется разница не покрываемых издержек. После этого, в соответствии с выявленными приоритетами отраслей, начинается отраслевой перерасчет (начиная с зерна и т.д.) с выделением под каждый вид продукции соответствующих ресурсов и обоснованием адекватного объема продаж.

Дело в том, что наряду с прогнозированием, экономическое обоснование себестоимости и выручки имеют важное значение для управления издержками и доходностью предприятий. Для этого фактические затраты по отраслям (возможно и по периодам года) сравниваются с нормативными, итоговые характеристики выручки (по отраслям и в целом) сопоставляются с прогнозными. Только непрерывный мониторинговый контроль и ежегодная диагностика развития предприятия в сравнении с прогнозными и нормативными показателями, позволяют осуществлять экономическое оздоровление предприятия, развитие производства.

3.2. Формирование ресурсосберегающей агроэкономики в регионе

Проблема устойчивого развития аграрной сферы стала обсуждаться на общемировом научном уровне, когда общество ощутило столкнулось с рядом проблем, угрожающих жизни современного и будущих поколений, а

именно с обостряющимся дефицитом минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, деградацией природной среды [107].

В настоящее время российское сельское хозяйство, по мнению И. Л. Воротникова, находится в системном кризисе, что проявляется, во-первых, в высокой себестоимости аграрной продукции, которая не перекрывается выручкой от реализации; во-вторых, в снижении почвенного плодородия, генетического потенциала сельскохозяйственных культур и животных; в-третьих, в информационной изолированности деревень [29].

Академик А.А. Никонов справедливо характеризовал экономику российского села, сравнивая ее с зарубежной, как затратную по своей сути, поскольку производительность труда здесь в 4-5 раза ниже, а потребление энергии на единицу продукции в 2-3 раза выше, и как экстенсивную по своему развитию, использующую лишь 35-40 % биоклиматического потенциала, при этом до 30 % полученного урожая гибнет из-за плохой переработки и хранения [94].

По мнению ученого, в растениеводстве долгое время применялись исключительно техногенные факторы интенсификации, а биологическим достаточного внимания не уделялось.

Вместе с тем техногенное воздействие оказалось небезвредным и недешевым. Следует также всемерно экономить невозполнимые источники энергии, понимая их ограниченность и предстоящую в обозримом будущем исчерпаемость. В животноводстве был взят курс только на крупные и сверхкрупные формы с высоким уровнем концентрации скота, но не был окончательно решен вопрос со снабжением собственными концентрированными кормами и утилизацией отходов. Хранение, транспортировка, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции всегда были самым слабым звеном всего АПК [93].

Российский АПК в своем большинстве работал на экстенсивной основе и по ресурсоемким технологиям, поэтому в массовых масштабах эксплуатировались трудовые, энергетические, минерально-сырьевые ресурсы, а с другой стороны, игнорировались проекты замещения исчерпаемых ресурсов на возобновляемые. В результате технико-технологической отсталости отечественного аг-

ропромышленного производства в огромных количествах перерасходовались ограниченные запасы ресурсов, что обуславливало рост материальных затрат и требовало дополнительных финансовых вложений со стороны государства. Такие ресурсоемкие неэквивалентные экономические взаимоотношения в АПК сформировались в условиях планового ведения хозяйства и еще более обострились в переходный к рынку период, когда производители потеряли внешнюю поддержку и были вынуждены отказаться от средств традиционной интенсификации. В рыночных условиях организационно-экономическая и технологическая структура АПК также далека от оптимальной, в ней преобладают устаревшие ресурсоемкие способы производства и кустарные технологии.

В силу того, что в современном агропромышленном производстве негативные экономические, социальные и экологические процессы тесно переплетены и взаимосвязаны, выходом из сложившегося кризисного состояния является разработка принципиально новых решений, улучшающих эколого-социально-экономическую (ресурсосберегающую) систему в целом.

Сущность ресурсосберегающей деятельности заключается в комплексном использовании ресурсов, максимальном устранении всех видов потерь, возможно более полном вовлечении в хозяйственный оборот вторичных материальных и энергетических ресурсов при замещении исчерпаемых невозобновляемых их видов.

Доминирующим постулатом системы ресурсосбережения выступает то, что рациональное потребление всех видов ресурсов производства обеспечивает достижение синергетического (системного) эффекта и значительно повышает устойчивость развития отраслей АПК, снижая при этом их затратность и экстенсивность.

Центральными звеньями ресурсосбережения являются экономика, техника, технология, экология, социальная сфера и право, поскольку ресурсосберегающий подход предполагает реализацию целого комплекса задач, охватывающих эти области знаний:

1. Определение эффективных форм организации производства, постано-

янный учет наличия, движения и расходования ресурсов, управление затратами, внедрение прогрессивных стимулов экономии ресурсов, политики ценообразования и сбыта (экономическая задача).

2. Научно обоснованный выбор ресурсоэкономичных технических средств на стадиях производства и эксплуатации с оптимальными показателями комбинирования, точности, долговечности, безотказности, ремонтпригодности и сохраняемости (техническая задача).

3. Разработка безотходных и малооперационных технологий, обеспечивающих при минимальном потреблении ресурсов формирование требуемых качественных характеристик производимой продукции (технологическая задача).

4. Установление гармоничного взаимодействия агропромышленного производства с окружающей средой на основе восстановления почвенного плодородия, энергоресурсов, водного баланса и минеральных ресурсов (экологическая задача).

5. Разрешение социально-демографических и бытовых проблем на селе (социальная задача).

6. Правовое обеспечение и поддержка развития ресурсосберегающей деятельности (правовая задача).

Новая парадигма ресурсосберегающего функционирования агроэкономики вовсе не означает полный отказ от традиционных факторов технико-технологического воздействия в АПК, а скорее нацелена на устойчивое равновесие эколого-социально-экономической системы и успешное решение всех перечисленных задач ресурсосбережения путем сочетания биологических и научно обоснованных приемов интенсивного ведения сельского хозяйства.

Большим заблуждением является мнение о том, что рыночные законы самостоятельно способны стимулировать ресурсосберегающие процессы в аграрной экономике. Без целенаправленной национальной ресурсосберегающей аграрной политики просто невозможно достижение положительных результатов в направлении устойчивого и рационального ресурсопотребления, а в особенности по отношению к такой тонкой сфере, как сельское хозяйство.

Ресурсосбережение в АПК призвано выполнить три основные функции: экономическую, социальную и экологическую. Экономическая функция состоит в снижении удельных затрат ресурсов и получении наибольшей прибыли за счет увеличения продаж продукции даже при условии снижения уровня цен. Социальная роль заключается в удовлетворении потребностей общества в качественных продуктах питания по сравнительно доступным ценам реализации. Экологическая функция состоит в переходе на принципы рационального природопользования и оптимизации нагрузок на сферу обитания за счет устойчивого воспроизводства ресурсов и безотходности технологических процессов, а также замещения исчерпаемых невозобновляемых ресурсов.

Формирование ресурсосберегающей системы в аграрной экономике позволит превратить эффект снижения затратности производства в основной фактор его интенсификации и расширенного воспроизводства, а значит, экономического роста. В нынешних условиях российский АПК сможет конкурировать с мировыми производителями продовольствия только при условии перехода на ресурсосберегающие технологии и системы машин, организационно-экономического совершенствования и государственного стимулирования. Поэтому национальной концепцией развития АПК должна стать целенаправленная ресурсосберегающая деятельность, пронизывающая все уровни производства и управления. В этом случае модель ресурсосберегающего уклада агроэкономики будет сориентирована на устойчивое сберегающее сельское хозяйство и безотходное специализированное перерабатывающее производство.

В результате хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве происходят существенные изменения свойств основных компонентов агроландшафта (приземного слоя атмосферы, почвы, биоты, водных объектов и др.). В свою очередь, нарушение основных свойств природных ландшафтов сопровождается уменьшением биоразнообразия, изменением теплового, водного, биологического и геохимического балансов и условий почвообразования, нарушением экологического равновесия природных систем [58].

Негативные последствия экологической несбалансированности в аграрной

сфере связаны с деградацией и истощением земельного фонда, сокращением площади лесных ресурсов, загрязнением ландшафта, оскудением генетического разнообразия, ухудшением качества воды и воздуха, изменением климата. Так, за весь период сельскохозяйственной деятельности человека общие потери земель в мире составили 2 млрд га, в то время как вся площадь пашни на планете в настоящее время не превышает 1,5 млрд га. За последние же четыре десятилетия сельским хозяйством потеряно 430 млн га обрабатываемых сельскохозяйственных земель, что составляет почти треть возделываемых ныне площадей. По некоторым оценкам, ныне около 1,2 млрд га сельскохозяйственных угодий подвержены деградации. Ускоряются темпы роста потерь сельскохозяйственных земель от эрозии и других видов деградации, приближаясь, по данным ФАО, к 7 млн га в год.

Значительны также потери земли в результате усиления процессов засоления и заболачивания. Так, около 10% орошаемых земель мира (20-30 млн. га) относятся к категории сильно засоленных земель, а в меньшей степени засолены еще около 60-70 млн га. Удельный вес заболоченных и засоленных в результате применения устаревших способов орошения ирригационных земель в мире достигает около 20%. Чрезмерное удобрение почвы навозом, также как и минеральными азотными удобрениями, ведёт к отравлению её нитритами. Особую опасность для окружающей среды и здоровья человека представляет собой чрезмерное использование пестицидов [80].

Российское сельское хозяйство характеризуется высокой ресурсе- и энергоёмкостью производства. Использование энергозатратных технологий приводит к деградации почвы - ее эрозии. Ежегодно увеличивается число земель сельскохозяйственного назначения, которые становятся непригодными для использования их по назначению. Нерациональное размещение культивируемых видов растений, отказ от севооборотов, систем защиты, деградация кормопроизводства, износ машинно-тракторного парка и недостаток техники приводят к таким последствиям, как сокращение выпуска сельскохозяйственной продукции и негативным изменениям в агроэкосистеме.

Первичным фундаментом, регулятором функционирования системы рас-

ширенного воспроизводства в АПК является отношение к главному свойству основного средства производства в сельском хозяйстве – плодородию почв.

Исходя из того, как сочетаются интенсификация, природный базис и конечные результаты сельскохозяйственного производства, Бабков Г. А., Алтуева М. М., Шогенов Б. А. [6] различают три типа воспроизводственного процесса и природопользования: природоемкий (при котором потребляются природные ресурсы и ухудшается плодородие земель), природоохранный (наблюдается баланс между потреблением и восстановлением природных ресурсов), природорастущий (повышается плодородие земель, улучшаются другие характеристики природных ресурсов).

Принципиальная характеристика этих типов приведена в табл. 38. Каждый из них включает три периода развития производства: 1–начальный, 2 – переходный, 3 – конечный – характерный. В соответствии с принципом научной абстракции, исходный уровень интенсивности производства и дополнительные вложения по периодам одинаковы по всем типам – соответственно 45 и 10 единиц. Однако при первом типе воспроизводства эти вложения направлены на рост экономического базиса, при втором – на увеличение экономического потенциала и восстановление природного баланса, при третьем – не только на восстановление, но и на улучшение природного базиса. Различны и конечные результаты: при первом типе во втором периоде возможен определенный их рост, но в третьем – резкое снижение, при втором и, особенно, третьем типе конечные результаты значительно лучше.

Таблица 38 - Принципиальная схема различных типов соотношения интенсификации и природопользования, ед. [24]

Показатели	Природоемкий			Природоохранный			Природорастущий		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Природный базис	10	8	5	10	10	10	10	11	12
Экономический базис	20	32	45	20	30	40	20	29	38
Природно-экономический базис	30	40	50	30	40	50	30	40	50
Конечные результаты сельского хозяйства	45	40	30	45	47 – 49	52	45	50	55

Существенными признаками природоохранного типа хозяйствования яв-

ляются увеличение объема внесения органических удобрений и оптимизация их соотношения с минеральными, оптимизация в посевах доли многолетних трав.

Необходимость пересмотра с этих позиций ряда севооборотов обуславливается некоторыми обстоятельствами. Во-первых, эффективность животноводства в ряде хозяйств низка, прежде всего, ввиду недостатка в кормах протеина. С устранением белкового дефицита одним из лимитирующих факторов в кормлении животных станет недостаточная обеспеченность озимых кормов каротином и незаменимыми аминокислотами, по выходу которых многолетние травы являются одними из наиболее эффективных; они также содержат переваримый протеин и каротин самой низкой себестоимости.

Во-вторых, в условиях интенсификации и индустриализации земледелия роль многолетних трав возрастает в связи с их особым значением в восстановлении и непрерывном повышении плодородия почвы. Использование мощной техники при недостаточном внимании к факторам почвенного плодородия приводит к нарушению структуры (и комковатости) почвы – одного из важнейших условий почвенного плодородия. Нарушая нормы допустимого ($0,4 - 0,5 \text{ кг/см}^2$) давления на корнеобитаемый слой почвы, современные тяжелые трактора доводят его до $3 - 5 \text{ кг/см}^2$. С внесением минеральных удобрений восстанавливается часть питательных веществ, выносящихся из почвы с урожаем, однако структурность почвы существенно не меняется. В этих условиях необходимыми факторами роста почвенного плодородия выступают, прежде всего, органические удобрения и многолетние травы.

В-третьих, в результате исследований установлено, что во многих регионах страны наблюдаются существенное уменьшение гумуса почв, ухудшение их плодородия [24, 33, 42, 46, 47, 54, 69, 76, 82]. Среднегодовые потери гумуса старопашотных типичных черноземов в севооборотах с 25–30 % пропашных культур составляют $0,5-0,7 \text{ т/га}$. А в интенсивных полевых севооборотах юга страны зачастую бывает до 70 % и более пропашных культур. Это означает, что здесь годовые потери гумуса достигают 1 т/га .

Даже при полном обеспечении почв минеральным азотом до 50 % уро-

жая формируется за счет собственного почвенного азота, накапливающегося преимущественно в гумусе.

Продолжение упомянутых негативных процессов, уменьшение доли гумуса в черноземах до 3 % и менее могут привести в дальнейшем к ряду необратимых или трудно устранимых последствий (потребуется огромные капитальные вложения и многие годы для восстановления утраченных свойств почвы). Это одна из главных причин того, что урожаи сельскохозяйственных культур снижаются.

Основными факторами ухудшения гумусного хозяйства являются следующие. Во-первых, вынос питательных веществ урожаем не компенсируется соответствующими средствами химизации и другими способами интенсификации восстановления гумуса. Во-вторых, недостаточное внимание уделяется технологии приготовления и внесения органических удобрений. В результате ухудшения качества навоза при гидросмыве и ряде других технологических операций он скапливается на животноводческих комплексах, не используется полностью. Кроме того, многие хозяйственники и проектировщики считают навоз и стоки отходами производства. В-третьих, действующая в ряде регионов система специализации с выделением полевых пропашных (с набором в основном гумусоёмких культур – озимой пшеницы, кукурузы на зерно и силос и др.) и кормовых (с большей долей гумусонакапливающих культур, таких, как люцерна) севооборотов также приводит к дефициту гумуса на основной части пашни.

Звенья севооборотов с многолетними травами даже при небольшом уровне химизации стабилизируют наличие гумуса в почве, тогда как пропашные звенья севооборотов в условиях более высокого уровня внесения минеральных удобрений (и недостатке органических, характерных для многих районов юга страны при сложившейся специализации сельского хозяйства) приводят к убыточному балансу гумуса. Эти различия также почти не учитываются. В-четвертых, внедрение в полеводство технологий, базирующихся в основном на многократной обработке одного и того же участка земли, использовании мощной и тяжелой техники приводит к ухудшению структуры почвы, нарушению ее комковатости как важного признака плодородия. В условиях низкого уровня органики и отсут-

ствия многолетних трав устранение этого негативного процесса затруднено.

В - пятых, практикуется односторонний подход к специализации севооборотов, их насыщенности гумусоемкими пропашными культурами.

Стабилизация или накопление гумуса в кормовых севооборотах, с одной стороны, и уменьшение гумуса в полевых севооборотах основной массы хозяйств – с другой, без должной оценки и принятия, необходимых мер будут приводить на большей части посевов к ухудшению гумусного хозяйства, снижению плодородия почвы с соответствующими последствиями. Производство кормов в кормовых севооборотах возрастает, однако в результате стабилизации урожаев в полевых севооборотах, где по-прежнему возделывается большая часть кормов, даже в кормопроизводстве решающих сдвигов не наблюдается. Важно отметить, что последствия недоучета гумусного хозяйства (на основной части пашни) могут быть еще более негативным.

Причина ряда негативных процессов в воспроизводстве почвенного плодородия и продуктивности земель заключается не в собственно интенсификации, а в нарушении принципа взаимосвязи, суть которого в данном случае – в адаптивной увязке интенсификации сельскохозяйственного производства, плодородия и конечных результатов. Следовательно, те или иные ведущие направления интенсификации и специализации (например, внесение минеральных удобрений) требуют целенаправленного изменения других факторов, в первую очередь структуры интенсификации (соотношения минеральных удобрений и органических, структуры посевов и т.п.).

В настоящее время в практике сельского хозяйства реализуется связь «интенсификация производства – урожайность культур», т.е. различные элементы интенсификации нацелены прямо на урожай. Эту связь необходимо расширить до следующего вида: «интенсификация производства – плодородие почвы – конечные результаты сельского хозяйства». Иными словами, ограничивающим требованием интенсификации является недопустимость ухудшения плодородия почвы; элементы интенсификации, приводящие к этому должны изыматься или компенсироваться другими, повышающими экономическое плодородие.

При систематическом уменьшении гумуса, ухудшении комковатости почвы, недостатке органики важным регулятором плодородия почв (и соответственно повышения эффективности сельскохозяйственного производства) выступают совершенствование структуры посевов, пересмотр севооборотов (с позиций оптимизации соотношения гумусонакапливающих и гумусоемких культур). В этих условиях роль многолетних трав, как и органических удобрений, возрастает.

Особая роль органических удобрений в современных условиях интенсификации земледелия и требование недопустимости ухудшения почвенного плодородия обуславливают назревшую необходимость в коренном изменении практики проектирования и строительства животноводческих комплексов и ферм. Применяемый в этой практике критерий «минимум приведенных затрат» входит в противоречие с конечными результатами сельскохозяйственного производства, ибо приводит к выбору вариантов с минимизацией затрат на очистные сооружения и подготовку органики, что вызывает ухудшение природного базиса, недополучение конечного эффекта. Последствиями выбора такого варианта являются гидросмыв, сбросы стоков в реки, некачественная органика.

Экономия на сооружениях по утилизации и переработке навоза и стоков является мнимой. В передовой практике из навоза получают метан (для обеспечения энергией животноводческих комплексов), кормовую муку, дрожжи, высококачественные удобрения и даже пластмассу; кроме того, в навозе выращивают дождевых червей. Навоз – это не отходы производства (на наш взгляд, данный термин необходимо изъять из оборота), а ценное производственное сырье. Навоз из побочного продукта должен стать товаром (особенно в условиях концентрации животноводства на крупных комплексах) в соответствии с его потребительной стоимостью, вкладом в конечные результаты сельскохозяйственного производства. Проекты комплексов и ферм следует оценивать и реализовывать только с учетом того, как в них предусмотрено целенаправленное использование органики. Критерием их проектирования и строительства должен быть «минимум приведенных затрат \pm результаты использования навоза и стоков». В этом случае проект, рассчитанный на 2 млн. руб. приведенных затрат (но дающий опосредо-

вано, через качественную переработку навоза, 500 тыс. руб. экономического эффекта), окажется эффективнее проекта на 1,5 млн. руб. затрат, приносящего ущерб природе (или приводящего к недобору продукции сельского хозяйства) в размере 200 тыс. руб. Арифметика здесь простая: $2-0,5 < 1,5 - (-0,2)$.

По нашему мнению, именно динамика характеристик плодородия почв в хозяйствах и районах является одним из основных критериев деятельности сельскохозяйственных предприятий. Необходимо в законодательном порядке разработать и ввести в действие мониторинг плодородия почвы. Составной частью его должны быть предельно допустимые уровни характеристик плодородия, прежде всего гумуса. Для этого по каждому хозяйству следует обосновать и выделить контрольные (типичные) поля севооборотов и участки многолетних насаждений, разработать и внедрить в систему ежегодного научно обоснованного наблюдения, контроля и анализа характеристик плодородия почв. Балансы гумуса целесообразно разрабатывать по каждому полю и севообороту, на данной основе предприятия могут реализовать систему мер по восстановлению и повышению плодородия почв.

Научные исследования и расчеты [6, 47] характеризуют взаимозаменяемость многолетних трав и органических удобрений. Десять процентов трав в севообороте адекватны 2,5–3,2 т/га навоза (в зависимости от большей или меньшей насыщенности посевов пропашными культурами).

Следовательно, при прочих равных условиях безубыточный баланс гумуса в почве будет наблюдаться при соотношении зерновых и пропашных культур к многолетним травам, как 70–80 % к 30–40 %. На каждый гектар гумусодефицитных культур необходимо порядка 0,43–0,67 га гумусонакапливающих культур, при этом органики не требуется в связи с биологически безубыточным кругооборотом гумуса. Первое соотношение (0,43) характерно для севооборотов с большей насыщенностью зерновыми культурами, второе (0,67) – пропашными.

При наличии 5 т/га навоза (потенциальные возможности для большинства хозяйств степной зоны КБР) для безубыточного баланса гумуса в почве требуется на 1 га зерновых и пропашных порядка 0,25 га гумусонакапливающих культур

(т.е. до 20 % в посевах). И наконец, только если хозяйство имеет возможность вносить 10 и более тонн качественной органики на гектар, создаются объективные предпосылки для существования зерново-пропашных севооборотов. В пересчете на бесподстилочный навоз эта величина составляет 15–20 т/га. Именно такой подход был обоснован Н. Евтушенко и долгие годы практиковался в колхозе «Красная Нива» Майского района Кабардино-Балкарии.

Конечно, приведенные рекомендации не следует абсолютизировать, так как наряду с перечисленными факторами то или иное хозяйство имеет и другие источники восстановления плодородия почвы, например, солому или зеленое удобрение. Коэффициенты воспроизводства гумуса могут быть повышены: у соломы – дополнительным внесением в почву азота и фосфора минеральных удобрений или жидкого навоза; у сидераторов – возделыванием их после зерновых. Кроме того, во многих регионах имеются значительные объемы намывных земель, ряд озер может быть использован для получения сапропеля и внесения его на поля. Наконец, наряду с многолетними травами, имеются другие гумусонакапливающие культуры.

Важно понять, что не должно быть случаев падения плодородия почвы. Поэтому уже на стадии проектирования севооборотов и систем химизации должны быть предусмотрены мероприятия, направленные на безубыточный баланс гумуса. Здесь должен быть четко и однозначно реализован принцип: плодородие главного средства производства снижать нельзя, мероприятия, приводящие к этому, необходимо устранять или компенсировать другими, положительно влияющими на гумусность почв.

В табл. 39 [92] приводятся сводные данные потерь и накопления гумуса в почве по различным культурам, пользуясь которыми можно определить баланс гумуса, потребности в навозе по формуле:

$$O = \frac{\sum (П_i - Н_i)}{\Gamma_{II}},$$

где O – количество органики, необходимое для безубыточного баланса гумуса в почве, т/га;

P_i – потери гумуса по i -культуре, т/га;

H_i – накопление гумуса по i -культуре, т/га; Γ_{II} – количество гумуса образующего в почве при внесении 1 т навоза, т (0,05).\

Таблица 39 - Потери и накопление гумуса по культурам, т/га

Культуры	Потери		Накопление		Разница	
	Богара	орошение	Богара	орошение	Богара	орошение
Кукуруза на зерно	0.75	1.15	0.47	0.75	-0.28	-0.40
Озимая пшеница	0.65	1.05	0.42	0.47	-0.23	-0.58
Горох	0.60	0.55	0.75	0.96	0.15	0.41
Подсолнечник	0.75	-	0.47	-	-0.28	-
Кукуруза на силос	0.55	0.85	0.11	0.70	-0.44	-0.11
Люцерна	0.60	1.00	1.80	2.85	1.20	1.85
Пар	0.90	-	-	-	-0.90	-
Ячмень	0.60	1.00	0.33	0.37	-0.27	-0.63
Овощи	-	-	0.17	0.30	0.17	0.30
Кормовые корнеплоды	0.80	-	0.28	-	-0.52	-
Однолетние травы	0.60	-	0.40	-	-0.20	-
Пожнивные	-	0.95	-	0.70	-	-0.25

При недостатке навоза он может быть компенсирован заправкой соломы, зелеными удобрениями (сидератами), сапропелем (илом прудов и рек), компостами.

Основными товаропроизводителями сельскохозяйственной продукции в Кабардино-Балкарской республике в настоящее время являются сельскохозяйственные предприятия и организации (СХП), личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ). Аграрные предприятия производят 100 % сахарной свеклы, 98 – подсолнечника и 96 % зерна от республиканских объёмов, свыше 40 % овощей, 26 – мяса, 15 % молока.

За последние годы существенно увеличили объёмы производства личные подсобные хозяйства, которые теперь дают 93 % яиц, 88 – картофеля, 76 – молока, 74% шерсти, порядка 2/3 республиканского объёма овощей и мяса.

Занимая небольшую площадь земельных угодий (примерно 3%), личные подсобные хозяйства имеют значительно большее поголовье животных: 57 % от республиканских показателей по КРС, 79 – по овцам и козам, 27 % по свиньям. В переводе на крупный рогатый скот доля условного поголовья ЛПХ в КБР порядка 30 % при 69 % у сельскохозяйственных предприятий.

Иными словами, плотность общего поголовья в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий в ЛПХ в десять раз выше, чем в СХП, а по крупному рогатому скоту, дающему большее количество качественного навоза, – почти в 20 раз. Учитывая, что население, в отличие от сельскохозяйственных предприятий, вносит органику в огороды и на поля, в ЛПХ имеются условия для непрерывного повышения плодородия почв при любой структуре посевов.

Иное положение наблюдается у сельскохозяйственных предприятий и, особенно, фермерских хозяйств. Здесь взаимодействуют две негативные тенденции.

С одной стороны, в этих категориях хозяйств количество получаемой органики многократно меньше минимальной потребности (даже при полном ее внесении) для безубыточного баланса гумуса.

С другой – при существующей структуре посевных площадей и системе полевых севооборотов, как видно из табл.13, подавляющий удельный вес занимают гумусоемкие зерновые и пропашные культуры. Удельный вес кормовых культур составляет в сельскохозяйственных предприятиях 42 %, в фермерских хозяйствах – 30 %.

Учитывая, что доля многолетних трав среди кормовых культур, судя по статистике КБР (табл. 40), составляет порядка 15 %, следовательно, удельный вес этой культуры в посевах равен 5–6% вместо 20–30% необходимой для безубыточного баланса гумуса при существующей структуре сельскохозяйственных культур и минимальном внесении навоза.

Важные выводы также явствуют из динамики площадей и структуры посевов. Во-первых, существенно (на 17,1 тыс. га) сократились посевы, прежде всего за счет зерновых культур, в том числе кукурузы на зерно. При должной технологии это самая урожайная, по выходу зерна высокого качества, культура. Несложно подсчитать, что в итоге ежегодный недобор зерна составляет не менее 52 тыс. т, т.е. порядка 17 % от собираемых валовых сборов. Во-вторых, увеличились площади под подсолнечником на 32 % до опасной доли в посевах (10,8 % вместо 7–8 оптимальных). Дело в том, что эта культура должна возвращаться по севообороту на старое место не менее чем через 7

лет в силу биологических особенностей. Это, ранее неукоснительное требование, в годы «реформ» стало хронически нарушаться, что сказывается на плодородии почв, снижении урожайности как самого подсолнечника, так и других культур. В-третьих, как было указано ранее, в структуре посевных площадей нарушены пропорции гумусоемких и гумусонакапливающих культур, прежде всего с позиций уменьшения площади и доли многолетних трав.

Таблица 40. - Посевные площади и их структура в хозяйствах всех категорий КБР

Показатели	1985г.		1990г.		1995г.		2009г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Вся посевная площадь	325,4	100	325,4	100	316,8	100	308,3	100
Зерновые культуры-всего	159,1	48,89	152,00	46,71	149,5	47,2	122,5	39,7
из них								
Пшеница	63,2	19,4	58,2	17,67	67,7	21,4	71,4	23,2
Кукуруза на зерно	60,9	18,71	54	16,59	42,9	13,5	22,8	7,4
Подсолнечник	25,3	7,77	24,8	7,62	24,2	7,6	33,3	10,8
Картофель	8	2,45	10,1	3,1	12,2	3,9	10,5	3,4
Овощи	7,2	2,2	8,8	2,7	10,2	3,2	13,9	4,5
Кормовые культуры	118,6	36,44	122,2	37,55	117,7	37,2	122,2	39,6
из них								
Кормовые и корнеплоды	2	0,61	1,5	0,46	0,5	0,16	–	–
кукуруза на силос и зеленый корм	50,2	15,4	51,1	15,7	54	17	–	–
Однолетние травы	37,3	11,4	36,8	11,3	41,1	13	–	–
Многолетние травы посева прошлых лет	22,7	7	25,4	7,8	19	6	–	–
Площадь чистых паров	1,4	0,43	1,3	0,40	2,2	0,7	3,6	2,93

Авторские расчеты по данным Кабардино-Балкария стат.

Расчеты показывают, что при фактической структуре посевов, учитывая долю навозопотребляющих культур (прежде всего картофеля и овощей), в сельскохозяйственных предприятиях необходимо внесение не менее 10 т органики на гектар. Фактически может быть получено порядка 3–3,5 т/га, так как на гектар пашни имеется 0,3 головы КРС (табл.13), а выход органики составляет 10 т на голову. Вместе с тем в СХП за годы «реформ», когда внесение удобрений (и минеральных и органических) катастрофически уменьшилось, накопилось значительное количество органики, которая, будучи внесенной на поля, позволит крупным предприятиям восстанавливать и повышать плодородие почв.

В фермерских (крестьянских) хозяйствах в целом ситуация катастрофическая. На один гектар пашни здесь имеется 0,03 головы крупного рогатого

скота, то есть порядка 0,3 т органики (в 30 раз меньше нормативной потребности). Кроме того, изменение системы севооборотов в сторону насыщенности их гумусонакапливающими культурами для ФХ является проблематичной задачей в связи с мелкими земельными наделами, низкой плотностью скота, нежеланием заниматься трудоемким и менее доходным животноводством.

Негативная тенденция состояния и динамики плодородия почв в фермерских хозяйствах очевидна. При ее неизбежном продолжении в ближайшем десятилетии плодородие почв достигнет критической границы, ниже которой начнется обвальное снижение и без того невысоких урожаев. На восстановление утраченных позиций уйдут годы и огромные средства, или (альтернативный вариант) земли будут заброшены, так как вкладываемые ресурсы никак не окупятся результатами (урожаем и прибылью).

Регионы с более плодородными землями, вносящие большее количество удобрений, получают соответственно более высокую урожайность. О наличии связи между анализируемыми показателями свидетельствуют данные группировки по урожайности зерновых культур (табл. 41).

Таблица 41 - Влияние различных факторов на урожайность зерновых культур

Группы наблюдений по урожайности, ц/га	Количество наблюдений	Минеральные удобрения, кг/га	Органические удобрения, т/га	Оценка земель, баллы	Урожайность, ц/га
до 20,5	20	14,1	0,5	51,2	15,7
20,5-25,5	20	36,8	1,1	61,8	23,0
свыше 25,5	20	72,0	2,2	68,8	29,8
всего	60	36,3	1,3	60,6	22,8

Рост урожайности во второй и в третьей группах обусловлен комплексом природно-экономических факторов. Для выявления их влияния проведен многофакторный корреляционно-регрессионный анализ.

Расчет матрицы парных коэффициентов корреляции позволил ранжировать изучаемые факторы по их влиянию на урожайность. На первом месте оказался фактор плодородия земель ($J=0,613$). Вместе с тем между факторами также имеется определенная связь, поэтому расчет парных уравнений регрессии дает некорректные результаты. Необходимо моделирование многофак-

торной связи, которая в данном случае имеет вид:

$$Y = - 8,5 + 0,458X_1 + 0,058X_2 + 0,939X_3$$

$$R = 0,905 \quad D = 0,819$$

Высокий многофакторный коэффициент корреляции, близкий к единице, свидетельствует об очень тесной связи между урожайностью и изучаемыми факторами. Расчет коэффициента детерминации ($D=R^2$) показывает, что на 81,9% изменения урожайности обуславливаются влиянием введенных в модель факторов. Все параметры уравнения регрессии существенны, критерий Стьюдента намного превышает критическое значение.

Важную экономическую информацию имеют коэффициенты регрессии (при X). Так, с ростом качества земли на один балл урожайность зерновых культур возрастает на 0,458 ц/га. Увеличение внесения минеральных удобрений на 1 кг действующего вещества на 1 га приводит к росту урожайности на 0,058 ц/га, то есть при внесении порядка 100 кг этих удобрений урожайность в среднем повысится на 5,8 ц/га. Обратим внимание, что в начале 90-х гг. внесение минеральных удобрений в целом по Северо-Кавказскому экономическому региону составляло свыше 100 кг/га с колебаниями от 72,3 кг/га в Дагестане до 204,6 кг/га в Ингушетии.

Каждая тонна органических удобрений, судя по соответствующему коэффициенту регрессии, приводит к росту урожайности зерновых культур на 0,939 ц/га.

Расчет частных коэффициентов детерминации ($d_1=0,435$, $d_2=0,095$, $d_3=0,288$) показывает приоритетное влияние на формирование урожайности зерновых культур факторов плодородия земель и органических удобрений. Качество земли на 43,5 % определяет изменчивость урожая, внесение органических удобрений – на 28,8 %, тогда как минеральные удобрения дают только 9,5 %.

Таким образом, особое значение в формировании урожая среди экономических факторов имеют органические удобрения. Однако их влияние не исчерпывается этим моментом. В связи с тем, что действие органических удобрений проявляется несколько лет, растет урожайность не только куль-

тур, под которые они внесены, но и других в севообороте.

Исследованиями Н. Н. Евтушенко и практическим опытом колхоза «Красная нива» Майского района КБР установлено, что при внесении органических удобрений на уровне 10 и более тонн на гектар пашни создаются условия для непрерывного роста плодородия земель и опосредованного повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур.

В Кабардино-Балкарии в начале 90-х гг. на гектар пашни приходилось примерно по голове КРС с ежегодным выходом навоза порядка 10 т. В настоящее время плотность поголовья скота снизилась до 0,7 гол./га. Вместе с тем, в связи с резким уменьшением внесения органических удобрений (с 3,1 т/га в начале 90-х гг. до 0,7 т/га в 2007 г.) имеется огромное количество неиспользованных органических удобрений. Внесение их, в том числе на основе создания в крупных сельскохозяйственных предприятиях, в ассоциациях фермеров отрядов плодородия, а на районном уровне машинно-технологических станций (старого, незаслуженно забытого опыта) позволит изменить ситуацию в сельском хозяйстве, ввести в действие систему факторов конкурентности и повышения эффективности аграрного сектора экономики.

Важным фактором развития и повышения эффективности зернового производства является сортообновление и качественные семена, которые, по данным многих отечественных и зарубежных исследований, «обеспечивают до 50% полученных прибавок урожая» [92].

О влиянии этого фактора на урожайность, например озимой пшеницы, отчетливо свидетельствуют данные табл. 42. Благодаря новым сортам при высокой технологии и оптимальном внесении удобрений урожайность этой культуры в ОПХ (опытно-показательном хозяйстве) «Зерноградское» Ростовской области (расположенного на аналогичных со многими хозяйствами степной зоны КБР предкавказских черноземах, в более засушливой зоне) за 50 лет возросла с 19 до 77,8 ц/га, т.е. более чем в 4 раза.

Вместе с тем при использовании тех же сортов в сельскохозяйственных предприятиях области урожайность за этот период увеличилась всего лишь на 74 %. Причины этого заключаются в неполном выполнении разработанных техно-

логий на фоне менее качественных семян и низкого уровня химизации. Собственно, следствием этих факторов является значительное падение урожайности за последние 10 лет – с 31,1 ц/га в 1987 – 1991 гг. до 20,5 ц/га в 2006 – 2009 гг.

Таблица 42 - Динамика и сравнительный анализ урожайности озимой пшеницы в испытаниях в ОПХ «Зерноградское» и хозяйствах Ростовской области (174)

Периоды (в среднем за год)	ОПХ "Зерноградское"		По области		Сорта
	ц/га	К	ц/га	К	
1938-1953	19	1	11,8	1	Гостианум 237 Ворошиловская
1947-1963	29,8	1,57	11,2	0,95	Одесская 3 Приазовская
1960-1973	49,6	2,61	22,5	1,91	Безостая 1
1968-1979	56	2,95	22,8	1,93	Ростовчанка Донская Остистая
1977-1986	69,2	3,64	22,2	1,88	Донская безостая Донская полукарликовая
1987-1991	73,9	3,89	31,1	2,64	Донская безостая Донская полукарликовая Донщина
2002-2005	59,3	3,12	25,7	2,18	Зерноградка Подарок Дона Тарасовская 29 Северодонская 5
2006-2009	77,8	4,09	20,5	1,74	Северодонская 12 Тарасовская 87 Дон93 Дон95 Скифянка Донской маяк

Следует отметить, что более интенсивные сорта требуют не только более совершенной технологии производства, но и тщательного ее использования. Прежде всего этим и объясняется увеличивающийся во времени разрыв между урожайностью озимой пшеницы в ОПХ и рядовых хозяйствах. Если в 1938–1953 гг. она составляла 7,8 ц/га (на 38 % ниже, чем в ОПХ), то в 2006–2009 гг. достигла 57,3 ц/га, то есть урожайность в СХП почти в 4 раза ниже, чем в ОПХ.

Важность фактора семеноводства обуславливает необходимость внимания к нему, организации этой подотрасли сельскохозяйственного производства, выращивания в регионах необходимого семенного материала высоких репродукций.

Расчеты показывают, что для обеспечения, например, потребности зерновых хозяйств КБР в семенах озимой пшеницы необходимо по республике всего лишь 182 га земель для производства семян питомников, элиты, первой и второй репродукций. Иными словами, для обеспечения высококачественными семенами зерновых хозяйств КБР достаточно имеющихся мощностей ОПХ НИИ и учхоза КБГСХА.

Необходимо на основе нормативных затрат на организацию семеноводства в республике законодательно предусмотреть размеры необходимых дотаций для продажи семян по ценам ниже рыночных зерновым хозяйствам. Возможна своеобразная лизинговая продажа для экономически слабых сельскохозяйственных предприятий с оплатой из полученного урожая. Относительно небольшие, по сравнению с затратами на производство товарной продукции, издержки на семеноводство многократно и в очень короткие сроки окупятся дополнительной продукцией и прибылью. Финансирование опытных и научно-исследовательских учреждений позволит также интенсифицировать процесс создания новых сортов с использованием их на товарных посевах.

Если говорить о перерабатывающей сфере АПК, то пищевая и перерабатывающая промышленность занимает в промышленном комплексе одно из ведущих мест по созданию валового продукта, величине налоговых отчислений в бюджеты всех уровней. Доля их в общем объеме производства составляет 30,5%. Пищевые и перерабатывающие предприятия производят почти весь ассортимент основных продуктов питания, включенных в потребительскую корзину. При этом только 30% активной части фондов предприятий соответствует современному уровню, около 35% подлежат реконструкции и модернизации, а 28%- полной замене. В отдельных отраслях пищевой промышленности очень высокий износ оборудования.

В результате имеют место экстенсивное использование ресурсов и неуклонное сворачивание производственно-инновационного потенциала отечественной перерабатывающей сферы АПК [4].

Очевидно, главная причина этого заключается в сложном финансово-

экономическом положении указанных предприятий. Однако значительно сдерживают развитие ресурсосберегающих процессов в перерабатывающих отраслях АПК и другие факторы, а именно: недостаточная разработанность общей концепции экономики ресурсосбережения, отсутствие адекватного современным условиям методологического обоснования приоритетных направлений сбережения ресурсов и механизма управления ими, стихийный характер инновационной деятельности и противоречивость ее информационно-правового обеспечения, а также проведение ресурсосберегающих мероприятий без учета специфических особенностей перерабатывающих предприятий АПК [6].

По нашему мнению, основным звеном ресурсосберегающей деятельности в третьей сфере АПК является снижение отходности перерабатывающего производства. При переработке сельскохозяйственного сырья образуется значительное количество отходов, которые по биологической ценности зачастую могут конкурировать с основным продуктом.

В молочной промышленности резервом повышения экономической эффективности производства является изыскание рациональных направлений переработки молочного сырья с использованием всех его компонентов путем широкого внедрения безотходных технологий, разработанных на базе новейших достижений науки и практики. Молочную сыворотку можно использовать на пищевые, кормовые и технические цели. Считаем, что наиболее рациональным является ее применение для производства пищевых продуктов, например, выпработки напитков и взбитых молочных десертов. Весьма перспективным направлением комплексной переработки сыворотки является производство ее концентратов для дальнейшего применения в качестве хлебопекарных улучшителей, заменителей сухого обезжиренного молока и при изготовлении яичного порошка. При производстве молока получаемые вторичные молочные продукты целесообразно перерабатывать и использовать на пищевые цели: пахту - реализовывать в свежем виде или приготавливать кисломолочные напитки, обезжиренное молоко - направлять на производство нежирного кефира или применять его в качестве компонента при выпуске плавленых сыров.

Применительно к мясной промышленности ресурсосберегающая система требует осуществления мер по широкому внедрению малоотходных и безотходных технологических процессов, техническому перевооружению производства на основе современного оборудования, что обеспечивает комплексную переработку сырья и высокое качество получаемой продукции, исключает или существенно снижает вредное воздействие на окружающую среду. Актуальность широкого внедрения на мясокомбинатах безотходных технологий заключается в том, что удельный вес сырья в структуре себестоимости вырабатываемой продукции достигает 94-96%.

Анализ показывает, что в целом по отрасли продукты переработки скота, направляемые на пищевые цели, составляют 64% к живой массе, на кормовые цели - 12, на выработку технической продукции - 10 и неиспользуемые - 14% [6].

Неиспользуемые отходы, возникающие в результате низкого технического уровня производства, недостатков в его организации, технологии переработки и качества сырья, представляют собой потери.

Снижение удельного расхода сырьевых ресурсов в свеклосахарном производстве является важнейшим фактором повышения рентабельности предприятий сахарной промышленности. Известно, что в затратах на производство сахара-песка около 80% приходится на долю сырьевых ресурсов, и сбережение сырья в первую очередь зависит от его качества (показателя сахаристости свеклы).

Крупным резервом повышения эффективности использования сырья выступает научно обоснованный выбор условий и режимов хранения. Например, сокращение потерь свеклы при хранении и транспортировке на 1 % позволяет увеличить выработку сахара на 2 тыс. т в год.

В масложировом производстве помимо основного продукта образуются побочные: подсолнечная лузга, хлопковая шелуха, жмыхи и шроты. Подсолнечная лузга является ценным сырьем для получения кормовых дрожжей, гидролизного спирта, ацетона и других продуктов. Хлопковая шелуха используется в качестве корма для сельскохозяйственных животных, в дрожжевом производстве и для получения пищевых кислот. Жмыхи и шро-

ты получают соответственно при отжиме масла из семян прессовым способом и при экстракции. Качество жмыхов и шротов как источников растительного протеина определяется питательной ценностью содержащегося в них белка и составом незаменимых аминокислот.

Источником ресурсосбережения в плодоовощеконсервной промышленности являются как производственные, так и непроизводственные факторы. Рациональное использование отходов томатного производства предусматривает их высушивание с последующим гранулированием для кормления животных, далее полученные гранулы смешиваются с концентрированными, грубыми и сочными кормами. Отходы переработки зеленого горошка целесообразно использовать на корм животным в свежем, сушеном или силосованном виде. Кроме того, отходы переработки баклажанов, кабачков, перца и некоторых других овощей направляются на корм сельскохозяйственным животным, а из отходов моркови и свеклы можно получать спирт, каротин, питательную среду для микроорганизмов, пищевые красители. При переработке картофеля на крахмал образуется картофельная мезга и сок, содержащий более 20 аминокислот. Огромные перспективы имеет комплексная переработка тыквы. В настоящее время применяются высокоотходные технологии переработки тыквы с выработкой либо сока, либо порошка, либо масла из семян, а продукт ее глубокой переработки - высокоочищенный пектин - вообще не производится на территории России.

Практически неисчерпаемые возможности имеют биотехнологии по выращиванию полезных микроорганизмов на основе питательных сред из отходов растительного происхождения.

Однако при реализации проектов, направленных на сокращение потребления ресурсов при производстве продукции, актуальной остается проблема снижения качества готовой продукции. Очевидно, что необходимо соблюдать баланс между ресурсопотреблением и качеством выпускаемой продукции. При этом главным критерием отбора внедряемых инновационных технологий должен быть экономический.

То есть важнейшим и главным критерием отбора соответствующих технологий является именно их экономическая целесообразность. Применяя прикладные модели ресурсосбережения, товаропроизводители могут существенно сэкономить финансовые средства за счет оптимизации потребления материальных ресурсов, в первую очередь, основного сырья, которое в настоящее время особенно дорого в связи с наблюдаемым повышением цен на зерно (в особенности это касается хлебопекарной промышленности) из-за засухи, а также из-за роста цен на мясное сырье ввиду сокращения кормовой базы и, соответственно, поголовья сельскохозяйственных животных (для мясоперерабатывающей и молочной промышленности).

3.3. Модели развития малых форм хозяйствования как инструмент модернизации агропромышленного комплекса региона

В преодолении современного кризисного состояния агропромышленного производства и ее модернизации значительную роль могут сыграть социальные механизмы оздоровления аграрной экономики.

Суть их заключается в повышении социальной активности всего сельского населения и каждого работника в отдельности, в формировании рыночного сознания и стандартов поведения хозяйствующих субъектов, адекватных новым экономическим условиям, в становлении новой системы социальных взаимодействий, способствующих выявлению и использованию внутренних резервов и рычагов развития деревни. При этом мы не умаляем значения научно-технического прогресса, денежно-кредитной и налоговой политики государства, научной организации труда и производства, природных и других факторов.

На наш взгляд, для того чтобы заработали социальные механизмы оздоровления аграрной экономики необходимо:

Во-первых, чтобы российская модель аграрных отношений опиралась на доминирующую систему ценностей населения и учитывала высокую значимость корпоративной солидарности для значительной его части. Даже западные эксперты признали ошибочность стремления российских реформато-

ров искоренить “антикапиталистическую ментальность” народа и их неспособность превратить широко распространенные в массовом сознании коллективистские ценности в конструктивную силу реформ.

Во-вторых, темпы, масштабы и глубина преобразований должны быть приведены в соответствие с наличием в обществе социальной, экономической и правовой базы.

В-третьих, особое внимание должно быть уделено проблемам становления новых субъектов хозяйствования, способных работать в условиях формирующихся рыночных отношений, экономического и социального риска. Для этого необходимо:

а) обеспечение реальной экономической свободы (возможность выбора формы и сферы деятельности, партнеров по бизнесу, соблюдение гарантий по реализации прав собственности, в том числе на землю);

б) создание адекватного формирующимся экономическим отношениям информационного пространства, обеспечивающее объективность информации о социально-экономических результатах и последствиях проводимых преобразований;

в) формирование правосознания сельского населения, развитие в сельской местности сети юридических консультаций и служб;

г) создание условий для формирования и проявления хозяйской мотивации работников. Для этой цели должны заработать экономические стимулы трудовой деятельности, связанные с улучшением социально-экономического положения сельскохозяйственных предприятий. Для решения этой задачи целесообразно использовать положительный опыт санации и реорганизации мало эффективных сельскохозяйственных предприятий, а также разработка системы мер по поддержанию доходности сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности.

В-четвертых, для оздоровления ситуации на сельском рынке труда, должна быть разработана специальная программа строительства новых рабочих мест в сельской местности, включая социально-бытовую сферу.

И самое важное, на наш взгляд, в настоящее время, необходимо разумное сочетание коллективных форм хозяйствования с частной инициативой крестьян, ориентация на сбалансированное развитие трех сегментов аграрной экономики с учетом складывающихся тенденций их развития. Особое внимание целесообразно уделить успешно функционирующим личным подсобным хозяйствам, создавая, с одной стороны, возможности для их интеграции с коллективными хозяйствами, а с другой, - для трансформации ЛПХ в фермерские хозяйства.

В частности, анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств показал, что в масштабах Кабардино-Балкарской республики обозначилась тенденция формирования маломощных, неконкурентоспособных хозяйств семейного типа. Ресурсный потенциал их далёк от оптимума и не позволяет организовать эффективное фермерское хозяйство. В результате доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции составляет всего 1%.

Фактически сложившиеся производственные типы крестьянских хозяйств тоже далеки от совершенства.

Поэтому, учитывая ограниченность материальных и финансовых средств, очень важно обосновать выбор производственного типа и специализации хозяйств, определить оптимальные производственно-экономические параметры для каждого направления деятельности.

Экономическое значение рациональной специализации крестьянских (фермерских) хозяйств состоит в следующем:

- создаются условия для более эффективного использования земли и средств производства, увеличения на этой основе количества и качества продукции;
- открываются возможности для улучшения использования трудовых ресурсов хозяйства;
- благодаря ей может быть обеспечено повышение эффективности использования капитальных вложений, освоение достижений НТП;
- она позволяет снизить издержки производства и повысить его прибыльность.

Варианты специализации крестьянских (фермерских) хозяйств можно

объединить в три основные группы: многоотраслевые, отраслевые, узкоспециализированные.

Многоотраслевая модель хозяйства предполагает производство нескольких видов продукции. Положительный момент многоотраслевой специализации – относительно высокая устойчивость хозяйства в условиях резких колебаний конъюнктуры рынка. Развитие взаимно дополняющих отраслей служит своеобразной страховкой предпринимательского риска. Вместе с тем многоотраслевое хозяйство имеет и недостатки: для него недоступна комплексная механизация, так как при разнообразии отраслей это практически невозможно осуществить. В таких хозяйствах преобладает ручной труд, из-за чего продукция получается дорогой, а потому и неконкурентоспособной.

В мировой практике для мелких товаропроизводителей углубленная специализация является одним из главных факторов увеличения объёмов производства и роста производительности труда.

В наших условиях, при нестабильности рыночной ситуации, сложившейся диспропорции в ценах на различные виды сельскохозяйственной продукции, постоянном нарушении договорных обязательств со стороны партнёров, рискованно создавать одноотраслевые, узкоспециализированные хозяйства. В каждом крестьянском (фермерском) хозяйстве с организационно - экономической позиции оправданно иметь не менее двух товарных отраслей, продукция которых пользуется наибольшим спросом на продовольственном рынке.

Каждому типу крестьянского (фермерского) хозяйства соответствует определённый вариант специализации.

Первый тип - натуральные крестьянские хозяйства. Они отличаются небольшими размерами, поэтому им следует развивать отрасли, требующие минимальных затрат труда: овцеводство, пчеловодство.

Второй тип - индивидуальные семейные фермы. В них имеет смысл развивать такие отрасли, которые обеспечивают равномерное распределение затрат труда в течение года: производство зерна и картофеля, откорм молодняка КРС с использованием кормов собственного производства.

Третий тип - семейно-групповые фермерские хозяйства, представляющие собой объединения фермеров-родственников или друзей. Чаще всего это бывшие работники сельскохозяйственных предприятий, вышедшие из них с паями и объединившиеся для совместной деятельности.

Четвёртый тип - коллективные крестьянские (фермерские) хозяйства. Им соответствуют формирования, созданные в результате реорганизации нерентабельных предприятий-ассоциации, кооперативы крестьянских (фермерских) хозяйств.

Третий и четвертый типы хозяйств в большей степени ориентированы на товарное производство. Выбор специализации ими определяется наличием рынков сбыта продукции.

Наиболее типичны для крестьянских (фермерских) хозяйств следующие варианты специализации: в растениеводстве - производство зерна; картофеля и овощей; зерна и картофеля; в животноводстве - откорм молодняка крупного рогатого скота на кормах собственного производства; содержание коров с полным циклом воспроизводства стада.

Крестьянские (фермерские) хозяйства, расположенные вблизи города, занимаются выращиванием картофеля или овощей, производством молока. Хозяйства, удаленные от рынков сбыта скоропортящейся продукции, специализируются на выращивании зерновых, откорме молодняка крупного рогатого скота.

Крестьянские (фермерские) хозяйства, расположенные в горной зоне, имеют разную специализацию в зависимости от микрзоны. В частности, в верхней микрзоне хозяйства специализируются на производстве говядины, баранины и шерсти; в средней - молока и говядины, в меньших объёмах баранины и шерсти; в нижней - главным образом на производстве молока.

В каждом конкретном случае вариант внутриотраслевой специализации должен определяться с учётом состояния и возможности развития кормовой базы, наличия трудовых ресурсов, площади сельскохозяйственных угодий, обеспеченности производственными помещениями.

Функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств на принципах

полной хозяйственной самостоятельности и самоокупаемости предъявляет особые требования к обоснованию выбора их производственного типа и специализации, оптимальных параметров структуры производства.

Организационно-экономическое обоснование специализации и структуры производства требует не разрозненного выбора каких-то отдельных параметров, а системного подхода, предусматривающего взаимосвязь внешних и внутренних факторов производства. Этот принцип может быть реализован путем создания моделей хозяйств, в которых оптимально сочетаются земельные, трудовые, финансовые и материально - технические ресурсы.

В республике в сельскохозяйственном производстве наместились несколько направлений производственной деятельности с учетом природно-климатических, географических, производственных, национальных и других факторов, которые бы на наш взгляд наиболее полно и эффективно реализовались бы в товарном фермерском производстве. Это производство продукции животноводческого направления (молока мяса говядины, баранины и шерсти), производство продукции растениеводческого направления (озимой пшеницы и кукурузы), производство плодоовощной продукции.

В наших исследованиях разработаны две модели хозяйств. Первая модель представляет крестьянское (фермерское) хозяйство овощеводческого направления, размером 3га. Она отражает специфику пригородной зоны:

- небольшой земельный надел вследствие ограниченности размеров земельных угодий и высокой плотности населения;
- специализация на производстве овощей, что обусловлено высоким спросом городского населения на эти продукты питания.

Вторая модель представляет собой фермерское хозяйство зернового направления, размером 30 га.

При разработке экономико-математических моделей были использованы следующие показатели: площадь и урожайность культур, объём и стоимость реализованной продукции, материально-денежные и трудовые затраты.

На основе этих показателей рассчитана рациональная структура посев-

ных площадей. В качестве критерия оптимальности в расчетах принято максимальное получение прибыли с единицы земельной площади.

Целевую функцию для моделей можно представить следующим образом:

$$Z = \sum_{j \in N} c_j x_j \rightarrow \max,$$

где x_j - искомое значение j -й переменной, обозначающей отрасль хозяйства или вид деятельности;

c_j - оценка j -й переменной, соответствующая принятому критерию оптимальности.

При определении оптимальной производственной структуры необходимо учитывать следующие условия:

- имеющиеся земельные, материально - денежные, трудовые ресурсы;
- объём производства продукции, необходимый как для удовлетворения внутренних потребностей, так и для реализации на рынке;
- рациональное соотношение между отдельными культурами, позволяющее обеспечить с учётом спроса на рынке эффективное развитие хозяйства в целом.

Рассмотрим сначала результаты решения задачи по оптимизации структуры хозяйства овощеводческого направления.

Перечень переменных и ограничений, используемых при моделировании производственной структуры хозяйства, приведен в матрице экономико-математической модели и в результатах решения задачи (таблица 43).

Таблица 43.- Матрица экономико-математической модели по оптимизации производственной структуры крестьянского (фермерского) хозяйства овощеводческого направления

№	Наименование переменных	Единица измерения	Помидоры	Огурцы	Сладкий перец	Товарная продукция	Трудовые ресурсы	Материально-денежные затраты	Тип ограничения	Объем ограничений
			X1	X2	X3	X4	X5	X6		
1.	Пашня	га	1	1	1				≤	3
2.	Товарная продукция	тыс.руб.	23,3	14,2	19	-1			≥	0
3.	Затраты труда	чел.час.	196,7	141,2	117		-1		≤	0
4.	Материально-денежные затраты	тыс.руб.	19,6	12,7	18,0			-1	≤	0
5.	Площадь под помидоры (max)	га	1						≤	1,6
6.	Площадь под помидоры (min)	га	1						≥	0
7.	Площадь под огурцы (max)	га		1					≤	2
8.	Площадь под огурцы (min)	га		1					≥	1
9.	Площадь под сладкий перец (max)	га			1				≤	0,5
10.	Площадь под сладкий перец (min)	га			1				≥	0,1
11.	Fmax	тыс.руб.	3,7	1,5	1,0				→	Max

Система переменных математической модели

X1 - площадь под помидоры, га;

X2 - площадь под огурцы, га;

X3 - площадь под сладкий перец, га;

X4 - товарная продукция, тыс.руб.;

X5 - трудовые затраты, чел.-час.;

X6 - материально-денежные затраты, тыс.руб.;

Система ограничений математической модели

$$X1 + X2 + X3 \leq 3$$

$$23,3X1 + 14,2X2 + 19,0X3 - X4 \geq 0$$

$$196,7X1 + 141,2X2 + 117X3 - X5 \leq 0$$

$$19,6X1 + 12,7X2 + 18X3 - X6 \leq 0$$

$$X1 \leq 1,6 \quad X1 \geq 0 \quad X2 \leq 2 \quad X2 \geq 1 \quad X3 \leq 0,5 \quad X3 \geq 0,1$$

Целевая функция математической модели

$$F = 3,7X1 + 1,5X2 + 1X3 \rightarrow \max$$

Оптимальное решение

$$X1 = 1,6 \text{ га} \quad X2 = 1,2 \text{ га} \quad X3 = 0,1 \text{ га} \quad X4 = 56,3 \text{ тыс.руб.} \quad X5 = 491 \text{ чел.-час.}$$

$$X6 = 48,3 \text{ тыс.руб.}$$

$$F_{\max} = 8 \text{ тыс.руб.}$$

При анализе фактической и расчетной структуры посевных площадей установлено, что общая площадь культур изменилась незначительно. Так, фактическая площадь равна 3га, а расчётная – 2,9га, что меньше на 3,3%. Это означает, что фактическая площадь овощных культур близка к оптимальной величине.

Вместе с тем следует отметить, что между овощными культурами произошло некоторое перераспределение площадей. Например, увеличилась расчётная площадь помидоров на 0,1га (или на 6,7%), на столько же сократились площади под огурцами и перцем (на 7,7% и 50% соответственно).

Таблица 44 - Модель структуры площадей овощных культур

Культуры	Фактически		По решению		Отклонения	
	га	%	га	%	Га	%
Помидоры	1,5	50,0	1,6	55,2	+0,1	+6,7
Огурцы	1,3	43,3	1,2	41,4	-0,1	-7,7
Перец сладкий	0,2	6,7	0,1	3,4	-0,1	-50,0
Итого	3,0	100	2,9	100	-0,1	-3,3

Согласно расчётам стоимость товарной продукции сократилась на 1,7%, в том числе стоимость огурцов на 8,1%, перца – на 50%. В структуре товарной продукции увеличился удельный вес помидоров на 6,9%.

Таблица 45 - Модель структуры товарной продукции в крестьянском (фермерском) хозяйстве овощеводческого направления

Вид продукции	Фактически		По решению		Отношение расчётных данных к фактическим, %
	тыс.руб.	в % к итогу	тыс.руб.	в % к итогу	
Помидоры	35,0	61,1	37,4	66,4	106,9
Огурцы	18,5	32,3	17,0	30,2	91,9
Перец сладкий	3,8	6,6	1,9	3,4	50,0
Итого	57,3	100	56,3	100	98,3

В следующей таблице сопоставим фактические и расчётные показатели экономической эффективности производства овощей.

За счёт увеличения площади, объёмов производства и реализации помидоров прибыль увеличилась на 2,6%, в том числе на 1га – на 7,7%, рентабельность повысилась на 0,8%.

Таблица 46 - Модель экономической эффективности производства овощей

Показатели	Фактически	По решению	Отношение расчётных данных к фактическим, %
Выручка от реализации продукции, тыс.руб.	57,3	56,3	98,3
Полная себестоимость продукции, тыс.руб.	49,5	48,3	97,6
Прибыль, тыс.руб.	7,8	8,0	102,6
в том числе на 1 га	2,6	2,8	107,7
Рентабельность, %	15,8	16,6	-

Подготовленная входная информация, сведенная в развернутую матрицу экономико-математической модели, и результаты оптимизации производственной структуры хозяйства зернового направления приведены в таблице 47.

Система переменных математической модели

- X1 - площадь озимой пшеницы (товарной), га;
- X2 - площадь озимой пшеницы (фуражной), га;
- X3 - площадь яровой пшеницы (товарной), га;
- X4 - площадь яровой пшеницы (фуражной), га;
- X5 - площадь проса (товарного), га;
- X6 - площадь проса (фуражного), га;
- X7 - площадь ячменя (товарного), га;
- X8 - площадь ячменя (фуражного), га;
- X9 - площадь картофеля, га;
- X10 - чистый пар, га;
- X11 - товарная продукция, тыс.руб.;
- X12 - трудовые затраты, чел.-час.;
- X13 - материально-денежные затраты, тыс.руб.

Система ограничений математической модели

$$\begin{aligned} X1 + X2 + X3 + X4 + X5 + X6 + X7 + X8 + X9 + X10 &\leq 30 \\ 4,6X1 + 3,6X3 + 2,2X5 + 2,4X7 + 12,7X9 - X11 &\geq 0 \\ 15,2(X1 + X2) + 16(X3 + X4) + 20,2(X5 + X6) + 26,1(X7 + X8) + 280X9 + 10,2X10 - X12 &\leq 0 \\ 3,7(X1 + X2) + 2,9(X3 + X4) + 1,9(X5 + X6) + 1,9(X7 + X8) + 12,4X9 + 0,7X10 - X13 &\leq 0 \\ X1 + X2 + X3 + X4 + X5 + X6 + X7 + X8 &\leq 28 \quad X1 + X2 + X3 + X4 + X5 + X6 + X7 + X8 &\geq 25 \\ X1 + X2 &\leq 8 \quad X1 + X2 &\geq 10 \quad X3 + X4 &\leq 7 \quad X3 + X4 &\geq 5 \quad X5 + X6 &\leq 6 \quad X5 \\ + X6 &\geq 5 \quad X7 + X8 &\leq 6 \quad X7 + X8 &\geq 5 \quad X9 &\leq 2 \quad X10 &\geq 0 \end{aligned}$$

Таблица 47. - Матрица экономико-математической модели по оптимизации производственной структуры КФХ зернового направления

№	Наименование переменных	Единица измерения	Озимая пшеница		Яровая пшеница		Просо		Ячмень		Картофель	Чистый пар	Товарная продукция	Трудовые ресурсы	Материально-денежные затраты	Тип ограничений	Объём ограничений
			Товарная	Фуражная	Товарная	Фуражная	Товарная	Фуражная	Товарная	Фуражная							
			X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8							
1.	Пашня	га	1	1	1	1	1	1	1	1	1					≤	30
2.	Товарная продукция	тыс.руб.	4,6		3,6		2,2		2,4		12,7		-1			≥	0
3.	Затраты труда	чел.час.	15,2	15,2	16	16	20,2	20,2	26,1	26,1	280	10,2		-1		≤	0
4.	Материально-денежные затраты	тыс.руб.	3,7	3,7	2,9	2,9	1,9	1,9	1,9	1,9	12,4	0,7		-1		≤	0
5.	Площадь зерновых (max)	га	1	1	1	1	1	1	1	1						≤	28
6.	Площадь зерновых (min)	га	1	1	1	1	1	1	1	1						≥	25
7.	Площадь озимых (max)	га	1	1												≤	10
8.	Площадь озимых (min)	га	1	1												≥	8
9.	Площадь яровой пшеницы (max)	га			1	1										≤	7
10.	Площадь яровой пшеницы (min)	га			1	1										≥	5
11.	Площадь проса (max)	га					1	1								≤	6
12.	Площадь проса (min)	га					1	1								≥	5
13.	Площадь ячменя (max)	га							1	1						≤	6
14.	Площадь ячменя (min)	га							1	1						≥	5
15.	Площадь картофеля	га									1					≤	2
16.	Площадь пара	га										1				≥	0
17.	Fmax	тыс.руб.	0,9		0,6		0,3		0,4		0,4					→	max

Целевая функция математической модели

$$F = 0,9X_1 + 0,6X_3 + 0,3X_5 + 0,4X_7 + 0,4X_9 \rightarrow \max$$

Оптимальное решение

$$X_1 = 10\text{га} \quad X_2 = 0\text{га} \quad X_3 = 7\text{га} \quad X_4 = 0\text{га} \quad X_5 = 5\text{га} \quad X_6 = 0\text{га} \quad X_7 = 6\text{га}$$

$$X_8 = 0\text{га} \quad X_9 = 2\text{га} \quad X_{10} = 0\text{га} \quad X_{11} = 123,3\text{тыс.руб.} \quad X_{12} = 1864 \text{ чел.-час.}$$

$$X_{13} = 102,5\text{тыс.руб.} \quad F_{\max} = 20,8\text{тыс.руб.}$$

При анализе рассчитанной структуры посевных площадей установлено, что в ней увеличился удельный вес озимой пшеницы (на 25%) и ячменя (на 20%), так как они пользуются повышенным спросом на рынке.

Таблица 48 - Модель структуры посевных площадей в крестьянском (фермерском) хозяйстве зернового направления

Культуры	Фактически		По решению		Отклонения	
	га	%	га	%	га	%
Озимая пшеница	8	26,7	10	33,3	+2	+25
Яровая пшеница	10	33,3	7	23,3	-3	-30
Просо	5	16,7	5	16,7	0	-
Ячмень	5	16,7	6	20,1	+1	+20
Картофель	2	6,6	2	6,6	0	-
Итого	30	100	30	100	0	-

Расчётная выручка от реализации увеличилась на 3 тыс. руб. (или на 2,5%), что вызвано ростом удельного веса в товарной продукции более дорогостоящих видов – озимой пшеницы (на 25,8%) и ячменя (на 21%).

Таблица 49 - Модель структуры товарной продукции в крестьянском (фермерском) хозяйстве зернового направления

Вид продукции	Фактически		По решению		Отношение расчётных данных к фактическим, %
	тыс.руб.	в % к итогу	тыс.руб.	в % к итогу	
Озимая пшеница	36,5	30,3	45,9	37,2	125,8
Яровая пшеница	35,6	29,6	26,7	21,7	75,0
Просо	10,9	9,1	10,9	8,8	100
Ячмень	11,9	9,9	14,4	11,7	121,0
Картофель	25,4	21,1	25,4	20,6	100,0
Итого	120,3	100	123,3	100	102,5

Анализ расчётных данных свидетельствует о выполнении условий, поставленных в задаче. Производственные и земельные ресурсы используются полностью, сочетание отраслей сохраняется.

Осуществление оптимального плана в хозяйстве потребует 102,5 тыс. руб. и приведёт к дальнейшему углублению специализации. Изменение производственной структуры обеспечит получение максимальной прибыли – 20,8тыс. руб. и рентабельности – 20,3%.

Таким образом, нами определены рациональные параметры структуры производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах овощеводческого и зернового направлений. Оптимизация структуры посевных площадей и товарной продукции позволит повысить экономические результаты деятельности хозяйств.

Таблица 50 - Модель экономической эффективности производства зерна и картофеля

Показатели	Фактически	По решению	Отношение расчётных данных к фактическим, %
Выручка от реализации продукции, тыс.руб.	120,3	123,3	102,5
Полная себестоимость продукции, тыс.руб.	102,6	102,5	99,9
Прибыль, тыс.руб.	17,7	20,8	117,5
в том числе на 1 га	0,6	0,7	116,7
Рентабельность, %	17,3	20,3	-

Использование экономико-математических методов позволило определить более углубленную специализацию. В хозяйстве овощеводческого направления - это производство помидоров, в хозяйстве зернового направления - производство озимой пшеницы с развитым картофелеводством.

Вопрос разработки научно обоснованной структуры производства крестьянских (фермерских) хозяйств имеет важное практическое значение. Это дает возможность оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, прогнозировать уровень доходности производства продукции в зависимости от сложившейся ситуации и повысить эффективность деятельности хозяйства.

В настоящее время наметились позитивные сдвиги в аграрном производстве. Вчерашние мелкие фермерские хозяйства начинают кооперироваться. В этом случае открываются новые возможности по приобретению и оптимальному использованию машинно-тракторного парка, проведению технического обслуживания машин, материально-техническому снабжению. Объединенные хозяйства следят за севооборотом, организуют агрохимические работы, налаживают сбыт произведенной продукции на гораздо более выгодных условиях, имеют больше возможностей в получении кредитов. Такие хозяйства могут развивать и социальную инфраструктуру села.

Следовательно, в условиях перехода страны к новым формам хозяйствования, прежде всего, следует учитывать интересы крестьянства. А поскольку рыночная экономика предполагает преобладание капиталистического способа производства, то крестьянское (фермерское) хозяйство наиболее полно отвечает этим требованиям. В отличие от личного подсобного хозяйства, деятельность которого направлена на личное обеспечение, крестьянское (фермерское) хозяйство ведет товарное производство, участвующее в рыночных отношениях и, как следствие, в формировании бюджета государства путем уплаты налогов. Конечно, в данный момент на долю крупных хозяйств приходится большая часть производимой продукции, но это не исключает производственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, которые могут более гибко реагировать на потребности рынка, значительно быстрее переключаясь с одного вида деятельности на другой. Таким образом, КФХ, являясь дополнительным источником получения продуктов питания, обеспечивают вакантные рабочие места для сельского населения.

Таким образом, крестьянские хозяйства выполняют не только производственные функции, но и играют роль социальной ячейки в сельской местности; реализуют функции по воспроизводству трудоресурсного потенциала сельского общества, помогают в повышении занятости сельского населения и, кроме того, выступают хранителями сельского образа жизни. Фермерский частно-семейный уклад в ходе своего развития задал новый стереотип хозяй-

ственного поведения на селе, то есть создал особый социально-экономический тип хозяйствования, дал возможность значительному числу россиян практически реализовать свой предпринимательский потенциал. В России появился новый класс - класс свободных крестьян-собственников.

Высокая социально-экономическая мотивация фермеров к труду на земле, полная экономическая и юридическая ответственность за результаты своей деятельности, самостоятельность в обеспечении производственными ресурсами, использование наемной рабочей силы дают полное основание отнести крестьянские хозяйства к малым формам предпринимательства на селе.

Методологию системного подхода к регулированию развития малого предпринимательства предлагается строить на следующих характерных признаках:

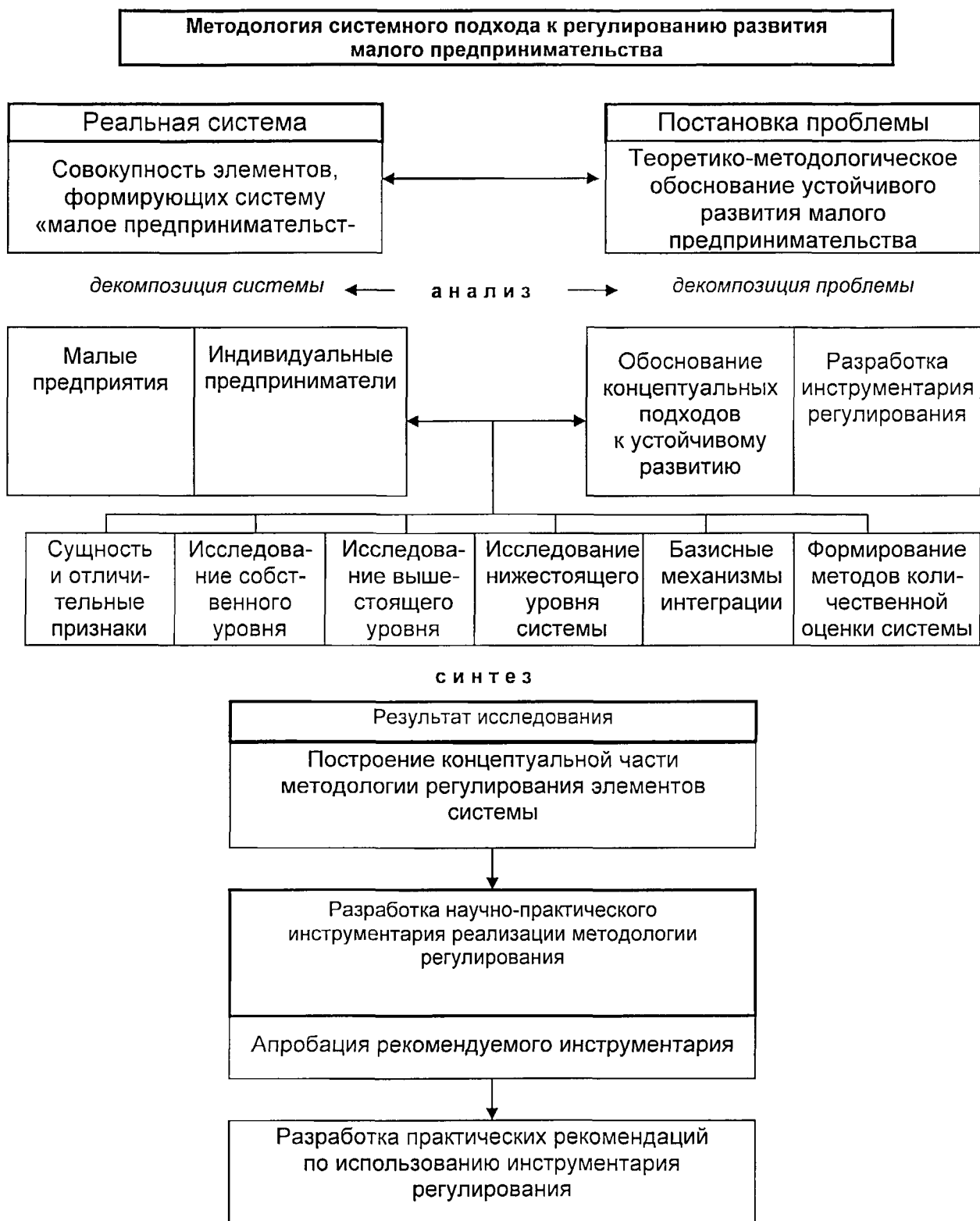
– малое предпринимательство как объект исследования – система, представляющая собой составной элемент системы более сложного порядка (региональная и национальная экономика), сформированный из элементов, которые необходимо рассматривать как самостоятельные системы нижестоящего уровня;

– иерархичность исследования малого предпринимательства как объекта исследования основывается на многоуровневом познании предмета: «собственный уровень (малое предпринимательство)» – «малое предпринимательство как составной элемент региональной и национальной экономики» – «оборот капитала (и другие объекты) как внутрифирменные процессы нижестоящего уровня системы «малое предпринимательство региона»;

– установление интегративных свойств и закономерностей системы «малое предпринимательство региона» требует раскрытия базисных механизмов обеспечения целостности системы;

– высокая степень зависимости системы от состояния и использования оборотного капитала ориентирует на получение его количественных характеристик, создание методов, повышающих достоверность оценок в исследовании этого фактора жизнеобеспечения малого предпринимательства.

Методология системного подхода к регулированию развития малого предпринимательства представлена на рис. 5.

**Рис.5. Методология системного подхода к регулированию развития
малого предпринимательства**

Реализация системного подхода к регулированию развития малого предпринимательства предусматривает последовательное выполнение сле-

дующих пошаговых итераций:

- 1) формулировка задачи исследования;
- 2) идентификация объекта исследования как системы и выявление его из окружающей среды;
- 3) определение внутренней структуры системы и внешних связей;
- 4) постановка целей перед функционально-персонифицированными элементами системы исходя из гипотетического результата действия всей системы в целом;
- 5) разработка модели системы регулирования развития малого предпринимательства и проведение с ее помощью исследования различных режимов этого процесса.

В теории систем управления выделяют два рода проблем: стабилизация и развитие. Проблемами развития и совершенствования систем называют такие, решение которых направлено на повышение эффективности функционирования за счет изменения характеристик объекта управления или системы управления объектом.

Решение таких проблем рассматривается как совокупность мер по переводу системы из исходного состояния в новое, с более качественными характеристиками, что и обеспечивает более высокую эффективность функционирования системы.

Специфика проблем обеспечения устойчиво-воспроизводственного режима развития малого предпринимательства требует их поэтапного решения. Выбор этапов относится к неформализуемой части системных исследований, на которые существенное влияние оказывают характер проблем, научно-мировоззренческая позиция, логика исследователя. Применительно к разрешению проблем устойчиво-воспроизводственного развития малого предпринимательства предлагается последовательное выполнение трех этапов.

1. Выявление проблем, решение (нейтрализация или устранение) которых необходимо для достижения поставленных целей развития предпринимательства в малых организационных формах.

2. Диагностический этап: оценка и анализ проблем, постановка диагноза.

3. Поиск путей решения проблемы – выявление альтернатив, их оценка и выбор наиболее оптимальных.

По мере прохождения этапов процесса подготовки решения последует непосредственное принятие решения и его последующая реализация.

Фундаментальным постулатом системного подхода является утверждение о том, что системология является средством решения проблемы. Решение проблем устойчиво-воспроизводственного развития малого предпринимательства обеспечивает переход от существующего к гипотетическому (устойчиво-воспроизводственному режиму развития) состоянию. Поэтапное решение этой проблемы следует производить в направлении устранения причин, позволивших диагностировать имеющиеся проблемы, и обеспечения условий для эффективного функционирования системы.

Предлагаемая методология системного подхода к регулированию развития малого предпринимательства вбирает в себя и анализ и синтез, что предопределено сложностью свойств и структуры изучаемой системы и сложностью задаваемых целевых установок управляющего воздействия (обеспечение трансформационного перехода малого предпринимательства на режим устойчиво-воспроизводственного развития).

Рыночная трансформация и переход национальной экономики на устойчиво-воспроизводственный режим развития и признание малого предпринимательства в качестве одного из системообразующих факторов, обеспечивающих достижение этого состояния, обуславливают необходимость соответствующей системы государственного регулирования развития малого предпринимательствам (рис. 6.).

Государственное регулирование развития малого предпринимательства					
Концептуальный подход				Инструментарий выработки решений	
Роль МП в трансформации экономики	Элементы системы регулирования развития МП	Участие элементов системы в устойчивом развитии МП	Способы участия элементов системы	Оценка способов участия элементов в регулировании	Определение эффективности способов регулирования развития МП

Рис. 6. Методология формирования решений в области государственного регулирования развития МП

Устойчивое развитие малого предпринимательства требует совершенствования внешней среды бизнеса, и в первую очередь законодательной и нормативно-институциональной базы, поскольку некоторые правовые аспекты регулирования развития малого предпринимательства остались вне закона («О взаимном кредитовании и страховании субъектов малого бизнеса», «Об обществах взаимного кредитования»).

Сегодня на первый план выдвинулись проблемы, связанные с существенным отставанием кредитно-финансовой системы от требований рыночной экономики, проблемы имущественного и ресурсного обеспечения, страховой защиты.

Особое место в институциональной среде малого предпринимательства принадлежит государству, которое должно выработать проблемно-целевую модель системы регулирования, ориентированную на создание условий, способствующих устойчиво-воспроизводственному режиму функционирования малого предпринимательства (преодоление проблем), рассматриваемому в качестве одного из базисных условий (факторов) устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов (рис. 7.).

Вполне закономерно, что индивидуальные предприниматели, признаваемые субъектами малого бизнеса, являются наиболее нуждающимися в реальной поддержке, осуществление которой осложняется в первую очередь из-за отсутствия информации о величине созданных, накопленных или привлеченных активов и имеющихся обязательствах.

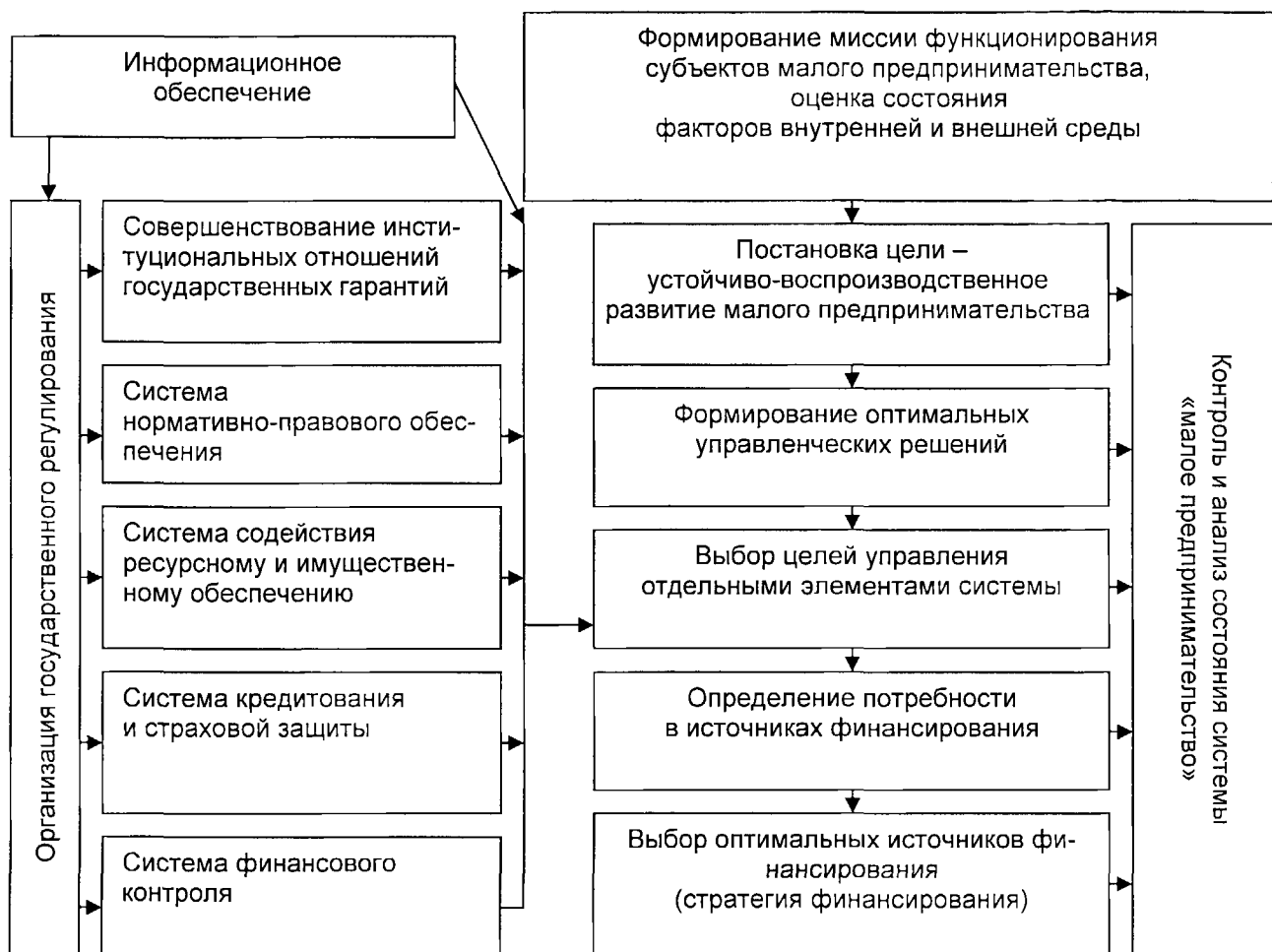

Рис. 7. организационная модель государственного регулирования развития малого предпринимательства

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На основании проведенных исследований и вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения.

В современных условиях развитие АПК происходит неоднозначно. С одной стороны имеют место положительные результаты: наметился рост производства в ряде отраслей, растёт количество предприятий, работающих с прибылью. Но с другой стороны остаются и продолжают развиваться негативные процессы, которые преобладают над положительными сдвигами, что в целом позволяет оценить положение в отрасли как сложное, не отвечающее задачам развития экономики. Главной негативной тенденцией в сельском хозяйстве является сокращение всех элементов производственного потенциала, как отдельных предприятий, так и отрасли в целом.

Нами определены закономерности и принципы функционирования системообразующих и структурных элементов агропромышленного комплекса, характеризующиеся разбалансированностью и асимметричностью его структуры, разрушением связей между его элементами, противоречиями в производственных процессах. Устранить сложившиеся диспропорции в аграрном секторе экономики, обеспечивая устойчивый экономический рост во всех отраслях сельского хозяйства, а также продовольственную безопасность в стране возможно только на основе усиления государственного регулирования рационального размещения отраслей по регионам и внутрирегионального размещения по экономическим зонам.

В качестве одного из ключевых индикаторов оценки развития АПК региона в системе стратегического управления нами предлагается - анализ обеспеченности населения региона продуктами питания как наиболее точно характеризующей дифференциацию доходов социальных групп населения, уровень потребности в продовольственной продукции и позволяющий оценить спрос регионального рынка на продукцию предприятий АПК.

Одним из направлений стратегии модернизации агропромышленного комплекса должна стать целенаправленная ресурсосберегающая деятельность, пронизывающая все уровни производства и управления. В этом случае модель ресурсосберегающего уклада агроэкономики будет сориентирована на устойчивое берегающее сельское хозяйство и безотходное специализированное перерабатывающее производство.

Значительно сдерживают развитие ресурсосберегающих процессов в перерабатывающих отраслях АПК такие факторы как: сложное финансово-экономическое положение предприятий данной сферы, недостаточная разработанность общей концепции экономики ресурсосбережения, отсутствие адекватного современным условиям методологического обоснования приоритетных направлений сбережения ресурсов и механизма управления ими, стихийный характер инновационной деятельности и противоречивость ее информационно-правового обеспечения, а также проведение ресурсосберегающих мероприятий без учета специфических особенностей перерабатывающих предприятий АПК.

Основным звеном ресурсосберегающей деятельности в третьей сфере АПК должно стать снижение отходности перерабатывающего производства. В частности, в молочной промышленности резервом повышения экономической эффективности производства является изыскание рациональных направлений переработки молочного сырья с использованием всех его компонентов путем широкого внедрения безотходных технологий, разработанных на базе новейших достижений науки и практики.

Применительно к мясной промышленности ресурсосберегающая система требует осуществления мер по широкому внедрению малоотходных и безотходных технологических процессов, техническому перевооружению производства на основе современного оборудования, что обеспечивает комплексную переработку сырья и высокое качество получаемой продукции, ис-

ключает или существенно снижает вредное воздействие на окружающую среду.

Проведенные исследования позволили предложить:

- концепцию и методику формирования стратегии модернизации агропромышленного комплекса региона, которая позволит обеспечить разработку комплексных перспективных планов развития АПК региона;

- модели рационального размещения отраслей АПК на основе структурно-функционального анализа современного состояния и тенденций развития регионального АПК в условиях ограниченных ресурсов. Основная функция предложенных моделей переориентация деятельности хозяйствующих субъектов на воспроизводство почвенного плодородия и продуктивности земель сельскохозяйственного и безотходное специализированное перерабатывающее производство. Первичным фундаментом, регулятором функционирования системы расширенного воспроизводства в АПК является отношение к главному свойству основного средства производства в сельском хозяйстве – плодородию почв. Причина ряда негативных процессов в воспроизводстве почвенного плодородия и продуктивности земель заключается не в собственно интенсификации, а в нарушении принципа взаимосвязи, суть которого в данном случае – в адаптивной увязке интенсификации сельскохозяйственного производства, плодородия и конечных результатов. Следовательно, те или иные ведущие направления интенсификации и специализации (например, внесение минеральных удобрений) требуют целенаправленного изменения других факторов, в первую очередь структуры интенсификации (соотношения минеральных удобрений и органических, структуры посевов и т.п.). Поэтому уже на стадии проектирования севооборотов и систем химизации должны быть предусмотрены мероприятия, направленные на безубыточный баланс гумуса. Особая роль органических удобрений в современных условиях интенсификации земледелия и требование недопустимости ухудшения почвенного плодородия обуславливают назревшую необходимость в коренном изме-

нении практики проектирования и строительства животноводческих комплексов и ферм.

- методические подходы, способствующие рациональному размещению отраслей по экономическим зонам для устранения сложившихся диспропорций в аграрном секторе экономики и обеспечения устойчивого экономического роста в отраслях АПК, на основе проведения моделей расчета эффективности отраслей сельского хозяйства КБР. С учётом прогнозирования продуктивности (земли и скота), соответствующего обоснования валовых сборов и продаж, нормативов удельной себестоимости и прогнозируемых цен нами проведены расчёты основных экономических показателей результатов и эффективности отраслей сельского хозяйства КБР. Результаты которых показывают, что при должной технологии и организации производства, повышении уровня концентрации и специализации возможно вхождение в прибыльную зону ряда других отраслей: продукции овцеводства и козоводства (как мяса, так и шерсти), овощеводства и молочного скотоводства. Так, безубыточный объем производства и реализации мяса овец и коз начинается примерно с уровня 200 ц., что при весе одной головы порядка 40 кг соответствует 500 животным.

Критический размер производства овощей, после которого начинается прибыльная зона, равен примерно 2500 ц., что при современной урожайности означает выращивание этих культур начиная с минимальной площади порядка 100 га.

- оптимальные производственно-экономические параметры моделей хозяйствующих структур, которые будут способствовать преодолению кризисного состояния агропромышленного производства и эффективному проведению модернизационных процессов в АПК. Учитывая ограниченность материальных и финансовых средств нами определены оптимальные производственно-экономические параметры двух моделей КФХ. Первая модель представляет КФХ овощеводческого направления, размером 3га. Она отра-

жает специфику пригородной зоны: небольшой земельный надел вследствие ограниченности размеров земельных угодий и высокой плотности населения; специализация на производстве овощей, что обусловлено высоким спросом городского населения на эти продукты питания. Вторая модель представляет собой фермерское хозяйство зернового направления, размером 30 га, пригодная для развития в степной и предгорной зоне республики. Оптимизация структуры посевных площадей и товарной продукции по предложенным моделям позволит повысить экономические результаты деятельности хозяйств: в первой модели за счёт увеличения площади, объёмов производства и реализации помидоров прибыль увеличится на 2,6%, в том числе на 1 га – на 7,7%, рентабельность повысится на 0,8%; по второй модели изменение производственной структуры обеспечит получение максимальной прибыли – 20,8 тыс. руб. и рентабельности – 20,3%.

В условиях перехода страны к новым формам хозяйствования, прежде всего, следует учитывать интересы крестьянства. А поскольку рыночная экономика предполагает преобладание капиталистического способа производства, то КФХ наиболее полно отвечает этим требованиям. Крестьянские хозяйства выполняют не только производственные функции, но и играют роль социальной ячейки в сельской местности; реализуют функции по воспроизводству трудоресурсного потенциала сельского общества, помогают в повышении занятости сельского населения и, кроме того, выступают хранителями сельского образа жизни.

Список использованной литературы

1. Абазехов А.Х. Инвестирование производства сельскохозяйственной продукции. //Автореф. дис. на соиск. уч. степ, к.э.н. Нальчик 2001. 27с, Же-рукова А.А. Управление развитием системы финансово-кредитного обслуживания АПК. //Автореф. дис. на соиск. уч. степ. кл.н. Нальчик, 2003.
2. Апарин И. Обеспечить техническое перевооружение АПК России. // АПК: Экон. И управл. 2002. № 5.
3. Артющенко Н. Стимулировать рост производительности труда// Эко-номика с/х России. 2003. №1
4. Бабков Г. А. Статистические методы изучения социально-экономи-ческих систем. Волгоград: ВАГС,1998. – 53с.
5. Бабков Г. А., Алтуева М. М. Организация производства: сущность, критерии, принципы, направления. Нальчик: КБГСХА, 2001.
6. Бабков Г. А., Алтуева М. М., Шогенов Б. А. Фундамент расширенного воспроизводства АПК //Приложение к журналу «Известия высших учебных заведений. Общественные науки». 2000. № 4.
7. Базаев И. Устойчивость мелкого сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление. 1998. № 4.
8. Бархунов Н. Запас прочности аграрного сектора экономики //Экономика сельского хозяйства России. 2003. №8.
9. Бархунов Н. Паритет цен и доходность сельского хозяйства //АПК: экономика и управление. 2003. №5.
10. Бархунов Н., Назаренко А. Ценовой диспаритет: «ножницы» сужаются?// Экономика сельского хозяйства России. 2001, №6
11. Басаев Б. Б. Социально-экономическая эффективность использования земельных и водных ресурсов. Владикавказ: ГАУ,1998.
12. Белый Ю. Устранить диспаритет цен //Экономика сельского хозяйст-ва России. 2001. №4
13. Бикчантаева Д., Тумашев А. Разгосударствление и демонополизация экономики. Свобода предпринимательства //Экономические науки. 1991. № 8

14. Бобков В., Мстиславов П., Смирнов В. Оценка состояния и прогнозной динамики доходов и уровня жизни населения // Экономист. 1996. № 12.
15. Бобылев С. Земельная реформа и экономический кризис // Вопросы экономики. 1993. № 10.
16. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.2. М.: Экономика, 1989.
17. Боев В. Совершенствование управления АПК // АПК: экономика, управление. 1994. № 5.
18. Бокарева Л. О стратегии государственного регулирования экономики // Экономист. 1993. № 7.
19. Бондаренко А. Г. Пищевая промышленность: итоги, проблемы, перспективы // Пищевая промышленность. 1999. № 5.
20. Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен, - М.: ФГУП «ВО Минсельхоза РОССИИ», 2003.
21. Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. - 2009. - № 12.
22. Бондаренко Л.В. Алкоголизация села: миф или реальность? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - № 2.
23. Бондаренко Л.В. Российское село в зеркале социологии. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - № 2.
24. Борисенко А. Н., Чешев А. С., Цвылев Е. М. и др. Экономическая оценка сельскохозяйственных угодий Ростовской области. Ростов н/Д: РГУ, 1991.
25. Будылкин Г., Овчинников В. Уроки и проблемы рыночной трансформации аграрной сферы // АПК: экономика, управление. 1994. № 3.
26. Буздалов И. Крестьянское подворье // АПК: экономика, управление. 1995. № 1.
27. Васильев В. Прогноз регионального развития сельского хозяйства России // Экономист. 2001. № 1. С. 76–82.

28. Васичкин В. Ф. Интегрированные производственные формирования в аграрной сфере. Волгоград: ВолГУ, 1999.
29. Воротников И.Л. Ресурсосберегающий уклад АПК. – Саратов, 2006.
30. Воротников И.Л., Петров К.А., Кононыхин В.В. Ресурсосберегающее развитие перерабатывающих отраслей АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей. – 2010. - № 10.
31. Глазьев С. 2000-й: новая эпоха новый смысл для российской политики// Независимая газета. 21 янв. 2000г.
32. Глазьев С. Пути преодоления инвестиционного кризиса //Вопросы экономики 2000. № 11. С. 13–26.
33. Голубев А. В. Эколого–экономические основы аграрного производства //Аграрная наука. 1994. № 5.
34. Гумеров Р. Отечественный АПК: мнимые и реальные экспортные возможности. //РЭЖ. 2001. №8.
35. Дмитриенко Н., Дунаев В., Шаламова Т., Акимов Ю. Кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств на Северном Кавказе // АПК: Экономика, управление. 1997. № 6.
36. Доблаев В. Л. Теория организаций. М., 1995.
37. Добрынин А. И. Научные основы регулирования процессов развития регионального АПК. Нальчик, 1995.
38. Добрынин В. А. Роль сельской промышленности в выходе деревни из кризиса// АПК: Экономика, управление. 1995. № 5.
39. Добрынин В. А., Беляев А. В. Интенсификация сельского хозяйства в условиях рыночных отношений // ЭС и ПП. 1993. № 8.
40. Довтоев М. Пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства // АПК: Экономика, управление. 1997. № 3.
41. Дудкин В. Саморегулирование и регулирование рыночной экономики // Экономист. 1998. № 5.
42. Дудов А. С. Проблемы организации эколого-экономических систем региональных АПК. М.: РЭА, 1995.

43. Емельянов А. Коллизии становления многоукладное аграрного сектора экономики. //РЭЖ. 2001. №5-6
44. Жигалов А. Н., Шахова Е. А. Продовольственная корзина и уровень потребления продуктов питания // Пищевая промышленность. 1998. № 9.
45. Жоголева Е. Приоритеты аграрной политики России // АПК: Экономика, управление. 1998. № 3.
46. Жуков А. И., Попов П. Д. Регулирование баланса гумуса в почве. М.: Росагропромиздат, 1998.
47. Жученко А. А. Адаптивное растениеводство. Кишинев: Штиинца, 1990.
48. Зайченко А. Крестьянскому подворью - государственную поддержку //АПК, 1998, №1
49. Захарченко Н. И., Шеожев Х. В. Совершенствование организационно-экономической структуры АПК. Нальчик: Эльбрус, 1987.
50. Зельднер А. Приоритеты, институты и механизмы выхода аграрной сферы из кризиса в XXI веке. М.: ИЭ РАН, 2000.
51. Зеляковская В. М. Экономическая эффективность природохозяйственной системы орошаемого земледелия: Докт. дис. Волгоград, 1991.
52. Золотарев В. С., Борисенко Н. П. и др. Продовольственный рынок города и области: исследования, предложения. Ростов н/Д.: Книга, 1995.
53. Зрибняк Л. Я. Организация и планирование сельскохозяйственного производства. М.: Колос, 1992.
54. Илюхина Р. В. Организационно-экономические основы рационального земледелия. М.:ВНИЭСХ, 1994.
55. Иншаков О. В. Механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК. Волгоград: ВолГУ, 1995.
56. Кабардино-Балкария в цифрах. 2006, 2007, 2008, 2009. Нальчик: ГКС КБР, 2007, 2008, 2009, 2010.
57. Касл Э., Брекер М., Нелсо А., Эффективное фермерское хозяйствование. М.: Агропромиздат, 1991.

58. Кирюшин В.И. Экологизация земледелия и технологическая политика. – М.: Изд-во МСХА, 2001.
59. Киселев С., Ромашкин Р. Сельскохозяйственная политика и вступление России в ВТО. //ЭС/ХиПП. 2003. №10.
60. Козлов М. Фермерство в России: проблемы становления и социально-экономического развития // Вопросы экономики. 1993. № 10.
61. Колесников А.П., Татуев А.А. Функциональная стратегия развития АПК. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2000.
62. Кононыхин В.В. Современное состояние перерабатывающих отраслей АПК Саратовской области и мероприятия по их совершенствованию // Вестник Саратовского государственного университета им. Н.И. Вавилова. – 2009. - № 4.
63. Концепция аграрной политики и продовольственного обеспечения Российской Федерации // АПК: Экономика, управление. 1995. № 5.
64. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (проект). - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009.
65. Копач К.В. Об оценке сравнительной эффективности личного подсобного хозяйства. //Аграрная экономика и политика: история и современность. М., 1996.
66. Кошолкина Л., Беспяхотный Г. Развитие системы государственной поддержки АПК. //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. №10.
67. Кузменко В., Кузменко И. Рационально использовать технику. // Экономика с/х России. 2001. № 8.
68. Кударенко В.А. Экономическое обоснование формирования прибыли в сельскохозяйственных организациях. //Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Краснодар 2003.
69. Кузнецов В. В. Эколого-экономические вопросы земледелия и землепользования. Ростов н/Д: ВНИИЭиМ, 1999.

70. Кузнецов Н.И., Горбунов В.С. Эффективность внедрения ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве // Вестник Саратовского государственного университета им. Н.И. Вавилова. – 2010. - № 2.
71. Кузнецов В. В., Скрипкина Е. К. Личные подсобные хозяйства населения в переходной экономике. Ростов на/Д.: Коралл–Микро, 1999.
72. Кузнецов Ю. В. Проблемы теории и практики менеджмента. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1994.
73. Куклин А. А. Определение порогов индикаторов экономической безопасности в рамках модели устойчивого развития // Электронный каталог ГПНТБ России: ГРНТИ. 06.75. 1997.
74. Кулешов Л. Экологическая оценка содержания гумуса в почве. //Экономика с/х России. 2001. №5
75. Куликова И.М. Государственное регулирование и инвестиционное проектирование воспроизводства в АПК (вопросы теории и практики). М., 2008 г.
76. Кумахов В. И. Генетико-экологическое обоснование воспроизводства почвенного гумуса в семигумидных и семиаридных областях Северного Кавказа. Нальчик: КБГСХА, 2000.
77. Ленин В.И. «К характеристике экономического романтизма. (Сисмонди и наши отечественные сисмондисты)». Сочинения. Изд. 4-е. Т.2. М.,ОГИЗ, 1941.
78. Леонтьева Л. В. Эколого-экономическая модель АПК в условиях формирования социально-рыночного хозяйства: Автореф. канд. дис. Ростов н/Д, 1991.
79. Лобачева Т. Потребление продуктов питания в России. //АПК: экон. управл. 2003. №3.
80. Лысенко Е. Г. Земельные отношения и развитие личных подсобных хозяйств. Ростов на/Д: Коралл–Микро, 1998.
81. Лемякин В., Литвинова А. МТС: резервы системы сельскохозяйственного производства //АПК: экономика, управление. №10. 1999.

82. Лысенко Е.Г. Эколого-экономические основы эффективности сельского хозяйства. – М.: МСХ РФ, 2000.
83. Майкл Трейси. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику / Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1995.
84. Макин Г. Некоторые аспекты формирования АПК как объекта управления // АПК, 1999, №10.
85. Макин Г. Организация управления в АПК в современных условиях // АПК, 1999. №1.
86. Маркс К. «Капитал. Критика политической экономии». В IV т. Собр. Соч. изд. 2-е. Т.23 - 26, Мендельсон Л.Д. Экономические кризисы капитализма. М., Наука, 1964.
87. Масленникова Е. Государственное регулирование агропромышленного производства // Экономист. 1998. № 8.
88. Милащенко Н. О концепции нового экономического механизма повышения плодородия почв // Экономист. 1994. № 7.
89. Милосердов В. В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. М.: Агропромиздат, 1997.
90. Назаренко В. Проблемы продовольственной безопасности // Международный сельскохозяйственный журнал. 1997. № 6.
91. Найденов Р., Тимофеева А. Основные тенденции в развитии фермерских хозяйств экономики развитых стран мира // Международный с.х. журнал. 1997. № 4.
92. Научно-обоснованная система земледелия Херсонской области. Херсон: Облполиграфиздат, 1987.
93. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России. (XVIII–XX вв). М.: Энц. рос. деревень, 1995.
94. Никонов А.А. Об аграрной реформе в России // Сельская жизнь. – 1997.

95. Нормативы материально-денежных и трудовых затрат в растениеводстве // В.В. Курицов, В.В. Гарьковский, Н.Ф. Гайворонская, Г.В. Гаврилова. – Ростов на Дону – 2002.
96. Новиков В. Многообразие форм сельскохозяйственных предприятий // Российский экономический журнал. 1995. № 9.
97. Осипов Ю. М. Основы теории хозяйственного механизма. М.: МГУ, 1994.
98. Осипов Ю. М. Теория хозяйства М.: МГУ, 1995.
99. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. М., изд-во МГУ, 1990.
100. Основные показатели агропромышленного комплекса КБР в 2005 г., 2006 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г. Нальчик: ГКС КБР, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010.
101. Формы сельскохозяйственного производства //АПК: экономика, управление. 1994. № 2.
102. Панков Б.П. Экономическая бедность на селе: генезис, формы проявления, прогноз / Сельская бедность: причины и пути преодоления. - М.: «Энциклопедия российских деревень», ВИАПИ. - 2004.
103. Панков Б.П. Рынок труда на селе и его регулирование // РЭЖ. 2001. №5-6
104. Парахин Ю. Инвестиции в АПК: состояние и перспективы //АПК: экономика и управление. 2002. №10.
105. Петриков А. Круги на воде... // Аграрная газета. №11 (14). 15 апр. 2003
106. Петриков А. В. Современная аграрная политика и ее влияние на социальную структуру деревни // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2009. - №7.
107. Петриков А.В. Устойчивое развитие сельской местности в России. // Устойчивое развитие села: сб. научн. работ. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2001.

108. Петров Ю. Присоединение России к ВТО - новый раунд «шокотерапии»? // РЭЖ.. 2002. №3
109. Погостинская Н. Н., Погостинский Ю. А., Жамбекова Р. Л., Ацканов Р. Р. Экономическая диагностика: теория и методы. Нальчик: Эльбрус, 2000.
110. Развитие личных подсобных хозяйств населения. Ростов н/Д: ВНИИЭиН, 1999.
111. Региональная экономика: проблемы, стратегия развития АПК. Ростов н/Д: ВНИИЭиН, 1998.
112. Региональный доклад о наличии, состоянии и использовании земель КБР по состоянию на 01.01.2009 года. Нальчик: ГЗК КБР, 2010.
113. Регионы России. М.; Госкомстат РФ, 2010. Т.1.
114. Регионы России. М.; Госкомстат РФ, 2010. Т.2.
115. Роговский Е. Государственная поддержка воспроизводственного процесса в АПК // АПК: экономика и управление. 2002. № 1.
116. Садков В., Попова О. Проблема диспаритета цен и направления ее конструктивного решения // АПК: экон. управл. 2003. №8.
117. Самородский В. Необходимая функция управления агропроизводством // Экономика сельского хозяйства. 1999. № 4.
118. Светлов Н. Стоимостные факторы кризиса аграрного производства // АПК: экономика, управление. 2003.
119. Свободин В., Свободина М. Определение эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства АПК: экономика, управление. 1992. № 7.
120. Свободина М. Оценка финансового положения сельскохозяйственного предприятия // АПК: Экономика, управление. 1996. № 7.
121. Семенов А. А. Качество продукции и эффективность сельскохозяйственного производства. М.: Россельхозиздат, 1981. С. 118.
122. Семин А. Форма хозяйствования: проблемы выбора // АПК: экономика, управления. 1994. № 4.

123. Сёмин А.Н. Главная межведомственная программа Среднего Урала - «Уральская деревня»: опыт разработки, цели и механизм реализации. - Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008.

124. Сёмин А.Н., Лубков А.Н. Оплата сельскохозяйственного труда: вопросы теории и практики. - М.: Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2008.

125. Сёмин А.Н. Региональная программа «Уральская деревня»: социально-экономический аспект // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - №1.

126. Семин А.Н. Сельская бедность: факторы генерации и механизм преодоления. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. - № 12.

127. Серков А. Рыночные отношения в АПК России // АПК: экономика, управление. 1994. № 5.

128. Серков А. Ф. Индикативное планирование в сельском хозяйстве М.: Информагробизнес, 2001.

129. Соболин Г. Эколого-экономические проблемы орошаемого земледелия. // Экономика с/х и перераб. Предприятий. 2003. № 4.

130. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2007 г. (девятый выпуск). - М.: ВНИИ-ЭСХ, 2008.

131. Статистические материалы и результаты исследований агропромышленного производства России. М.: РАСХН, 2009.

132. Строев В., Милосердов В. Проблемы развития разных форм предприятий в сельском хозяйстве России // Международный сельскохозяйственный журнал. 1994. № 2.

133. Талас Б.М., Кушхов Ю., Шекихачева М., Шогенов Дж. Кризис сельского хозяйства: вопросы методологии. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004 г.

134. Таранов Н.Г. «Очередной виток спирали продолжающейся драмы аграрной науки и российского крестьянства» // Экономика с\х и перераб. предпр. 2003. №8.
135. Тарасов Н., Молчанова Е. Доходы работников сельскохозяйственных предприятий // АПК: экономика и управление. 2003. №6.
136. Территориальное разделение труда и рынок продукции АПК / Под ред. В. Р.Боева. М.: ВНИИЭСХ, 1995.
137. Ткач А. В., Степанов А. А., Илюхина Р.В. Методика определения эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства. М.: ВНИЭСХ, 1992.
138. Трахтенберг Й.А. Экономические кризисы капитализма. М., Наука, 1965.
139. Трушин Ю. Аграрному сектору - надежную систему кредитования. // Экономика сельского хозяйства России. 2001. №12
140. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. 3-е соверш. перераб. Изд. СПб, 1914
141. Узун В. Я. Россия на пути от государственного к частному сельскому хозяйству // АПК: экономика, управление. 1998. № 9.
142. Усенко Л. Агропромышленная интеграция на рынке плодоовощной продукции. Ростов н/Д: РГЭА, 1998.
143. Усенко Л., Мартен С. Формирование и оценка конкурентоспособности в АПК // Известия вузов. Сев.-Кав. регион. Обществ. науки. 1999. № 3. С.104–114.
144. Ушачев И. Г. Аграрная реформа в России: Интеграция в мировой рынок // Аграрная наука. 1997. № 1.
145. Ушачев И.Г. Проблемы устойчивого развития ЛПК России. // Экономика с\х и перер. Предпр. 2003. №9. С.7.

146. Федорук С.П. Основные направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства в рыночных условиях. // Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.э.н. Краснодар 2000.

147. Фролов В. И. Развитие форм хозяйствования в условиях многоукладной экономики АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1995. № 2.

148. Хамбазарова М.А. Организационные аспекты финансово-кредитного механизма АПК КБР. // Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Нальчик 2003.

149. Ханиев Р.Р. Организационно-экономический механизм развития системы аграрного кредита. // Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Нальчик 2002.

150. Харитонов Н., Радугин Н. Аграрная реформа и продовольственная безопасность России // Экономика, управление. 1998. № 8.

151. Харитонов Н. Пагубный путь аграрных преобразований по западной модели. // АПК: экономика и управление. 2002. №3.

152. Хицков В. Совершенствовать кредитно-финансовые отношения в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. 2001. №9

153. Чаянов А. В. Избранные труды. М.: Финансы и статистика. 1991.

154. Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос // АПК: Экономика, управление. 1998. № 2.

155. Четвертакова В. «Совершенствование ценообразования - необходимое условие развития АПК». //ЭС/Х иПП. 2003. № 8.

156. Чешев А. С. Основные направления использования земель в условиях формирования рыночных отношений. Ростов на/Д: ЮжНИИГипрозем, 1994.

157. Шаталова Т. Ресурсный потенциал и размеры сельскохозяйственных предприятий //АПК, 1999, №7.

158. Шевлоков В. З. Эффективность организации агропромышленного комплекса. Нальчик: Эльбрус, 1987.

159. Шмелев Г. Подсобное сельскохозяйственное производство населения //Вопросы экономики. 1993. № 10.

160. Шогенов Б. А. и др. Стратегия повышения конкурентоспособности и эффективности отраслей сельского хозяйства. Нальчик: Эльбрус, 2000.
161. Шогенов Б. А. и др. Индикативное планирование отраслевых экономических систем. Нальчик: Эльбрус, 1999.
162. Шутько А. Аграрный сектор России в XXI веке: реалии и прогноз // АПК, 2001, №4
163. Эколого-экономические проблемы АПК. Николаев: Облиздат, 1992.
164. Экономические показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий КБР за 1996–1999 гг. Нальчик: ГКС КБР, 1997–2000.
165. Эпштейн Д. Паритет межотраслевых экономических отношений и потери от его отсутствия // ЭС/Х иПП. 2003., №1
166. Юрьева Т. В. Социальная рыночная экономика: (Учебник для вузов). М.: Русская Деловая Литература, 1999.
167. Яшин Е. Управление мотивацией персонала с/х предприятия. //Экономика с/х России. 2001. №9.